

Е. Х. БАРИНОВ

ЗАГАДКИ ТАНАТОЛОГИИ

МОНОГРАФИЯ

Электронные версии книг на сайте
www.prospekt.org

• ПРОСПЕКТ •

Москва
2018

УДК 616-091
ББК 52.5
Б24

Электронные версии книг
на сайте www.prospekt.org

Автор:

Баринов Е. Х. — доктор медицинских наук, профессор Московского государственного медико-стоматологического университета им. А. И. Евдокимова, профессор РАЕ, участник ряда международных научных сообществ, член Союза журналистов России.

Рецензент:

Сундуков Д. В. — доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой судебной медицины РУДН.

Баринов Е. Х.

Б24 Загадки танатологии : монография. — Москва: РГ-Пресс, 2018. — 208 с.
ISBN 978-5-998-80563-9

Танатос — древнегреческий бог смерти, изображаемый в виде крылатого мальчика с погасшим факелом в руках. Танатоса ненавидели другие олимпийцы, люди не приносили ему даров, и только в Спарте поклонялись безрадостному богу. Сегодня жрецами в его царстве являются ученые-танатологи, раскрывающие тайны жизни и смерти.

В книге Евгения Христофоровича Баринава рассказывается об истории удивительной науки, загадках и открытиях, совершаемых исследователями.

Издание будет интересно как специалистам в области судебной медицины — студентам и преподавателям, так и широкому кругу читателей, интересующихся историей, медициной и естественными науками.

УДК 616-091
ББК 52.5

Изображения на обложке
Fer Gregory, Yevhenii Kornieiev/Shutterstock.com

Научное издание
БАРИНОВ ЕВГЕНИЙ ХРИСТОФОРОВИЧ
ЗАГАДКИ ТАНАТОЛОГИИ
Монография

Подписано в печать 29.08.2017. Формат 60×90¹/₁₆.
Печать офсетная. Печ. л. 13,0. Тираж 1000 экз. Заказ №

ISBN 978-5-998-80563-9

© Баринов Е. Х., 2017

ВВЕДЕНИЕ

Один из главных вопросов, который ставят следователи на разрешение судебно-медицинского эксперта, — это вопрос о давности наступления смерти. Существует много разных методов решения этого вопроса, но большинство из них трудоемко, требует дорогостоящего оборудования и расходных материалов, а также специальных навыков. Это ограничивает их применение. С другой стороны, далеко не все методы на практике обеспечивают такую точность диагностики давности наступления смерти, которую обещают их авторы. Это связано с крайней вариабельностью протекания трупных изменений, на оценке которых основаны методы. Поэтому ведущим способом диагностики давности наступления смерти до сих пор остается наружный осмотр трупа.

Однако в своей повседневной работе судебные медики нередко сталкиваются со случаями, когда в ходе следствия выявляются данные, идущие наперекор заключению экспертов и свидетельствующие о том, что смерть наступила намного раньше, чем определил врач. Назначение повторной экспертизы, хотя и практикуется некоторыми следователями, не дает ответа на вопрос о причине расхождения: труп к этому времени изменяется еще больше, что делает его повторное исследование неинформативным, а анализ описательной части заключения эксперта не обнаруживает каких-либо ошибок. Иногда дело заканчивается вызовом эксперта в суд, где он вынужден импровизировать объяснение расхождения своего мнения со следственными данными. Какой-либо литературы, способной помочь ему в этом, в настоящее время не имеется. Наша монография является попыткой ликвидировать этот пробел.

Любой метод диагностики давности наступления смерти, будь то простая попытка произвести пассивные движения частей тела трупа или сложное инструментальное исследование, основывается на выраженности того или иного из так называемых трупных явлений. Их

развитие зависит от ряда физических факторов, к которым можно отнести все, что окружает мертвое тело. Это и состояние окружающей среды, климатические факторы, и даже характер ложа трупа. Немалое значение имеет и состояние самого организма, наличие заболеваний, особенно инфекционных и онкологических. Мы до сих пор слишком мало знаем о человеческом организме, чтобы ответить на вопрос, почему одни трупы начинают быстро подвергаться разложению, а другие нет, хотя этот вопрос волновал людей еще с глубокой древности.

В летописях и хрониках Средневековья есть упоминания об умерших, тела которых столетиями сохранялись нетленными, как будто они только что умерли. В них говорится о «бледно-розовой коже», «ногтях естественного цвета», «красных губах», что не может быть следствием мумификации с помощью бальзамов или специфических условий захоронения.

Профессор П. А. Минаков систематизировал явления, симулирующие проявления жизни у трупов:

- 1) «посмертные роды» в гробу как результат окоченения и гниения;
- 2) шум выходящих из тела и перемещающихся в нем гнилостных газов;
- 3) долго сохраняющаяся при некоторых причинах смерти теплота;
- 4) при отравлении угарным газом сохраняется естественная окраска кожи;
- 5) изменение расположения частей тела в результате разрешения трупного окоченения;
- 6) осаждение капель влаги из окружающей среды на холодном теле, принимаемое за прижизненное потение;
- 7) вытекание крови из ран вследствие давления гнилостных газов на сердце и сосуды.

Люди всегда боялись того, чего они не могли объяснить и понять. Подобные находки вызывали тревогу и страх. Таких мертвецов принимали за вампиров. В них стреляли серебряными пулями, отрубали кисти, ступни, головы, в сердце вбивали осиновый кол, надеясь, что после этого вампир уже не сможет выйти из своей могилы и пить людскую кровь.

С распространением христианства появились другие воззрения. Стало считаться, что только праведная жизнь и вера в бога могут сохранить тело умершего без изменений. Так рождались легенды о свя-

тых мошсах. Однако жизнь показывала, что наличие неразложившегося тела — еще не повод для причисления умершего к лику святых.

С научной точки зрения об этих случаях известно крайне мало. История не всегда сохраняла даже имена этих людей. Но постановка проблемы — первый шаг к ее решению, и потому мы попытались собрать воедино и проанализировать эти загадки природы.

Мумификация (от араб. *tumīya* — высохший труп и лат. *face-re* — делать) — высыхание трупа или отдельных омертвевших частей в живом организме. Различают естественную и искусственную мумификацию, получаемую путем бальзамирования (от греч. *balsamon* — пахучая смола, предохраняющая от гниения) трупа. Естественная мумификация нередко встречается в сухой почве песчаных пустынь, кладбищ, в склепах, на открытом воздухе (при движении (вентиляции) сухого нагретого воздуха) и пр. В песчаных пустынях находят не только отдельные мумии, но иногда и целые караваны людей и животных, засыпанные песком во время песчаной бури и хорошо сохранившиеся в мумифицированном виде. Превращение трупа в естественную мумию наблюдается при достаточно быстром выделении из него жидкостей и последующем высыхании, что создает неблагоприятные условия для жизнедеятельности микроорганизмов, вызывающих гниение. У естественных мумий отсутствуют обычно все или почти все внутренние органы, сохраняются, кроме костного скелета, кожа, мышцы (преимущественно межмышечная соединительная ткань), сухожилия, связки и местами соединительнотканная основа внутренних органов.

Имеются указания на возможность естественной мумификации и при низкой температуре, замедляющей гниение, но не препятствующей удалению влаги из трупа движущимся сухим воздухом.

Таким образом, для мумификации трупов необходимо наличие сухого воздуха, хорошей вентиляции и повышенной температуры.

Превращение в мумию происходит следующим путем. В первые дни после смерти при благоприятной температуре воздуха гниение идет чрезвычайно быстро, и мягкие, рыхлые, богатые кровью паренхиматозные органы превращаются в жидкую массу. Последняя вместе с сывороткой крови и лимфы скапливается в нижележащих частях трупа и затем вытекает наружу через гнилые, дряблые и местами распавшиеся стенки полостей. Вытекшая жидкость поглощается сухим песком и вообще сухой, хорошо вентилируемой почвой. В результате труп лишается значительной части содержащейся в нем жидкости и делается суше. Труп же, содержащий лишь небольшое количество воды, является средой, малопригодной для

жизнедеятельности гнилостных бактерий, обуславливающих гниение. Последнее замедляется или прекращается, и труп при высокой температуре и сухости воздуха начинает быстро высыхать. Кроме почвы, климата, степени вентиляции, при образовании мумии имеют значение и индивидуальные особенности трупа. Чаще подвергаются мумификации незрелые плоды, трупы худощавых, малокровных лиц. При благоприятных внешних условиях плоды могут подвергаться мумификации уже через две-три недели, а трупы взрослых людей — приблизительно через три месяца.

При мумификации объем трупа уменьшается, потеря веса достигает 75% и более, формы тела сохранены, цвет наружных покровов желтовато-бурый, бурый, темно-коричневый; ткани на ощупь плотные, твердые. Трупы в состоянии полной мумификации сохраняются неопределенно долгое время.

Применение консервирующих веществ для предупреждения или прекращения гниения, а также жидкостей, обладающих блокирующим действием по отношению к тканевым ферментам, способствует сохранению в целости тканей и органов. Это является обязательной первоначальной фазой для искусственной мумификации, затем при соответствующих условиях происходит собственно высыхание трупа. Искусство мумификации известно в Египте начиная с первой династии — с начала III тысячелетия до н. э. Микроскопический анализ тканей погребального комплекса в Абидосе свидетельствовал о высоком мастерстве египтян в этой области уже при одном из первых фараонов, Джере (около 3000 г. до н. э.). Недавно в районе Саккара египетские археологи вскрыли деревянный саркофаг, относящийся к еще более древней эпохе. На истлевших останках обнаружили следы смолы — неоспоримое свидетельство искусственной мумификации.

ОСНОВЫ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ТАНАТОЛОГИИ

Смерть организма — закономерный исход всего живого на Земле; таким образом, понятие «смерть» неразрывно связано с понятием «жизнь» и является ее логическим завершением.

Наиболее точное определение смерти дал отечественный ученый С. С. Вайль: «Под смертью надо понимать необратимое прекращение функций организма, делающее невозможным существование его как единой целостной системы».

С судебно-медицинской точки зрения смерть человека рассматривается как смерть целого организма, и это эксперт обязан констатировать на месте происшествия. Наука, изучающая процесс умирания, смерть, ее причины и посмертные проявления, называется **танатологией**. Раздел учения о смерти, входящий в компетенцию судебных медиков, носит название **судебной танатологии**.

Независимо от причин, вызывающих умирание, организм перед смертью, как правило, претерпевает ряд состояний, называемых **терминальными**. К ним относятся **предагональное состояние**, **агония** и **клиническая смерть**. Смерть может наступить очень быстро и без предагонального и агонального периодов при таких повреждениях, как обширная черепно-мозговая травма, различного происхождения расчленения тела, например при железнодорожной или авиационной травме, при некоторых острых заболеваниях, особенно резких изменениях сердечно-сосудистой системы.

При других видах смерти, вне зависимости от ее причины, моменту наступления клинической смерти предшествует так называемое **предагональное состояние**, которое характеризуется нарушением деятельности центральной нервной системы в виде резкой заторможенности пострадавшего, низкого или не определяющегося ар-

териального давления; внешними проявлениями этого состояния являются синюшность, бледность или пятнистость кожных покровов. Преагональное состояние переходит в агонию.

Агональное состояние представляет собой более глубокую стадию умирания и является последним этапом борьбы организма за жизнь. Агональный период может быть кратковременным, но может продолжаться многие часы и даже дни.

Агональный период после остановки сердца переходит в **клиническую смерть**, которая представляет собой переходное состояние между жизнью и смертью. Период клинической смерти характеризуется наиболее глубоким угнетением центральной нервной системы. Однако при отсутствии внешних признаков жизни в тканях организма на минимальном уровне еще сохраняются обменные процессы. Продолжительность периода клинической смерти — до 8 мин., определяется она временем переживания коры головного мозга. По истечении 8 мин. клиническая смерть в обычных условиях переходит в **биологическую смерть**, которая характеризуется необратимым прекращением главных жизненных функций организма.

В медицине существует понятие так называемой «мнимой смерти», когда процессы жизнедеятельности организма настолько ослаблены, что не отмечаются окружающими, т. е. создается полное впечатление якобы наступившей смерти. При этом внешние проявления деятельности сердца и дыхания обычными диагностическими методами не определяются, что может привести к ошибочной констатации наступления смерти.

При установлении факта смерти учитывают ориентирующие и достоверные ее признаки. К **ориентирующим** признакам, указывающим на наступление смерти, могут быть отнесены неподвижное положение тела, бледность кожных покровов, отсутствие дыхания, пульса и сердцебиения, отсутствие чувствительности, рефлексов со стороны роговицы и зрачков и ряд других.

Достоверные признаки наступления смерти — охлаждение трупа, появление трупных пятен, развитие мышечного окоченения, помутнение и высыхание роговиц и склер (пятна Лярше).

О давности наступления смерти позволяют судить наличие, характер и степень выраженности ранних и поздних трупных изменений, а также суправитальных реакций тканей трупа.

Механизм смерти (танатогенез) — это последовательность структурно-функциональных нарушений, вызванных взаимодействием организма с повреждающими факторами, приводящая к смерти.

Классификация видов танатогенеза производится по органу или системе, изменения которого сделали дальнейшее продолжение жизни невозможным, то есть предопределили летальный исход. Это орган, реже система организма, функция которого снизилась до критического уровня раньше всех. Основные варианты танатогенеза включают мозговой, сердечный, легочный, печеночный, почечный, коагулопатический и эпинефральный. Ведущим звеном механизма умирания может стать недостаточная или избыточная функция некоторых эндокринных органов. Если имеет место сочетание нескольких подобных поражений, говорят о комбинированном танатогенезе.

Выявление основных звеньев танатогенеза и причинно-следственных связей между ними необходимо для ответа на вопрос о прямой причинно-следственной связи между повреждением и смертью, а в случаях конкурирующих основных повреждений и заболеваний — для выявления повреждающего фактора, роль которого в летальном исходе была наибольшей.

Судебно-медицинская классификация смерти предполагает распределение:

по категориям — насильственная (от внешних воздействий) и ненасильственная (от заболеваний и иных причин, напрямую не связанных с внешними воздействиями). Окончательно категорию смерти устанавливает врач, выдающий свидетельство о смерти;

по роду (только для насильственной смерти): убийство, самоубийство, несчастный случай. Род смерти устанавливают юристы (сотрудники следствия, дознания), поскольку медицинских критериев для его диагностики не существует;

по виду смерти: насильственная смерть от механических повреждений, от механической асфиксии, от отравлений (действия ядов), от действия крайних температур, от действия электричества, от влияния изменений атмосферного давления, от действия лучистой энергии; ненасильственная смерть: от заболеваний сердечно-сосудистой системы, от заболеваний органов дыхания, от заболеваний ЦНС, от заболеваний пищеварительной системы, от злокачественных новообразований, при инфекционных заболеваниях, при беременности и родах, от заболеваний эндокринной системы.

РАННИЕ И ПОЗДНИЕ ТРУПНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ

После наступления биологической смерти в результате прекращения деятельности жизненных функций организма развиваются

необратимые и обусловленные общебиологическими закономерностями посмертные процессы, которые трактуются как трупные изменения. Их проявление и сроки развития зависят от различных внутренних и внешних факторов — пола, возраста, массы тела, предшествующего состояния здоровья, причины и темпа наступления смерти, наличия и характера одежды, в которой находился труп, температуры, влажности и движения воздуха и др. Сроки развития ранних и поздних трупных изменений имеют важное значение при определении давности и времени наступления смерти, первоначального положения трупа или его перемещения, а в некоторых случаях — и причины смерти.

К ранним трупным изменениям, которые развиваются в течение первых суток, относят охлаждение трупа, трупные пятна, мышечное окоченение, трупное высыхание и аутолиз. Начиная обычно со вторых и последующих суток с момента смерти, наблюдается развитие поздних трупных изменений, которые достигают окончательного завершения в течение значительного времени, исчисляемого неделями и месяцами, приводя к резкому изменению внешнего вида органов и тканей. Поэтому поздние трупные изменения рассматриваются как трансформативные. В процессе развития они могут сопровождаться разрушением трупа или его консервацией. К разрушающей форме трансформативных изменений относят гниение, процессы которого приводят к полному разложению органических соединений трупа. Консервирующие формы поздних трупных изменений представлены мумификацией, жировоском и торфяным дублением. Различают естественную и искусственную консервации. Первая развивается под воздействием на труп определенных условий, в которых он находится. В основе искусственной консервации лежит либо воздействие на труп определенных факторов внешней среды (замерзание), либо применение специальных веществ (бальзамация), направленных на предупреждение и прекращение гниения. Такие формы консервации сохраняют внешний вид или индивидуальные особенности трупа и его частей, что позволяет проводить идентификацию личности, выявлять морфологические признаки ранее полученных повреждений и пр.

РАННИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ТРУПЕ

Охлаждение. С наступлением биологической смерти прекращается теплопродукция, что одновременно с сохраняющейся теплоот-

дачей приводит к постепенному охлаждению трупа. Падение температуры происходит до тех пор, пока температура трупа не станет на $0,5-1^{\circ}\text{C}$ ниже температуры окружающей среды. При температуре ниже 0°C охлаждение тела переходит в замерзание. На быстроту охлаждения влияют масса тела и выраженность подкожно-жирового слоя. При истощении охлаждение наступает быстрее, у тучных людей этот процесс протекает медленнее. Трупы новорожденных охлаждаются особенно быстро. Ориентировочно принято считать, что при комнатной температуре ($16-18^{\circ}\text{C}$) температура трупа взрослого человека снижается в течение 1 ч на 1°C . Для более точного определения закономерности снижения температуры трупа необходимо измерять ее не менее 2 раз через 1–1,5 ч.

Трупные пятна. После прекращения сердечной деятельности кровь и лимфа в силу своей тяжести по кровеносным и лимфатическим сосудам постепенно опускаются в нижерасположенные отделы трупа, расширяют венозные кровеносные сосуды и просвечивают через кожные покровы, образуя трупные пятна. Локализация трупных пятен зависит от положения тела трупа. На трупных пятнах можно видеть негативные отпечатки одежды и предметов, оказавшихся под трупом. Таким образом, положение трупа, если оно не изменялось, предопределяет локализацию трупных пятен.

Степень выраженности трупных пятен зависит от многих причин. Обильные, разлитые трупные пятна возникают, например, при механической асфиксии. Если смерти предшествовала кровопотеря, трупные пятна обычно медленно развиваются и слабо выражены. Цвет трупных пятен имеет важное диагностическое значение. При отравлении окисью углерода образуется карбоксигемоглобин, который придает крови ярко-красный цвет, и трупные пятна соответственно приобретают выраженный красновато-розовый оттенок. При отравлении ядами, вызывающими образование метгемоглобина (бертолетова соль, нитриты и др.), трупные пятна имеют серовато-коричневатый оттенок.

Существует определенная закономерность в процессе формирования трупных пятен. Принято отмечать три стадии в их развитии: гипостаз (остановка), диффузия (или стаз), имбибиция (пропитывание). Стадия гипостаза — начальный период образования трупных пятен, который обусловлен перемещением крови в нижележащие отделы трупа. Трупные пятна в этой стадии появляются обычно в первые 1–3 ч после наступления смерти. В стадии гипостаза трупные пятна при надавливании полностью исчезают, так как кровь перемещается из сосудов. При изменении положения тела трупные пятна в этой

стадии перемещаются в другие нижележащие отделы в соответствии с новым положением трупа. Вторая стадия развития трупных пятен — диффузия (стаз) — как правило, приходится на срок 12–14 ч после наступления смерти и продолжается до 24–36 ч. В этот период лимфа, межклеточная жидкость, жидкая часть крови диффундируют через стенки сосудов и пропитывают окружающие ткани. Трупные пятна не исчезают при надавливании, а бледнеют и постепенно восстанавливают свой первоначальный цвет. При изменении положения тела они могут частично перемещаться и появляться на новых, нижележащих участках тела. Ранее образовавшиеся трупные пятна сохраняются, но окраска их становится несколько бледнее. Третья стадия — имбибиция — начинает развиваться к концу первых суток после наступления смерти. Лимфа, межклеточная жидкость и просочившаяся из кровеносных сосудов жидкая часть крови пропитывают кожу. Трупные пятна в этой стадии не исчезают и не бледнеют и при изменении положения трупа не перемещаются.

Мышечное окоченение — своеобразное состояние мышечной ткани трупа, которое начинает проявляться спустя 2–4 ч после наступления смерти. Скелетные мышцы постепенно уплотняются, что ведет к их укорочению. Полное развитие окоченения во всех группах мышц достигается по истечении суток с момента смерти, а затем начинается процесс его постепенного разрешения, т. е. расслабления мышц. Динамика мышечного окоченения неодинакова в различных группах мышц и находится в зависимости от их локализации, массы, особенностей танатогенеза и других факторов. Известны случаи так называемого каталептического мышечного окоченения, т. е. когда оно наступает в «момент» смерти, вследствие чего труп сохраняет прижизненную позу. Каталептическое окоченение может возникнуть, когда смерти предшествовали резкие судороги, например при отравлении судорожными ядами или разрушении продолговатого мозга, особенно при огнестрельных повреждениях. Наличие или отсутствие окоченения регистрируется при первоначальном осмотре трупа на месте его обнаружения (происшествия). Окоченение — достоверный признак смерти; оно позволяет судить о давности ее наступления, иногда способствует сохранению прижизненной позы человека, а в некоторых случаях может иметь диагностическое значение для суждения о возможной причине смерти.

Высыхание кожных покровов и видимых слизистых оболочек начинается сразу после наступления смерти, но визуально проявляется спустя несколько часов. Участки высыхания кожных покровов нередко могут иметь вид «пергаментных пятен», которые часто

прослеживаются на поверхности посмертно образованных ссадин. Интенсивность процесса высыхания зависит от температуры и влажности окружающей среды. Высыхание быстрее проявляется на роговице и белочных оболочках глаз (при открытых или полуоткрытых глазах) и становится заметным уже через 2–3 ч.

Высыханию подвергаются кайма губ, кончик выступающего из полости рта языка. Так называемый посмертный «рост» волос и ногтей является в основном следствием высыхания и уплотнения кожи лица и кончиков пальцев. Особенно интенсивному высыханию подвержены кожа и слизистые оболочки новорожденных. Труп новорожденного может терять до 100 г жидкости в сутки.

Аутолиз связан с нарушением активности некоторых ферментов в клетках тканей и органов, вследствие чего происходят посмертное самопереваривание и распад клеточных структур.

ПОЗДНИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ТРУПЕ

К поздним разрушающим изменениям относятся процессы гниения, интенсивность которого зависит от многих причин. Оптимальные условия для гниения возникают при температуре окружающей среды 30–40 °С. Гниение быстрее развивается на воздухе, медленнее — в воде и еще медленнее — в почве. Трупы, находящиеся в гробах, особенно при их герметизации, загнивают более медленно. При температуре ниже 0–1 °С и выше 50–60 °С процесс гниения резко замедляется, а при сухом воздухе может прекратиться совсем, и труп постепенно переходит в состояние естественной мумификации.

Гнилостные процессы в трупе начинают проявляться вскоре после наступления смерти, обычно начинаются в толстом кишечнике и выражаются в образовании гнилостных газов. Содержащийся в них сероводород проникает через кишечную стенку, соединяется с железом гемоглобина крови и окрашивает в зеленый цвет переднюю брюшную стенку в подвздошных областях. Первые признаки гниения в обычных комнатных условиях (16–18 °С) появляются на 2–3-й день в виде зеленоватых пятен в правой, затем — в левой подвздошных областях (**трупная зелень**). На 3–4-й день вследствие нарастающего давления гнилостных газов микроорганизмы распространяются по венозным сосудам, вызывая гниение крови, что образует **гнилостную венозную сеть** грязно-зеленого цвета, хорошо видимую через неповрежденную кожу. Гнилостные газы, скапливаясь в подкожно-жировой клетчатке, органах и полостях, приводят к **трупной эмфиземе**. Особенно раз-

Мумифицированный
труп

дутыми оказываются лицо, губы, молочные железы, живот, мошонка, конечности. Тело трупа приобретает необычно большие размеры. Под воздействием газов содержимое желудка может переместиться через пищевод в полость рта — возникает так называемая посмертная «рвота». К этому времени вся кожа трупа приобретает грязно-зеленый цвет. Эпидермис на отдельных участках отслаивается, и образуются **гнилостные пузыри** с серозно-кровянистым содержимым.

В зависимости от условий погребения (характера почвы, ее загрязнения и др.) приблизительно к двум годам после смерти ткани и органы приобретают вид распадающейся однородной грязновато-серой массы, обнажая кости скелета. У трупов, находящихся в земле, постепенно меняется цвет волос.

При исключении воздействия одного из факторов внешней среды (кислород воздуха, влажность, плюсовая температура) процесс гниения приостанавливается. Низкая температура приводит к охлаждению трупа, прерывая процессы разложения.

Мумификация, т. е. частичное высыхание трупа, наблюдается на открытом воздухе, в проветриваемых помещениях и при захоронениях трупов в сухих крупнозернистых и песчаных почвах. При мумификации труп теряет всю жидкость, вес его составляет 1/10 от первоначального. Кожа трупа приобретает вид плотного пергамента буровато-коричневатого цвета. При благоприятных условиях мумификация трупа взрослого человека может наступить не ранее чем через 6–12 месяцев, а трупов детей — в более короткое время.

Жировоск образуется в условиях повышенной влажности и при отсутствии досту-

па воздуха. Такие условия могут создаваться в воде, при захоронении во влажных и глинистых почвах и при других подобных условиях. Начавшееся гниение в связи с отсутствием воздуха приостанавливается, ткани и органы постепенно переходят в состояние жировоска, который чаще образуется в трупах со значительными жировыми отложениями. При повышенном количестве влаги наступает мацерация кожи, она становится проницаемой для воды. Вода, проникая в труп, постепенно вымывает часть микроорганизмов, жир разлагается и частично вымывается из трупа и, соединяясь с солями щелочных и щелочноземельных металлов, образует жировоск студневидной консистенции, грязно-серого цвета или плотный жировоск серовато-белого цвета, с сальным блеском, имеющий запах прогорклого сыра.

Торфяное дубление — своеобразное явление обезвоживания, возникающее в трупе при попадании его в торфяные болота и почвы, содержащие гуминовые кислоты. Труп, находящийся в состоянии торфяного дубления, имеет плотную, темно-бурую, как бы дубленую кожу. Под воздействием гуминовых кислот минеральные соли в костях растворяются и полностью вымываются из трупа. Кости в таком состоянии делаются мягкими и легко режутся ножом.

Труп может оказаться в некоторых других условиях, при которых процесс гниения прекращается в самом начальном периоде своего развития, что способствует его длительному сохранению. Так, трупы, находящиеся в воде с высокой концентрацией солей или в нефти, оказываются в состоянии естественной консервации. Низкая температура окружающей среды также создает условия для естественного и длительного сохранения трупов.

РАЗРУШЕНИЕ ТРУПА ЖИВОТНЫМИ

В разрушении трупа иногда принимают участие и представители животного мира — насекомые, грызуны, мелкие и крупные хищники и др. Из насекомых наибольшее значение обычно имеют комнатные мухи. При благоприятных условиях они могут полностью разрушить мягкие ткани трупа новорожденного за 1,5–2 недели, а труп взрослого — за 1–1,5 месяца. Вскоре после смерти мухи начинают откладывать вокруг естественных отверстий и ран большое количество яиц в виде белых крупинок. Через сутки из яиц образуются личинки, которые сразу же начинают пожирать мягкие ткани трупа. Личинки имеют вид белых «червячков», которые развиваются в течение 1,5–2 недель, после чего из них образуются куколки, а из последних

через 2 недели — мухи. Муравьи также повреждают мягкие ткани, вплоть до полного скелетирования трупа.

Повреждения на трупе могут быть причинены и другими насекомыми (жуки, клещи и др.). Принято считать, что мягкие ткани и жир трупов, находящихся в земле в течение 1–3 месяцев, поедаются саркофагами, в течение 2–4 месяцев — кожеедами, до 8 месяцев — сильфами, а хрящи и связки уничтожаются клещами.

Довольно часто трупы разрушают животные, относящиеся к грызунам, особенно крысы. Из крупных животных повреждения причиняют волки, шакалы, реже — кошки и собаки. Повреждения обычно имеют неправильную форму с фестончатыми, рваными, обескровленными краями. На них бывают видны следы зубов.

В водной среде различные повреждения могут причинять некоторые виды хищных рыб, раки, пиявки и т. д. Повреждают трупы также и некоторые птицы, например вороны.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ДАВНОСТИ НАСТУПЛЕНИЯ СМЕРТИ

Определение давности наступления смерти — это экспертное установление сроков ее наступления, исчисляемых в часах для раннего периода (до 2–3 суток) или в днях (и даже в месяцах) при наличии поздних изменений трупа (табл. 1).

Трупные пятна в стадии гипостаза появляются спустя 1–3 ч после смерти; в период с 2–4 до 12–14 ч трупные пятна при надавливании на них полностью исчезают и через некоторое время восстанавливают свой первоначальный цвет. В стадии диффузии, которая ориентировочно продолжается с 14 до 24 ч, трупные пятна бледнеют при надавливании и значительно медленнее восстанавливают свою окраску, и, наконец, после 24 ч они не изменяют своего цвета. Эта закономерность позволяет ориентировочно определить давность смерти.

Мышечное окоченение в скелетной мускулатуре обычно определяется через 2–4 ч после наступления смерти и окончательно формируется к 24 ч. Начиная с третьих суток наступает его разрешение. Следовательно, отсутствие мышечного окоченения указывает, что смерть наступила в пределах первых 2–4 ч или после 3 суток.

Интенсивность охлаждения трупа зависит от многих причин, к которым относятся масса трупа, выраженность подкожно-жирового слоя, наличие или отсутствие одежды, ее сезонность, а также температура окружающей среды и др. После 24–30 ч температура тела приближается к температуре окружающей среды.

Таблица 1

**Ориентировочные сроки развития трупных изменений
при комнатной температуре**

Признаки	Временные ориентиры
Сохранение в трупе тепла Полное охлаждение трупа	До 2–4 ч К 24–30 ч
Появление трупных пятен Гипостаз	К 1–3 ч До 12–14 ч
Стаз Имбибиция	К 14–24 ч После 24 ч
Появление мышечного окоченения Развитие окоченения в мышцах туловища и конечностей Полное развитие трупного окоченения Разрешение трупного окоченения	К 2–4 ч К 6–8 ч К 24 ч С начала третьих суток
Идиомускулярная опухоль: хорошо выражена выражена слабо вмятина на месте удара	До 1–6 ч К 6–8 ч Более 8–10 ч
Электрическая возбудимость мышц лица: сжатие век, сокращение мышц лица сжатие век фибриляция мышц век сокращение мышц рта, шеи, сжатие век сокращение мышц рта фибриляция мышц рта	До 1–4 ч К 4–6 ч К 6–12 ч До 1–4 ч К 4–6 ч К 6–12 ч
Реакция зрачков (на введение пилокарпина): сужение зрачка в течение 3–5 с сужение зрачка в течение 6–15 с сужение зрачка за 20–30 с	До 1–3 ч К 4–12 ч К 12–24 ч
Появление трупной зелени в паховых областях Начало развития гнилостной эмфиземы Выраженная гнилостная эмфизема	К 24–36 ч Через 3 суток Через 5 суток
Появление гнилостных пузырей Гнилостный распад трупа	Спустя 1 неделю Спустя 3–4 месяца
Мухи: наличие яиц наличие яиц и личинок преимущественное наличие личинок появление куколок	Спустя 24 ч Около 2 суток Около 1 недели Спустя 1 неделю
Начальное появление мумификации Полная мумификация	Через 2–3 месяца Спустя 6–12 месяцев
Начало образования жировоска Полное превращение трупа в жировоск	2–3 месяца К концу года и более
Скелетирование трупа с сохраненными соединениями костей Скелетированный труп, распавшийся на кости	Не менее года Свыше 5 лет

Наиболее ранним признаком начинающегося высыхания трупа, по которому можно судить о времени наступления смерти, являются пятна Лярше, которые четко определяются в среднем через 2–3 ч после смерти.

В экспертной практике используются методы исследования **суправитальных реакций**, которые основаны на способности переживания тканей после наступления биологической смерти.

Механическое раздражение мышц достигается путем поколачивания неврологическим молоточком по определенным точкам на теле трупа. При этом в первые 2–2,5 ч после смерти возникает ответная реакция в виде локального сокращения определенных мышечных групп. Так называемая идиомускулярная опухоль, или мышечный валик, наблюдается в срок 6–8 ч после смерти от резкого удара по средней трети двуглавой мышцы плеча тупым предметом с узкой поверхностью.

Электрическая возбудимость мышц лица. При прохождении разряда электрического тока высокого напряжения по электродам, введенным в определенную группу мышц мимической мускулатуры, в течение первых 12 ч после смерти отмечаются различные степень и количество мышечных сокращений.

Исследование реакции зрачков заключается во введении в переднюю камеру глаза 0,1%-ного раствора пилокарпина или атропина. В течение 20–24 ч после смерти происходит сужение (расширение) зрачка. Время реакции зрачков увеличивается с давностью наступления смерти.

Определение давности наступления смерти по степени выраженности гнилостных изменений трупа имеет весьма относительное значение. Однако по некоторым усредненным данным можно сделать предположительное заключение. Так, трупная зелень в подвздошных областях появляется приблизительно через 24–36 ч, начальные признаки гнилостной эмфиземы можно заметить по истечении 3 суток, выраженная эмфизема и окрашивание в зеленый цвет всей кожи живота определяются к пятым суткам, появление гнилостных пузырей и грязно-зеленый цвет всего трупа с отторжением эпидермиса наблюдаются через 1 неделю, выраженное гнилостное размягчение тканей трупа — к 3–4 месяцам.

Естественное скелетирование трупа с сохранением связочного аппарата костей можно видеть не ранее, чем по истечении года, а для полного скелетирования с распадом костного скелета на составляющие фрагменты требуется не менее 5 лет (это зависит от условий, в которых находился труп).

При установлении сроков смерти определенное значение имеют энтомологические исследования, основанные на знании закономерностей появления на трупе различных насекомых, отдельные виды которых последовательно участвуют в уничтожении тканей трупа.

Частичная мумификация трупа взрослого человека в зависимости от условий, в которых он находился, наступает через 2–3 месяца; полная мумификация обычно может сформироваться не ранее чем через 6–12 месяцев. Полная мумификация трупа новорожденного может завершиться за 3 месяца.

Жировоск частично начинает формироваться через 2–3 месяца. Полное превращение трупа взрослого человека в жировоск обычно заканчивается по истечении года, трупа новорожденного — через 4–5 месяцев после смерти, а видимые признаки перехода в это состояние могут быть обнаружены уже через 3–4 недели.

Большинство приведенных признаков лишь ориентировочно указывает на давность наступления смерти.

ЧТО НАМ ДАЕТ ИЗУЧЕНИЕ МУМИЙ?

Состояние мумификации создает возможность для судебно-медицинского разрешения вопросов, очень важных в следственном отношении. К ним относятся: диагностика мумифицированного состояния, что имеет значение, если обстановка, в которой обнаружен труп, не соответствует условиям мумификации; установление факта применения консервирующих веществ для мумификации, среди которых практикуются сильнейшие яды; выявление данных для идентификации личности покойного; обнаружение на коже, костях, внутренних органах таких повреждений, которые могут служить для определения обстоятельств и значения причиненной травмы; ориентировочное суждение о давности наступления смерти.

Изучение мумий имеет значение еще и в связи с тем, что судебные медики, имея дело с трупами, вынуждены разрабатывать способы их сохранения. Познание механизмов естественной консервации трупов и способов их бальзамирования, применявшихся в древности, может обогатить современных врачей новыми идеями, развитие которых приведет к созданию более совершенных методов консервации.

С другой стороны, судебные медики, анализируя подробный материал, могут принести большую пользу историкам и археологам и внести вклад в культуру человечества в целом, поскольку культура захоронений, погребальных обрядов, характеризующая отношения людей к смерти, является неотъемлемой частью мировой культуры.

Методы исследования мумифицированных тел разрабатываются археологами и судебными медиками параллельно, независимо друг от друга. Между тем было бы целесообразно обмениваться информацией, особенно о новых методах и их возможностях.

И наконец, среди древних захоронений встречаются сенсационные находки, позволяющие пролить свет на мировую историю. Так, альпинисты, поднявшиеся в Андах на высоту почти 7000 м, обнаружили в горах значительное количество мумий, преимущественно

детских. Почему захоронение детей зажиточных инков производилось на такой высоте, остается загадкой.

В конце XX столетия в северо-восточной части Китая, в провинции Синь-Янь, обнаружено 110 удивительных мумий. По своему облику и одежде они совершенно не походят на китайцев. Удлиненные лица, длинные светлые волосы и длинные носы. Одежда скорее европейского, чем восточного образца. Тела хорошо сохранились в пустынных условиях Гоби. Однако их обнаружение вызывает массу новых вопросов. В первую очередь: кто они? Как и откуда появились в Китае? Неужели они пришли из Европы, преодолев пятитысячекилометровый путь? А ведь для этой версии есть основания. Вместе с мумиями, захороненными в Гоби, были найдены остатки древних колес и повозок. Углеродный анализ мумий «блондинов» показал примерную давность их смерти — 3500 лет тому назад.

Неужели уже в 1500 г. до н. э. европейцы привезли в Китай свою культуру и технику?

К тому же «блондины» были одеты в европейском стиле, а характер используемых ими тканей напоминал немецкий или австрийский. Вот и еще одна загадка истории.

Сенсацию вызвала и удивительная находка в Чили. В пустынной местности на берегу Тихого океана обнаружена хорошо сохранившаяся мумия рыбака. Ветры обнажили ее, сдув сухой прибрежный песок. Мумифицированные останки рыбака сейчас пристально изучают, так как это исследование может стать началом совершенно новой теории заселения Южной Америки.

Всегда считалось, что заселение Южной Америки происходило из Азии через Берингов пролив. По узкому перешейку, который когда-то соединял материки, массы монголоидов двинулись на восток в Северную Америку, откуда по Панамскому перешейку они прошли в Южную Америку. Здесь впоследствии возникло великое государство инков.

Чилийская мумия свидетельствует о другом. Древний обитатель Южной Америки имеет ярко выраженные японские черты. А известный бразильский палеонтолог Вальтер Невис считает, что найденные за последнее время мумии говорят об австралийском происхождении жителей Южной Америки.

За последние годы к исследованию мумий привлечены самые современные средства и методики исследований, заимствованные из арсенала медиков.

В первую очередь это компьютерная томография. В отличие от обычного рентгена, при помощи которого можно изучать только

скелет, она позволяет детально увидеть все внутренности, ткани тела слой за слоем. С ее помощью можно получить трехмерное изображение объекта, находящегося внутри непрозрачной оболочки. Обычно мумию привозят в соответствующий медицинский центр, оснащенный современной аппаратурой — такой же, какую можно применять и к живым людям. Саркофаг с запеленатой мумией помещается в томограф, который дает изображение, как бы снимая с объекта одну оболочку за другой. Делается изображение в трех проекциях, что дает возможность получить изометрическую фотографию по всей толще введенного в аппарат объекта. Последовательно как бы снимаются ткани, окружающие мумию, до тех пор, пока перед глазами исследователей она не предстает в обнаженном виде. Результаты архивируются на специальной пленке. Несколько секунд — и сверхкачественное цифровое изображение готово для дальнейшего изучения.

Получив пространственное изображение, исследователь в состоянии по известному методу отечественного ученого М. М. Герасимова восстановить по нему прижизненный облик мумифицированного тела. Внешность древнего человека, восстановленная этим методом, почти не отличается от облика нашего современника. Даже пятитысячелетняя дистанция не внесла в него заметных изменений.

Кроме того, мумиям делают эндоскопию.

Современная наука дает возможность изучить все особенности обнаруженной мумии, состояние кровеносных сосудов, строение костной ткани, аномалии развития костей скелета, провести антропометрические исследования, установить групповую принадлежность. Анализируя особенности скелета, состояние зубочелюстного аппарата, врачи всегда могут судить о том, чем болел человек в далеком прошлом, какие травмы получал.

Но, пожалуй, высшим достижением научных знаний может служить недавно разработанная система молекулярно-генетического исследования мумий. Сопоставление всех обнаруженных при исследовании фактов позволяет делать далеко идущие выводы, приводит к совершенно неожиданным результатам.

Так, было установлено, что древние египтяне были народом крайне болезненным. Большинство обследованных египетских мумий относится к довольно молодому возрасту. Это говорит о том, что срок жизни древних египтян не превышал 30–35-летнего возраста. И в этот период они уже страдали от сосудистых заболеваний. Подтверждением этому явилось наличие атеросклеротических бляшек, которые были обнаружены в магистральных и периферических со-

судах мумий. Отсюда высокое давление, инфаркты, инсульты. Состояние легких и верхних дыхательных путей свидетельствует о том, что дыхательные пути египтян подтверждались значительному запылению, видимо, от песчаных бурь пустыни. Нельзя исключить, что вследствие этого египтяне страдали бронхитом, туберкулезом, силикозом. Этому способствовал также резкий перепад температур: днем — жарко, ночью — холодно.

Утолщение костей черепа говорит о том, что у египтян не были редкостью эпилептические припадки. Интересно, что более трех тысяч лет тому назад люди уже страдали от кариеса зубов. У некоторых мумий были обнаружены пломбы из смолы, золотые проволоки, скрепляющие между собой группы больных зубов.

Узкий таз молодых египтянок говорит о том, что деторождение в Древнем Египте было нелегкой проблемой. Видимо, бодрое выражение лиц на египетских изображениях не всегда выражало их душевное состояние.

Рамсес II Великий, проживший более девяноста лет, жестоко мучился от зубного абсцесса, коксартроза и атеросклероза основных нижних артерий, затруднявших кровообращение и передвижение. Артритом, атеросклерозом и зубными болезнями страдал и его преемник Меренптах (1212–1201 гг. до н. э.). Между прочим, эти данные могут быть использованы для разработки некоторых методов лечения и сегодня — многие из диагнозов, поставленных мумиям, и сейчас часты в северо-восточной Африке.

Рентгеновское обследование мумии Секененра (XVII династия) обнаружило смертельные раны черепа. Они подтверждают предположение, что этот фараон пал от оружия гиксосов, именно при нем захвативших власть в Египте.

В мумии Меренптаха также обнаружены черепные отверстия травматического происхождения, возможно, ставшие причиной его смерти, а еще повреждения, вызванные нахождением в воде. Это напоминает события, описанные в Библии, в пятнадцатой главе «Исхода», где говорится о низвержении в море колесницы фараона.

Изучение мумий позволило решить дискуссионный вопрос: откуда взялись египтяне? Генетические исследования показали, что египетский народ пришел с севера и одновременно с юга, по узкому 2500-километровому коридору вдоль реки Нил.

Всем, кто интересуется египетской историей, хорошо известно имя Нефертити, скульптурный портрет которой считается одним из шедевров древнего искусства. Однако мумия царицы пропала при разграблении ее гробницы. В настоящее время англичанка Джоан

Флетчер, которая искала мумию Нефертити 12 лет, утверждает, что, скорее всего, нашла ее. Речь идет о мумии, которая была обнаружена еще в 1898 г. в гробнице Аменхотепа II. Тело пребывало в таком плачевном состоянии, что после тщательного обследования египтологом Элиотом Смитом его сфотографировали, дали идентификационный номер и снова замуровали в боковой камере той же гробницы. И вот, заинтересовавшись старыми черно-белыми снимками, Флетчер добилась разрешения на вскрытие замурованного помещения.

Команда радиологов, химиков и специалистов по консервации тщательно изучила и сопоставила на компьютере разные фрагменты цифрового изображения мумии, но ничего принципиально нового добавить к лаконичному анализу Смита не смогла. Флетчер, однако, позволила себе утверждать, что это Нефертити, на основании следующих аргументов: в левом ухе — два отверстия для сережек, как и на знаменитом бюсте, хранящемся в берлинском Египетском музее; бритая голова, парик амарнской эпохи (его нашли недалеко от тела); характерный изгиб сустава найденной там же отвалившейся руки, которая, видимо, сжимала царский скипетр. Оппоненты Флетчер считают, что всего этого недостаточно для идентификации, а последний аргумент и вовсе оборачивается против его же автора, поскольку царский скипетр как раз не должен был оказаться в руке не правившей царицы.

Для решения подобных споров было бы уместно использовать опыт судебных медиков, которые не выбирают наиболее правдоподобную версию, а ищут объективных доказательств для каждого своего вывода. Иногда истинной оказывается версия, которую сочли маловероятной, а иногда правильное объяснение событий вообще дается только после сбора и сопоставления всех фактов. Например, если будет доказано, что мумия действительно принадлежит Нефертити, то историки вынуждены будут как-то объяснять наличие скипетра в ее руке. Как известно, Нефертити оказалась неспособной родить своему мужу, фараону Эхнатону, наследника, а для Эхнатона вопрос о преемниках был очень важен, поскольку он основал новую религию. Фараон вынужден был оставить Нефертити и жениться на митаннийской принцессе. Однако вряд ли такое решение далось ему легко, поскольку Нефертити была не только прекрасна, но и духовно близка ему, и он любил ее не только как женщину, но и как верного друга и сподвижника в борьбе со жрецами. Может быть, она умерла раньше него, и он приказал похоронить ее как царицу?

Как и в судебно-медицинской практике, окончательную ясность в идентификацию личности этой мумии может внести только сравнительный анализ ее ДНК с ДНК Мутноджемет, сестры Нефертити,

опознанной в семидесятых годах в Саккара, — но разрешение на него пока не получено.

Вся эта история получила громкую огласку только из-за необычайной популярности амарнской царицы. А вообще, специалисты по египетским мумиям делают истинно важные для науки открытия практически каждый день.

Например, Каирская служба древностей недавно сняла запрет на распространение информации о странной находке, сделанной в конце XX столетия. Тогда близ оазиса Бахрия к западу от столицы Египта археологи под слоем песка открыли большой некрополь. Ученых удивил тот факт, что данные захоронения не соответствуют древнеегипетским канонам.

К примеру, часть мумий была позолочена. По амулетам и заупокойной керамике некрополь с большой долей вероятности можно отнести к VI в. до н. э. Запрет ввели именно из-за золота, привлекательного для подпольных грабителей («черных археологов»).

Но драгоценного металла оказалось мизерное количество — порошок наносился лишь на головы, что свидетельствует о том, что покойники принадлежали к какой-то секте. Пока ничего более конкретного о происхождении некрополя наука сказать не может.

Таким образом, при судебно-медицинском исследовании мумифицированных останков всегда следует помнить о возможной древности и исторической ценности этой находки. Судебно-медицинское исследование мумифицированного трупа может проводиться с использованием тех методов, возможности которых изучены археологами.

Российские ученые, профессор Ю. А. Молин с коллегами разработали алгоритм исследования, направленного на идентификацию останков исторических деятелей. Ее проводят судебные медики. Цели исследования включают установление возраста, пола, этнической принадлежности, длины тела, признаков внешности (словесного портрета), предположительного рода занятий при жизни покойного, давности наступления его смерти и возможной ее причины. Из медицинских методов исследования рекомендуются осмотр, измерение и описание останков, а также комплекс лабораторных техник. Используются и археологические данные о датировке исследуемого культурного слоя.

Алгоритм включает:

1. Детальное ознакомление с представленными историко-архивными материалами и при необходимости запрос недостающих. Анализ историко-архивных документов обнаруживает даты рождения и смерти, ориентировочную длину тела, телосложение, форму лица

и характеристику его отдельных элементов, сведения о заболеваниях, о причине смерти, конкретном месте погребения и т. д.

2. Обязательное получение иконографического изображения, если речь идет о канонизированном святом.

3. Осмотр места нахождения останков (склеп, саркофаг, остатки гроба, ковчега и т. п.) и сопутствующих предметов.

4. Осмотр останков на месте их нахождения (обнаружения) с соответствующим двухэтапным антропологическим описанием (до и после раскладывания костей в анатомическом порядке). Проведение при наличии технических возможностей полноценного рентгенологического исследования отдельных костей на месте осмотра (с целью установления биологического возраста, патологических, посттравматических изменений и решения других вопросов) с помощью переносных рентгенодиагностических установок.

5. Отбор костей или их фрагментов, а также других объектов биологического и небиологического происхождения для дальнейших лабораторных исследований. Процесс осмотра и отбора образцов фиксируют фото- и видеосъемкой.

6. Взятие проб грунта и частей гроба по общепринятой схеме при необходимости решения ряда специальных вопросов (например, для установления физико-химических свойств почвы и др.).

7. Проведение комплекса исследований в лабораториях бюро судебно-медицинской экспертизы (остеологическое, одонтологическое, рентгенологическое, сравнительное медико-криминалистическое, гистологическое, судебно-биологическое, судебно-химическое, спектральное и др.) для оценки давности захоронения и выявления идентифицирующих признаков.

8. Комиссионное обсуждение выводов и оформление результатов исследования.

ЗАГАДОЧНОЕ ИСКУССТВО БАЛЬЗАМИРОВАНИЯ

При всяком исследовании необычно сохранного трупа следует предполагать (или исключать) искусственную мумификацию и определять ее способ. Для этого необходимо знание возможных методов мумификации.

Несомненно, что погребальные обряды диктовались и диктуются многообразными потребностями: гигиеническими и эстетическими (согласно которым разлагающееся тело не должно находиться на виду у всех), социальными (тщеславное желание блеснуть пышностью похорон, гордое сознание своей связи с родом, прославленным великими делами, и т. д.), психологическими (обряды облегчают боль утраты) и религиозными (вера в то, что душа человека продолжает в подземном царстве существование, подобное тому, что было при жизни, и нуждается в помощи живых). Однако все это не означает, что мертвое тело следует стараться сохранить.

Например, у греков и римлян предать умершего погребению было обязательным долгом, который лежал не только на родственниках покойного. Путник, нашедший на дороге непогребенный труп, должен был хотя бы устроить символические похороны, трижды осыпав тело землей. Это обязательное требование предать труп земле основано было на вере в то, что тень непогребенного не знает покоя и скитается по земле, так как ее не впускают в подземное царство. Существовал и другой способ погребения — сожжение. В последние века Римской республики и в первый век империи трупы обычно сжигались, а погребение в земле начало распространяться только со II в. н. э. под влиянием христианства, относившегося к сожжению резко отрицательно.

В Древнем Риме были профессиональные бальзамировщики. Труп часто оставался в доме несколько дней для прощания с усопшим и снятия восковой маски, поэтому иногда его бальзамировали, но

чаще лишь натирали теми веществами, которые замедляли разложение; это было кедровое масло, которое, по словам Плиния, «на века сохраняет тела умерших нетронутыми тлением», соль или мед. Таким образом, римляне, даже умея консервировать трупы, не стремились это делать.

Древние евреи также не бальзамировали покойников. Они просто обмывали тело и заворачивали его в ткани, между складками которых клали благовония, такие как мирра и алоэ. Травы использовались не для сохранения тел, а для избежания неприятного запаха от них.

Древние персы, сирийцы и вавилоняне иногда погружали мертвых в кувшины с медом или воском. Считается, что именно так сохранили тело Александра Македонского во время длинного путешествия от места его смерти в Вавилоне в 323 г. до н. э. (во время военного похода) до Египта.

В течение раннего додинастического периода, примерно 3200 г. до н. э., культура захоронений у египтян была очень проста и мало отличалась от погребальных обрядов других народов. Когда кто-либо умирал, его тело укладывали на бок в позе эмбриона (руки согнуты у груди, ноги согнуты в коленях и подтянуты к подбородку), заворачивали в ткань или в соломенные циновки и размещали в неглубокой могиле, выкопанной в песках пустыни к востоку от реки Нил. В могиле оставляли также несколько керамических предметов домашнего обихода. Тело засыпали песком, заполняя им всю могилу.

Особенность Египта состояла в том, что благодаря полному отсутствию дождей похороненное тело, высыхая от соприкосновения с сухим пористым песком, естественным образом мумифицировалось. Время от времени ветры пустыни обнажали тела в могилах, и смотрители кладбищ или родственники видели сохранные трупы умерших. К выводу, что трупы могут долго сохраняться в высохшем состоянии, египтяне могли прийти, и находя естественные мумии животных в сухой почве песчаных пустынь.

С развитием египетской цивилизации торговля и промышленность создали социальное неравенство. Когда умирал кто-либо из крупных землевладельцев или чиновников, традиционного простого захоронения в песках пустыни его родственникам было недостаточно. Могилы стали копать глубже и облицовывать досками или каменными плитами так, чтобы тело, размещенное по-прежнему в позе эмбриона, не соприкасалось с песком. В могилы этих более зажиточных или благородных покойников стали класть и более ценные предметы обихода, например ювелирные украшения.

Мумия египетская

В то время, как и сейчас, существовали члены общества, преступающие закон, и некоторые из них посвящали свою жизнь разграблению могил. Когда смотрители кладбищ или члены семьи, столь тщательно подготовившие похороны, замечали, что могилы осквернены, они также обнаруживали (и это приводило их в ужас), что трупы больше не сохраняются, а начинают разлагаться. Одной из попыток предотвратить разложение было помещение тела в гроб, выдолбленный из целого куска камня, без стыков и швов, с плотно подогнанной крышкой. Герметично закрытый каменный гроб действительно замедляет гниение, но не спасает от грабителей. Такие захоронения впоследствии тоже находили разграбленными, и снова служители кладбищ и родственники натыкались на останки, которые, к их ужасу, во многих случаях полностью превратились в скелеты. Не зная научного объяснения процессов гниения, они предположили, что каменные гробы поедают мягкие ткани. До сегодняшнего дня массивные каменные, бронзовые и медные гробы носят название «саркофаги», от греч. «сарко» (плоть) и «фагус» (пожиратель).

Не желая возвращаться к простому погребению в песках, египтяне разработали систему искусственного сохранения человеческого тела — бальзамирование.

Нетрудно понять, откуда египтяне почерпнули первые приемы бальзамирования, если помнить, что Египет — страна жаркого и сухого климата. Охотник или рыбак, добыв больше, чем он и его семья могли съесть за один раз, должен был сохранить остаток рыбы, птицы или другой дичи. Эта дичь, как и человеческое тело, быстро разлагается и становится непригодной в пищу. Охотник, однако, потрошил ее, спускал кровь и потом, засаливая ее, вяля на солнце или коптя, сохранял для употребления в будущем. Эта процедура была обычной, и не надо обладать богатым воображением, чтобы догадаться, как легко основной процесс сохранения продуктов питания был с соответствующими изменениями приспособлен для сохранения усопших.

Методы бальзамирования, использовавшиеся египтянами, менялись от династии к династии в соответствии с обычаями и приемами конкретного бальзамировщика. «Каста» бальзамировщиков была наследственной, но в нее входили и писцы, делающие пометки для надрезов на теле умершего, и «вспарыватели» (по-гречески — парасхисты). Сделав каменным ножом надрез на теле, парасхист обращался в ритуальное бегство, преследуемый своими же помощниками, которые бросали в него камни, ибо своими действиями он нанес вред телу. Далее включались в работу собственно мумификаторы.

Рецептура веществ, применявшихся при бальзамировании, всегда включала натриевую соду, смолу деревьев и битум. Растительные душистые вещества были разнообразны.

История сохранила свидетельства 4 авторов того времени, которых часто цитируют, говоря о бальзамировании.

Самое раннее описание принадлежит греческому историку Геродоту, жившему около 484 г. до н. э.: «Существует целая группа людей, посвятивших себя этой цели (бальзамированию) и занимающихся этим искусством; эти люди, когда к ним приносят покойника, показывают заказчикам деревянные модели готовых мумий; самым совершенным они считают то, что мне кажется просто неприличным; они показывают второй образец хуже первого и дешевле его; третья модель самая дешевая. Потом они спрашивают, в соответствии с какой моделью родственники хотели бы забальзамировать своего покойника.

Договорившись о цене, родичи немедленно уходят, а бальзамировщики, оставшись дома, приступают к бальзамированию. Прежде всего изогнутым куском железа они достают мозг через ноздри; часть его извлекается этим способом, остаток — заливая определенные снадобья. После этого, сделав сбоку разрез острым эфиопским камнем, они извлекают все внутренности; очистив полость и промыв

ее пальмовым вином, натирают ее измельченными ароматическими веществами. Потом, заполнив живот чистой измельченной миррой и корицей и другими благовониями, включая ладан, они зашивают его снова; сделав это, они опускают тело в натрий, где и держат его 70 дней; законом запрещается оставлять его дольше.

По прошествии 70 дней сначала они обмывают труп, затем заворачивают все тело в бинты, нарезанные из хлопка, которые натерты камедью, веществом, которое египтяне используют вместо клея. Родственники, получив назад тело, берут деревянный ящик, сделанный в форме человеческого тела, и кладут туда покойника; закрыв гроб, его хранят в погребальном склепе, где гробы размещают стоямя вдоль стен. Вышеописанный способ — самый дорогой из всех.

Для тех, кто выбирает среднюю модель, желая избежать лишних трат, тело готовят к погребению следующим образом. Прежде всего наполняют спринцовки маслом кедра, чтобы влить его в живот покойника, не делая никаких разрезов и не изымая внутренности, но вводя масло через анус, после чего его закупоривают, чтобы помешать жидкости вылиться, и кладут тело в соль на определенное количество дней, по истечении которых удаляется то, что было введено; жидкость эта обладает такой силой, что кишечник и другие внутренности выливаются вместе с нею в растворенном состоянии; с другой стороны, натрий воздействует на плоть так, что не остается ничего, кроме кожи и костей. Сделав все это, они возвращают тело без всякой дальнейшей обработки.

Третий способ бальзамирования — для тех, кто весьма ограничен в средствах, и заключается он в следующем. Промыв внутренности сурьмой, они кладут тело в соль на 70 дней и после этого возвращают родным».

Второй автор — Диодорус Сикулус, жил около 45 г. до н. э.: «Когда кто-либо из египтян умирает, все его родственники и друзья, посыпав землей головы, бродят, рыдая по городу, до того времени, когда тело должно быть погребено. В течение этого времени они воздерживаются от мытья и употребления вина и всякого рода удовольствий; также они не носят дорогих одежд. Похороны проводятся 3 способами: один очень дорогой, второй дешевле, третий — самый дешевый. В первом случае это стоит талант серебром (1200 долларов); во втором — 20 мин (300 долларов); третий требует очень небольших затрат (75 долларов).

Те, кто заботятся о мертвом, делают это так, как их научили сведущие в искусстве предки. Они, показывая родственникам покойного счет на каждый вид погребения, спрашивают, какой способ для них

предпочтительнее. Договорившись, они обрабатывают тело по выбранному способу. Сначала тот, кто называется писцом, размечает на левом боку, сколько нужно отрезать. Затем тот, кто называется резальщиком, эфиопским камнем отрезает столько плоти, сколько предписано правилами, и тут же убегает так быстро, как только может. Присутствующие преследуют его, бросают в него камнями, проклинают его, выражая таким образом все отвращение к тому, что он сделал, ибо кто бы ни причинял телу вред, наносил раны, он достоин, по их мнению, настоящей ненависти; но тот, кто именуется бальзамировщиком, достоин чести и уважения; они почитаются подобно жрецам и допускаются в храм как святые, для них нет запрета. Когда они приходят бальзамировать покойника, один из них погружает руки через рану в живот и вытаскивает все внутренности, кроме сердца и почек. Другой промывает внутренности пальмовым вином и различными благовониями. Потом, вымыв тело, они смазывают его в течение 30 дней маслом кедра и другими растираниями, а после — миррой и корицей и прочим, что не только надолго сохраняет тело, но и придает ему сладкий запах; после чего они доставляют тело к родственникам так, что все члены его остаются целыми и неповрежденными, никакая часть тела не изменена. Красота и форма лица те же, что и при жизни, и даже волоски бровей и ресниц остаются теми же, что и прежде. Этот способ помогает многим египтянам, хранящим мертвые тела своих предков в домах, видеть неизменное выражение лица тех, кто умер за много лет до их рождения, как если бы они все еще жили среди них».

Третье описание дано Плутархом, жившим между 50 и 100 гг. н. э.: «Живот вскрывается, внутренности изымают и бросают в реку Нил, тело выставляют на солнце. Полости грудной клетки и живота затем заполняют мазями и ароматическими веществами».

Четвертое описание сделано Перффрием, который жил около 230–300 гг. н. э.: «Когда те, кто обихаживает мертвых, проводят бальзамирование кого-либо из уважаемых граждан, они сначала изымают содержимое живота и помещают его в разные сосуды, выставленные на солнце, и произносят от имени покойного следующую молитву, которую Эвфантус перевел с египетского на греческий: “О Солнце, наш повелитель, и вы, боги, дарующие жизнь людям, примите меня и допустите в жилище вечных богов, ибо я, пока жил в этом мире, поклонялся божествам, которых родители мои научили меня чтить. Я всегда почитал родителей, давших жизнь моему телу, я никогда не убил никого из людей, не ограбил никого, не причинил никому никакого горя, но если я сделал что-то вредное для моей души, съев или выпив что-то, запрещенное законом, то проступок этот совершен

был не мною, но тем, что содержится у меня в груди». Это относится к внутренностям в сосуде, который затем бросают в реку Нил. Тело после этого остается чистым, т. к. произнесена молитва о прощении за его проступки и грехи, и бальзамировщик готовит его к погребению в соответствии с требованиями ритуала».

Как можно заметить, существует разница в методах бальзамирования, описанных вышеупомянутыми авторами. Возможно, это объясняется неточностями при переписке и переводах рукописей с оригиналов, но нельзя исключить и недостоверность первичной информации, которую использовали эти историки. Египтологи в целом не принимают во внимание отчет Плутарха и Перфрия как ненадежные, потому что содержимое брюшной полости размещалось в контейнерах, которые хранились возле тела, или помещалось обратно в тело. Что же касается отчетов Геродота и Диодоруса, они признаются в целом достоверными. Однако и они страдают неточностями, так как масло кедра очень едкое, и считается, что покрытие тела натроном происходило до заполнения полостей туловища благовониями и другими веществами.

В современных переводах Книги мертвых, учебника египетских бальзамировщиков, приводятся сведения о несогласии с 70-дневным сроком, отведенным для обработки тела натроном. Одно из описаний самого дорогого способа утверждает, что с 1-го по 16-й день занимались изъятием внутренностей, обмыванием и очищением тела, с 16-го по 36-й день тело держали в натроне, с 36-го по 68-й день тело обрабатывали благовониями и производили пеленание и с 68-го по 70-й день размещали в гробу.

По современным представлениям, порядок бальзамирования в Египте включал в себя следующие стадии:

1-я стадия. Извлечение мозга. Мозг в основном извлекали, вводя металлический крюк или ложку в ноздри или проталкивая их к мозгу через решетчатую кость, и выскабливали столько мозга, сколько было возможно. У некоторых мумий мозг не удален. Иногда мозг доставали из черепа через глазницы. Существует запись случая, когда череп очищали через большое затылочное отверстие после удаления первого шейного позвонка. После того как тело доставали из натрона, череп обычно набивали льняными бинтами, пропитанными смолой или битумом. Один автор рассказывает об извлечении 27 футов льняного бинта из черепа мумии. Иногда череп наполнялся смолой, которую вводили в жидком виде с помощью воронки.

2-я стадия. Извлечение внутренностей. Во многих случаях внутренности из тела не извлекали. В ранний период разрез делался

вертикально на левом боку, начиная от нижнего края ребер к гребню подвздошной кости. Такие разрезы были от 5 до 6 дюймов в длину. В более поздний период разрез становится наклонным, проводится от точки возле левого переднего гребешка подвздошной кости по направлению к лобковой кости. Как вариант разрез проводился вертикально от сращения лобковых костей по направлению к пупку. В конце 26-й династии (665–527 гг. до н. э.) внутренности из некоторых тел извлекали через анальное отверстие. Разрез обычно делался кремниевым ножом, носившим название «эфиопский камень» из-за своего черного цвета. Все внутренности, за исключением почек и сердца, извлекались, промывались и погружались в пальмовое вино или натрон (об их дальнейшем размещении расскажем ниже).

3-я стадия. Обработка натроном. Натрон — это соль, получаемая из высохших озер в пустыне, состоит из хлорида, карбоната и сульфата натрия и нитрата натрия и калия. Из-за его разъедающего воздействия на тело бальзамировщикам приходилось прикреплять ногти к пальцам покойного во время вымачивания тела. Это делалось путем обвязывания ногтей нитью или медной или золотой проволокой. Иногда на пальцы рук и ног с той же целью надевались металлические наперстки. После этого тело было готово к обработке натроном. Ранние египтологи полагали, что тела клали в водный раствор натрона, как это описывал Геродот. Современные исследователи, изучая оригиналы Геродота и другие первоисточники, обнаружили ошибки в текстах переводов, приведшие к неправильному изложению материала. Современные изыскания, в ходе которых был воспроизведен процесс бальзамирования, пришли к заключению, что только путем погружения тела на некоторую глубину в сухую концентрированную соль можно обезводить и сохранить его. Эксперименты с растворами натрона различной концентрации и погружением в них тел были неудачными и не предотвращали разложения.

4-я стадия. Извлечение из натрона. К концу 20-го дня погружения в натрон тело обмывалось водой и высушивалось на солнце.

5-я стадия. Пеленание и применение благовоний. Тело внутри и снаружи покрывалось слоем смолы или смеси смолы и сала. Череп обрабатывался, как указано выше. Внутренности в тех случаях, когда их изымали из тела и не возвращали обратно, помещали в четыре специальных сосуда (канопы), крышки которых были увенчаны головами четырех детей бога Гора. Каждый кувшин содержал определенную часть внутренностей. В кувшине, увенчанном человеческой головой, представляющей бога Имсета, была печень. Кувшин, покрытый крышкой с головой шакала, изображающей бога Дуамутефа, содержал

желудок. Кувшин с обезьяньей головой изображал бога Хапи и содержал легкие. В четвертом кувшине, с головой ястреба, представляющей бога Кабек-Сневефа, хранился кишечник. Нигде не упоминается о том, куда помещались селезенка, поджелудочная железа и тазовые органы.

Канопы были разного размера и изготавливались из разных материалов. Они были от 9 до 18 дюймов высотой и от 4 дюймов в диаметре и делались из алебаstra, известняка, базальта, глины и других материалов. Когда внутренности помещались в эти кувшины, миниатюрные изображения каноп возвращали в полости тела, которые набивали соломой, пропитанными смолой льняными бинтами или мхом и лишайником. Канопы обычно ставили в деревянный ящик и хранили возле тела.

Если внутренности возвращали в тело, они обычно заворачивались в четыре отдельных свертка, которым придавались образы указанных выше богов. Вначале разрезы не зашивали, а просто притягивали их края друг к другу. Иногда края разрезов склеивали смолой или воском, однако существуют записи времен XVIII, XX и XXI династий (1700, 1250 и 1000 гг. до н. э.) о случаях, когда разрезы сшивались, шов напоминает современный. Защитный или нет, разрез покрывался пластинкой из воска или металла, на которой был выгравирован глаз Осириса, египетского бога мертвых.

Во время XX династии (1288–1110 гг. до н. э.) проводилась операция, о которой мало что известно. Большинство современных бальзамировщиков считает, что восстановление изменившихся черт лица умершего имеет сравнительно недавнее происхождение. Как раз наоборот. Египетские бальзамировщики проводили эту операцию, но не ограничивались только лицом. Все тело набивали под кожей каким-либо материалом, чтобы вернуть ему прежние формы. Способы и используемые материалы варьировались. Рот обычно заполняли опилками, чтобы не вваливались щеки, в то время как веки заполняли льняными прокладками. Затем, начиная от разреза на животе, проникали под кожу туловища во всех направлениях, вводя набивочный материал в получающиеся «каналы». На таких областях, как спина и руки, куда нельзя было добраться через первоначальный разрез, делали дополнительные местные надрезы, через которые вводили набивочный материал. В более поздние периоды щеки и виски заполняли смолой, вводимой через отверстие перед ушами. Материал, который вводился в теплом виде, мог, застывая, придавать лицу нужную форму. Обычно в качестве набивки использовалась смола, льняные бинты или сливочное масло, смешанное с содой. На этой стадии обработки тела также исправляли имеющиеся повреждения. На сломанные

конечности накладывали шины, раны заполнялись пропитанными в смоле льняными бинтами и покрывались тонкими полосками из шкуры антилопы. Известен случай, когда был выпрямлен искривленный позвоночник. Глаза иногда заменялись сделанными из камня или, как упомянуто в одном источнике, маленькими луковками. Те тела, которые следовало позолотить (покрыть листом золота), проходили дальнейшую обработку. Некоторые полностью покрывались листовым золотом. У других — только кости лица, ногти на пальцах рук и ног или гениталии. Существовали различные варианты золочения.

После окончательного покрытия тела пастой из смолы и жира к работе приступали бинтовальщики. Считается, что существовали специалисты по бинтованию определенных частей тела — пальцев рук, ног и головы. Каждый палец ноги или руки сначала бинтовался отдельно, затем каждая конечность целиком. Тело сначала покрывалось своего рода туникой, а лицо — большим квадратным куском бинта, за которыми следовали ровные спиральные витки. Между бинтами располагалась набивка, чтобы сохранить и восстановить контуры тела. Между слоями бинтов находили цветы лотоса. Некоторые исследователи склоняются к мнению, что египтяне в течение всей своей жизни хранили изношенную одежду на бинты для своей мумии. Бинты различались по ширине от 3 до 9 дюймов и были до 1200 ярдов длиной. Через определенные промежутки на бинты наносили иероглифы, удостоверяющие личность усопшего.

Исследователи считают, что только одна из десяти мумий производилась по первому способу. Другие изготавливались более дешевыми методами, как это описано выше.

В качестве еще одного средства бальзамирования использовалось простое покрытие всего тела натроном или жидкой смолой. Последний процесс, сохраняя тело в целом, разрушал волосы, пальцы рук и ног и до неузнаваемости изменял черты лица.

В течение последних 1000 лет египетского бальзамирования акцент постепенно сместился с производства хорошо обработанных тел, способных долгие века противостоять разложению, на все более тщательно создаваемый внешний вид мумии. Пеленание (бинтование) все более усложняется, используется картонаж и гипс, благодаря которым внешний вид запеленованного тела становился все более причудливым. В течение последних веков египетского бальзамирования поверх голов прикрепляли написанные на плоских поверхностях портреты умерших, которые довольно верно передавали их внешний облик. Мумии после пеленания обычно дополнительно упаковывались в ящики или гробы. Дополнительная упаковка (фут-

ляр), получавшая название «картонаж», была сделана из 20 или 30 простыней из льна или папируса, пропитанного смолой, гипсом или соком акации. Эти простыни влажными накладывались на запеленованное тело. Чтобы материал туго обтягивал тело, его стягивали на спине шнурком, похожим на сегодняшние шнурки от ботинок. Высыхая, картонаж становился крепким, как дерево. Он покрывался тонким слоем штукатурки, затем на нем изображали человеческую голову и другие рисунки. Картонажный футляр клали в два или больше деревянных ящика из кедра или сикаморы, входившие один в другой. Эти гробы были различной формы, в зависимости от периода изготовления. Внешний деревянный ящик был иногда прямоугольным, а крышка напоминала крышу дома. В ранний период забальзамированные тела размещались в гробах на боку. На внешней поверхности гроба изображалась пара глаз с одной стороны, где была голова мумии. Это давало возможность определить, куда тело повернуто лицом. Гробы в форме человеческого тела получили название антропоедов. Если покойник был из знатной семьи, он мог быть заключен в каменный саркофаг, представляющий собой гроб из мрамора, известняка, гранита или сланца.

Как и простые могилы, гробницы подвергались грабежу еще в древнеегипетские времена. Многие футляры для мумий находили разбитыми, сломанными, а сами мумии бывали испорченными. Чтобы перепеленать мумию и снова положить ее в гроб, приходилось опять нанимать бальзамировщиков. Это может служить объяснением так называемой подделке мумий. В Чикаго, в Музее естествознания, хранятся многочисленные рентгеновские снимки неповрежденных гробов и неразвернутых мумий. Некоторые из этих снимков демонстрируют повреждения, которые могли случиться до или во время бальзамирования. На одном из снимков можно видеть маленького ребенка, у которого полностью отсутствуют руки и имеются двусторонние переломы бедренных костей; нижние же части бедренных костей так же отсутствуют. Сотрудники музея выдвинули предположение, что это было сделано, чтобы «подогнать» ребенка по размеру к слишком маленькому гробу. Другой снимок показывает запеленованную мумию, у которой нет рук и туловища. Голова прикреплена к ногам доской, а туловище заменено подушкой из соломы и мха.

Кроме того, подделки могут быть результатом любопытного обычая раннего Средневековья использовать кусочки мумий как талисманы и как лекарство при внутренних заболеваниях. Подобный спрос породил оживленный бизнес среди арабов Северной Африки,

а так как запас настоящих мумий поддерживать было нелегко, арабы начали производить их сами из тел прокаженных и казненных преступников.

Тем же способом, что и люди, бальзамировались, пеленались и хоронились в гробах священные животные, жившие при храмах и считавшиеся воплощениями богов. Разнообразие их весьма велико: это бабуины, мартышки, быки, газели, козы, овцы, антилопы, кошки, собаки, мыши, крысы, крокодилы, змеи, ящерицы, ястребы, гуси, ибисы.

Рентгеновское исследование таких мумий обнаружило, что иногда они фальшивые. Некоторые из этих фальшивых мумий сделаны из соломы или тряпок, свернутых в виде животного, которого они изображают.

Эфиопы в древности вынимали внутренние органы и высушивали своих покойников способом, напоминающим египетский. Формы тела сохранялись благодаря слою штукатурки, нанесенному на высохшую кожу. Покрытый штукатуркой труп разрисовывали красками, чтобы он походил на живого, и смазывали прозрачной субстанцией, похожей на смолу, которую некоторые специалисты считают ископаемой солью, а другие — видом янтаря, который эфиопы каким-то образом растворяли для нанесения на штукатурку.

Начиная с XVIII в. большой ажиотаж вызвали раскопки и разворовывание мумий гуанчей — аборигенов Канарских островов. В Атлантическом океане, примерно в 4° к югу от островов Мадейры, возле северо-западного побережья Африки расположена группа из 13 островов, известных как Канарские. Эти острова не были в зависимости от европейцев до XV в.

Когда в 1402 г. испанцы открыли, а позднее завоевали эти острова, они обнаружили там коренное население — гуанчей, рослых, красивых, светлокожих и светловолосых людей, которых завоеватели вскоре полностью истребили или продали в рабство в другие страны.

Жившие в первобытном строе гуанчи были, по-видимому, наследниками какой-то неведомой цивилизации (по некоторым предположениям — потомками жителей погибшего континента Атлантиды), так как уровень знаний позволял им даже строить суда. По языку и общественному устройству они напоминали древних египтян.

Стараниями испанских варваров от древнего народа остались лишь загадочные письмена на отвесных стенах Тенерифского пика, да многочисленные кладбища, на которых гуанчи тысячи лет хоронили своих покойников.

Вот эти-то кладбища и стали объектом кощунственного промысла. Гуанчи, как и египтяне, покойников мумифицировали. Полагают, что только выдающиеся и влиятельные семьи бальзамировали своих покойников. Метод гуанчей очень напоминает египетский, но они применяли кроваво-красный сок драконового дерева, растущего только на Канарских островах в горах, и известные только им травы и смолы.

Бальзамировщиками у гуанчи были как мужчины, так и женщины. Каждый оказывал услуги только для покойных своего пола. Бальзамировщикам очень хорошо платили, хотя прикосновение к ним считалось оскверняющим и они жили в уединении в отдаленных частях островов. После смерти члена семьи родственники приносили тело к бальзамировщикам и удалялись. Бальзамировщики размещали тело на каменном столе и плоским ножом, называемым «габона», делали отверстие в нижней части живота. Внутренности изымались, промывались, позже возвращались в тело. Все тело, внутри и снаружи, тщательно пропитывалось солью, внутренности клали обратно в тело вместе с многочисленными ароматическими растениями и травами.

Тело, смазанное маслом, истолченными смолой, хворостом и пемзой, выставлялось на солнце, или же, если солнце было недостаточно сильным, тело помещали в печь, чтобы высушить. Во время высушивания тело лежало, вытянувшись; руки мужчин располагали вдоль туловища, руки женщин скрещивали на животе. Бальзамировщики несли круглосуточное дежурство над телом в течение всего этого времени, чтобы его не расклевали ястребы. На 15–16-й день высушивание должно было закончиться, и родственники могли забрать труп и зашить его в козью шкуру. Королей и знать, кроме того, клали в гробы, выдолбленные из можжевельновых бревен. Все тела размещали в пещерах, в холмистых областях островов.

Описан также иной способ бальзамирования, когда использовалась едкая жидкость, возможно, сок молочая, которая так же вводилась через стенку живота или вливалась в рот. За этим следовал процесс высушивания, как описано выше. Мумии, полученные таким способом, назывались «ксаксос», а сам метод бальзамирования считается завезенным из Египта около 900 г. до н. э.

Так, Г. Эллиот Смит в статье, посвященной географическому распространению практики мумифицирования, утверждает, что знание египетских методов бальзамирования было перенесено на запад, в том числе на Канарские острова. Он базирует свое мнение на схожести процедур бальзамирования в этих областях и на знании, что египетские методы предшествовали появлению таковых в других частях света.

Т. Дж. Петтигрю в своей «Истории египетских мумий» приводит описание ксаксос, каким их увидел в 1754 г. капитан корабля. Автор указывает, что «плоть на телах сохранилась превосходно, но она сухая, жесткая и негнущаяся, как дерево... нигде ни следа разложения. Тело не более увядшее, чем если бы человек умер только 2–3 дня назад. Только кожа слегка сморщена и имеет глубокий рыжевато-коричневый, медный цвет».

Ксаксос были очень легкими по весу, в среднем около 6–9 фунтов при росте в пять с половиной футов. Великолепно сохранившиеся мумии веками лежали и в кладбищенских захоронениях, и в потайных пещерах, но только до тех пор, пока ничем не брезгующие дельцы не протянули к ним свои жадные лапы. Мумии гуанчей охотно покупали музеи, любители древностей, богатые бездельники, а также знахари и шарлатаны, лечившие снадобьем из мумий ото всех болезней.

Ловкие дельцы даже фабриковали из мумий останки различных известных исторических лиц. Так, одному невежественному богачу из США всучили за большие деньги искусно одетую и украшенную мумию женщины-гуанчи как мумию египетской царицы Клеопатры!

Добытчики и поставщики ходового товара поработали так основательно, что ныне на Канарских островах мумии гуанчей можно увидеть только в музее столицы островов Лас-Пальмасе. То немногое, что когда-то еще сохранилось от некогда большого народа, его истории, — все исчезло, будучи разграблено не только невежественными испанскими конкистадорами, но и современными варварами, чванливо именующими себя носителями прогресса и цивилизации.

Точно такой же грабеж творится сейчас в Перу и в Колумбии, где безжалостно разоряются древние погребения инков. При этом гробокопателей интересуют в первую очередь не драгоценности (хотя они не оставляют надежды найти и их), а сами мумии, пролежавшие в покое не менее 2200 лет. Многие богачи, приезжающие сюда в качестве туристов, стараются вывезти хоть одну мумию для личной коллекции.

Сохранение тел в Перу практиковалось, по крайней мере, за 1000 лет до испанского завоевания в начале XVI в. Большинство специалистов соглашается в том, что у перуанцев не было особой техники бальзамирования, а их мумии были продуктом чрезвычайно сухого климата. Однако существуют записи, что инки, или правящий класс, были бальзамированы с применением специальной техники, и поскольку все естественные мумии, найденные в Перу, принадлежат обычным

незнатным людям, то записи эти могут быть правдой. Предполагается, что мертвые вожди инков обрабатывались путем изъятия внутренностей, которые помещали в золотые вазы, полости тела заполняли точно не определенным видом смолы, тело покрывали битумом. Тела, как полагают, усаживали на троны облаченными в королевские одеяния, руки сложены на груди, голова наклонена вперед.

Обычные перуанские мумии, образцов которых много в музее Чикаго, часто находили погребенными лицом на запад, с запасом кукурузы и коки в глиняных кувшинах. Сами мумии были завернуты в полотно и перевязаны грубой веревкой. Сверху они были покрыты циновками и сопровождалась рулоном хлопка, который, в свою очередь, был окутан красной или пестрой материей; рулон этот был свернут в форме человеческого тела. Самой внутренней оболочкой тела была хлопковая простыня. Трупы были обнаружены сидящими на корточках, колени под подбородком, руки вокруг груди, кулаки касаются челюстей. Кисти рук обычно сцеплены между собой, и у большинства мумий вокруг шеи в три или четыре тура была обвита веревка. Во рту они обычно держали маленький медный, серебряный или золотой диск. Большая часть мумий хорошо сохранилась, но плоть их сморщилась, усохла, и черты лица неразличимы. Волосы сохранены, у женщин — заплетены в косы. Многие виды животных и птиц, включая попугаев, собак, кошек, голубей, ястребов, цапель, уток, лам, альпака, тоже найдены мумифицированными, завернутыми в полотно так же, как и люди.

Индейцы хиваро из района реки Марано в Эквадоре сохраняли головы способом их «усадки». Технически этот процесс нельзя назвать бальзамированием, но в общем он представляется весьма интересным.

Кости черепа удаляли через длинный узкий разрез на скальпе. Кожа головы вместе с волосами варилась в воде, содержащей травы, обладающие вяжущими свойствами. В завершение этого процесса на местах, прежде занимаемых костями черепа, размещались горячие камни постепенно уменьшающегося размера. Когда кожа высыхала и процесс усадки был завершен, камни удаляли и разрез зашивали. По окончании обработки голова становилась размером с мужской кулак, причем черты лица были отчетливо видны и занимали положенное им место. Полагают, что те же самые процедуры проделывали над всем телом с равным успехом, но подобных образцов до сих пор не найдено.

Основываясь на информации, полученной от доктора Альфонсо Касо, выдающегося мексиканского антрополога, нет свидетельств

применения каких-либо искусственных средств сохранения тел в доиспанскую эпоху в регионах Центральной Америки. Существуют записи о находках мумий, завернутых в циновки и похороненных в земле или пещерах, но, по мнению доктора Касо и др., мумификация происходила в результате воздействия естественного климата этих мест.

Хотя не существует подтверждений сведениям, что некоторые индейские племена в Северной Америке бальзамировали мертвых, в книге доктора Х. С. Ярроу «Исследование погребальных обычаев индейцев Северной Америки» издания 1880 г. цитируются два отчета о средствах бальзамирования, выбранных из более ранних публикаций. В «Истории Виржинии» Беверли, изданной в 1722 г., приводится следующее: «Религиозные верования индейцев предписывают им сохранять трупы королей и вождей после их смерти. Сначала они аккуратно снимают с трупа кожу, сохраняя, насколько это возможно, ее целостность; разрезы делают только на спине; затем они отделяют плоть от костей как можно тщательнее, оставляя, однако, на костях сухожилия, чтобы сохранить неповрежденными суставы. Потом они сушат кости на солнце и снова складывают их в кожу, которая в течение всего этого времени сохранялась от высыхания и усадки. Когда кости надлежащим образом размещены в коже, служители старательно заполняют пустоты очень мелким белым песком. После этого они сшивают разрезы на коже, и тело выглядит так, как будто бы плоть не была удалена. Кожа сохраняется от высыхания с помощью небольшого количества масла или жира, предотвращающего разложение. Обработывая кожу, ее кладут в специально отведенном для этого помещении на большую полку, поднятую над полом. Эта полка покрыта подстилкой для большего комфорта покойного и защищена перегородкой из циновки от пыли. Мясо они раскладывают на сплетенной из прутьев решетке на солнце, и когда оно высыхает, его зашивают в корзину и ставят в ногах тела, которому оно принадлежит».

Другая цитата приводится в 13-м томе в «Собрании путешествий» Пинкертон, изданном в 1812 г., и относится к индейцам племени верованов. «Они сначала варят тела, затем сушат на плетенных из прутьев решетках до полного высыхания; на большую часть суставов и шею надеваются браслеты или цепи из металла, жемчуга и т. п., которые мертвый носил при жизни. Тело набивается медными бусами, топориками, ножами и т. п. После этого трупы аккуратно заворачивают в белые шкуры и затем в циновки, служащие им саваном». Известно, что индейцы заворачивали своих умерших

в ткань или кожу и подвешивали тела в горизонтальном положении на деревьях или хоронили их в земле, в пещерах, заваливали камнями. Возможно, так предписывали религиозные верования, однако более вероятно, это делалось, чтобы ястребы или хищные звери не обглодали тело.

Считается, что обитатели Алеутских островов практиковали сохранение трупов, по крайней мере, с 1000 г. н. э., хотя обычай этот не распространился на континенте. Внутренние органы удаляли через разрезы, полости заполняли сухой травой. Тело клали в холодную проточную воду, которая якобы в короткое время удаляла из тела жировую ткань. Труп вынимали из воды и пеленали в позе эмбриона — колени под подбородком, руки обнимают ноги. Эта поза достигалась приложением физической силы, если было необходимо — кости ломали. В такой позиции тело высушивали на солнце.

КОСТЮМ ИЗ НЕФРИТА ДЛЯ ПРИНЦА ЛЮ ШЕНА

Резьба по камню — один из древнейших видов прикладного искусства Китая. Для резьбы искусные китайские камнерезы использовали яшму, нефрит и близкий ему по расцветке жадеит, а также агат, халцедон, горный хрусталь, аметист и другие камни, которые привлекали древних мастеров разнообразием красок, твердостью и звонкостью материала.

Главное место среди камней принадлежало нефриту, который с древнейших времен служил человеку для изготовления орудий труда и защиты. С появлением бронзы (а позднее железа) из нефрита стали вырезать знаки отличия — жезлы и пластины, предметы культа и сосуды, украшения в виде пряжек и подвесок к поясу и головным уборам, а также «би» — пластины с круглым отверстием.

С нефритом в Китае связано очень много красивых легенд и преданий. Нефриту приписывали волшебные свойства и магическую силу, он был надежным целебным свойством, ибо якобы охранял людей от отравлений. В казне китайских императоров нефрит и яшма занимали весьма важное место, а их отсутствие являлось признаком истощения казны и бедности всего государства.

Много прекрасных произведений искусства, сделанных из нефрита, хранится в коллекциях Императорского музея в Пекине. В 1968 г. это собрание пополнилось сокровищами, которые археологи нашли в гробнице принца Лю Шена и его жены.

Принц Лю Шен был похоронен в гробнице, вырубленной в глубокой скале, которую потом замуровали каменными глыбами и залили расплавленным железом. Чтобы открыть проход к захоронению, археологам пришлось взрывать железную стену динамитом. Каждое из захоронений — принца и его жены — состояло из нескольких сое-

диненных между собой помещений, среди которых была даже комната для омовений.

Вместе с царственными особами в 113 г. до н. э. в гробнице было захоронено 2800 предметов, в числе которых несколько поистине удивительных по своей красоте экспонатов. К наиболее ценным находкам относятся нефритовые погребальные костюмы, в которые были облачены тела венценосных супругов.

В древних китайских текстах говорится, что такие нефритовые «костюмы» делали не только для императоров, но и для наиболее высокопоставленных аристократов династии Хань. Однако «костюмы» Лю Шена и его супруги пока являются первыми из найденных, отчего их историческая ценность еще более возрастает.

«Костюм» принца состоял из 2690 кусков нефрита, соединенных 1110 г золотой проволоки. Нефрит вырезался так, что куски его вплотную соприкасались друг с другом, образуя «доспехи», охватывающие тело. В уголках каждого нефритового квадрата были высверлены дырочки, сквозь которые и продевали золотую проволоку.

«Погребальные костюмы» делались из нефрита потому, что, по верованиям древних китайцев, они обладали магической силой, способной предохранить тела покойных от разложения. И действительно, тела принца и его супруги довольно хорошо сохранились, подвергшись длительной мумификации. Однако связана ли она с действием нефрита (что маловероятно) или объясняется микроклиматом гробницы? На этот вопрос пока нет ответа.

«АЛТАЙСКАЯ ПРИНЦЕССА»

В настоящее время доказано, что одновременно с египтянами более 2000 лет назад бальзамирование применялось у некоторых древних народов, населявших территорию современной России.

В 1995 г. сотрудники Горно-Алтайского института археологии и этнографии во время экспедиции нашли хорошо сохранившееся тело молодой женщины, захороненной две с половиной тысячи лет назад. Происходила она явно не из бедного рода, поскольку была забальзамирована: полости живота и грудной клетки были заполнены пропитанной специальными составами травой, а все тело покрыто редкой красоты татуировкой. Видимо, вскоре после захоронения в могилу просочилась вода, которая тут же замерзла, превратившись в кусок никогда не тающего льда. Это и помогло телу сохраниться почти полностью. Находку окрестили «Алтайской принцессой», извлекли из ледяной глыбы и поместили в холодильник. Много интересных открытий принесли ученым исследования тела «Алтайской принцессы».

Задолго до этого события, еще в 1948 г., С. И. Руденко опубликовал предварительное сообщение о результатах работы экспедиции Института истории материальной культуры Академии наук СССР, в 1947 г. выехавшей для раскопок так называемых Пазырыкских курганов в Горном Алтае. В 1953 г. он издал книгу «Культура населения Горного Алтая в скифское время», в которой дал подробное изложение результатов этих раскопок. Пазырыкские курганы Горного Алтая представляют собой погребения скифов, относящиеся к V–IV вв. до н. э. В этих погребениях найдены бальзамированные тела, сохранившиеся благодаря искусственной мумификации. Бальзамирование было произведено следующим образом: разрезав брюшную полость от мечевидного отростка до лобкового сочленения, извлекали внутренности и заполняли полость живота крупно нарубленными стеблями и корнями растения (пока еще не определенного). После

этого брюшную полость зашивали шнуром из черных конских волос. Кроме того, производили разрезы на обеих ягодицах, задних поверхностях бедер, голеней, удаляли часть мышц и заменяли их травой вида осоки. После этого кожу сшивали конским волосом, как и на животе. В дальнейшем производили трепанацию черепа в области левой теменной кости с последующим извлечением мозга и заполнением полости черепа еще не исследованным материалом. Выбитую костную пластинку ставили на прежнее место, а кожу стягивали и зашивали крученым конским волосом. Тело одного забальзамированного таким способом трупа настолько хорошо сохранилось, что по выхолненным рукам можно было судить о принадлежности женщины к высшему слою общества. Хорошо сохранились и волосы. Обнаруженные во втором Пазырыкском кургане тела мужчины и женщины подтверждают слова Геродота об обычае мумификации у скифов. Аналогичные находки в дальнейшем подтвердили эти данные.

Хотя в деле бальзамирования различные народы руководствовались чисто мистическими, религиозными мотивами, не ставя перед собой никаких научных целей, они стихийно разрабатывали и прокладывали путь анатомической технике. Забальзамированные ими трупы (мумии) пролежали в каменных гробах тысячелетия, поэтому к этим способам, хотя они и лишены современной научно-экспериментальной основы, нужно относиться с большим уважением. Человечество в то время еще не имело достаточных знаний о строении человеческого тела и, руководствуясь только эмпирическими данными, все же добились превосходных результатов.

МАДАГАСКАР

На Мадагаскаре умерший также не считается окончательно умершим. Его власть над семьей сохраняется и после смерти, и у него, как считают мадагаскарцы, есть потребность в перемене мест и развлечениях. Никаких специальных техник мумификации не применяют — при сухости климата на большей части острова в них нет необходимости. Мертвеца со сложенными на груди руками помещают в большой и красивый склеп, украшенный деревянными скульптурами и рогами жертвенных быков, и раз в году навещают. В этот день шею мумии украшают венком, пеленают ее в новое «ламбо» — так называется накидка, национальная одежда мадагаскарцев, — и идут с ней на прогулку в поле, навещают старых друзей, а вечером устраивают более или менее скромную попойку и танцуют под звуки флейты и барабана. Все это выглядит не торжественным религиозным обрядом, а веселым праздником. Мадагаскарцы, кстати сказать, сумели приспособить старый обычай к новым условиям; мумии теперь разъезжают в автобусах и даже летают на самолетах. Случается, что вместе с ними идут в кино на какой-нибудь ковбойский фильм и заканчивают вечер в бистро.

ТАЙНА ПЛЕМЕНИ ИБАЛОИ

На острове Лусон в филиппинской провинции Бенгет, расположенной примерно в 200 км к северу от Манилы, живут около 100 тысяч ибалои — потомков «охотников за скальпами». На склонах гор, на высоте более двух тысяч метров, они испокон веков хоронили своих покойников, а предводителям родов и членам их семей оказывали последние почести, устраивая церемонии мумификации.

Согласно представлениям ибалои, бессмертный дух, покинув тело умершего, сохраняет связь с живыми, помогая или вредя им. Душа же продолжает обитать в теле, являющемся для нее святилищем.

Ещё сто лет назад испанские колонисты находили в этом труднодоступном районе отдельные мумии, но их немедленно раскупали коллекционеры. И лишь в 1972 г. один дровосек наткнулся на пещеру с клановыми захоронениями. Филиппинское правительство объявило находку национальным достоянием, но не приняло надлежащих мер для охраны места погребения.

Сами ибалои никогда не подпустили бы посторонних к своим святым местам, могилам своих предков. Но теперь погребения оказались под угрозой разграбления. Поэтому старейшины обратились к международным организациям с просьбой взять захоронения под охрану. В «нагрузку» пришлось открыть для всех желающих доступ к святыням — как к «культурному наследию».

При мумификации из тела ибалои не вынимают внутренности, как это делалось в Древнем Египте. Как же им удавалось мумифицировать своих умерших вождей? Тайнами этого искусства владели немногие и передавали их из уст в уста. К процедуре мумификации начинали готовиться заблаговременно. Умиравшим давали выпить раствор соли, чтобы очистить желудочно-кишечный тракт. Когда наступала смерть, старший сын умершего выдыхал ему в рот табачный дым. Этим и объясняется тот факт, что рты у мумий неестественно

широко раскрыты. По-видимому, никотин оказывал дезинфицирующее и консервирующее действие на внутренние органы и ткани.

После этого покойника омывали водой и начинали высушивать, усадив на стул, под которым был разведен слабый огонь. При этом держали наготове кувшин, чтобы собирать вытекающую из тела жидкость, которая считается у ибалои священной.

Последний этап мумифицирования проходил под лучами жаркого солнца. Старейшины племени натирали тело особой смесью соков растений и, положив мумию в гроб из выдолбленного соснового ствола, хоронили в пещере.

Согласно проведенным исследованиям, было выяснено, что обычай мумифицировать умерших возник у ибалои в XII в., когда они переселились в северную гористую часть архипелага с южных островов, где обитали прежде, и сохранялся в течение приблизительно 400 лет. Прекращение данной традиции в начале XVI в. было связано с испанской колонизацией, так как католические священники

наложили запрет на языческий обряд, который казался им верхом варварства и жестокости, ведь вместе с умершим вождем умервщляли и мумифицировали всю его семью.

Однако обе датировки — как установление обряда 800 лет назад, так и запрет на него четыре столетия спустя — не согласуются с версией о том, что тела дезинфицировали при помощи вдыхания в рот умершего табачного дыма. Курение листьев табака — изобретение аборигенов Америки, и до Колумба оно не было известно за пределами Нового Света. Лишь в XVI в. испанские завоеватели переняли этот обычай у американских индейцев и привезли его вместе с самим растением в Европу, а оттуда — в другие свои заморские колонии.

Нельзя исключить и того факта, что консервацией внутренностей при мумификации специально не занимались. Неподалеку от Филиппин живут туземные племена, у которых тоже есть традиция мумифицировать предков, и хотя они используют гораздо более простую технологию, мумии у них сохраняются так же хорошо, как и у ибалои. Туземцы дани из провинции Ириан-Джая на Новой Гвинее, подобно ибалои, натирают тела умерших вождей особым составом, а затем привязывают их к стропилам крыши над очагом, чтобы тело прокоптилось, — один из древнейших способов предотвращения от гниения.

На протяжении многих десятилетий эти мумии, почерневшие от сажи, с подтянутыми к подбородку коленями, висят под крышами сумрачных, без окон, хижин, чтобы оставить в тесном жилище побольше места для живых.

Чтобы сделать заключение о технике мумифицирования, применяемой ибалои, а также установить возраст обнаруженных мумий, необходимо проведение специальных исследований. Но старейшины племени ибалои не допускают и мысли о том, чтобы к священным мумиям прикасались чужие. Они разрешают лишь разглядывать мумии издали, ссылаясь на магическую силу, которой обладают умершие. Духи могут разгневаться и жестоко отомстить — вызвать страшную бурю, например. А может быть, упорство старейшин объясняется тем, что своей цели они уже достигли. Частная благотворительная организация «Фонд охраны памятников мировой культуры» внесла пещеру с захоронениями в список ста памятников мировой культуры, находящихся под угрозой уничтожения, и выделила на их охрану 35 миллионов долларов.

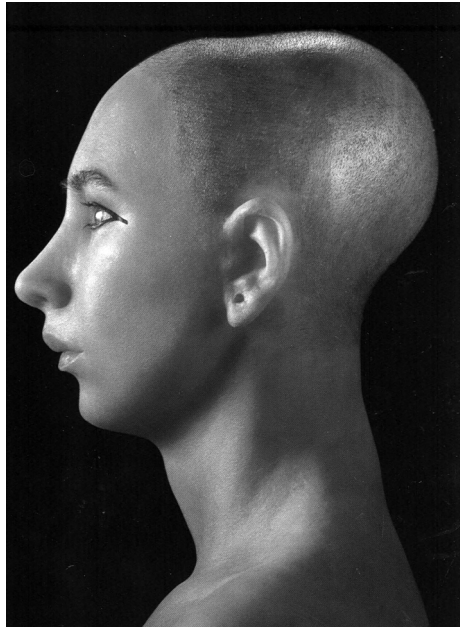
МУМИЯ ТУТАНХАМОНА

Бальзамирование у ибалои — не единственный пример того, как сложные техники консервации трупа дают не больший эффект, чем простые. Так, древнеегипетский метод бальзамирования до сих пор считается верхом совершенства, ведь мумии фараонов и их жен сохраняются тысячелетиями. Представления о высокой эффективности египетских методов, однако, сильно преувеличены. Это стало наиболее очевидно, когда в 1922 г. была найдена нетронутая гробница, принадлежавшая фараону Тутанхамону.

Гробницы большинства фараонов и вельмож Египта были разграблены еще в древности. Возможно, именно это стало одной из причин отказа от строительства пирамид. Папирусы времен Рамсеса IX и Рамсеса XI сохранили судебные протоколы допросов. Тогда же жрецы, ответственные за сохранность некрополей, начали потихоньку переносить священные останки в более безопасные — «незаметные» — потайные места, которые, время от времени, как клады, открываясь археологам (и не только), поражают их воображение. Гробницы стали вырубать в скалах, а входы в них искусно маскировали. И все же большинство из них постигла та же участь, что и пирамиды. Поэтому за все более чем двести лет существования археологии как науки ни одно ее открытие не получило такого широкого общественного признания, как находка гробницы Тутанхамона.

После открытия Говардом Картером гробницы фараона Тутанхамона 3 февраля 1925 г. ученые наконец увидели саркофаг во всем его великолепии — высеченный из цельной желтой кварцевой глыбы, в 2,75 м длиной, полтора метра шириной и полтора метра высотой. Сверху он был прикрыт гранитной плитой.

В тот день, когда лебедки со скрипом начали поднимать эту плиту, вес которой составлял около полутора тонн, в гробнице снова собралось множество людей. Когда плита начала подниматься, наступила мертвая тишина. В первый момент всех охватило разочарование:

Реконструкция профиля Тутанхамона

ничего, кроме просмоленных полотняных бинтов. Но когда бинты были размотаны, все увидели мертвого фараона.

Впрочем, это не совсем так. Они увидели не фараона, а его скульптурный портрет из золота, изображавший фараона в очень юном возрасте. Золото ослепительно блестело; скульптура выглядела так, как будто ее только что принесли из мастерской. Голова и руки были вылеплены объемно, тело же дано в плоскостном рельефе. В скрещенных руках фараон держал знаки царского достоинства: жезл и инкрустированное синим фаянсом опахало. Лицо было сделано из чистого золота, глаза — из арагонита и обсидиана, брови и веки — из стекла цвета лазурита. Это лицо напоминало в своей неподвижности маску, и в то же время оно было словно живое.

Огромное впечатление на Говарда Картера и на всех присутствующих произвел трогательный скромный венок — последнее «прости» любимому супругу от молодой вдовы. Вся царская роскошь, блеск золота и великолепие похоронного убранства меркнут перед этим увядшим букетом, еще не потерявшим окончательно своей естественной окраски. Цветы эти лучше, чем что-либо другое, свидетельствуют о мимолетности тысячелетий. А когда зимой 1925–1926 гг.

Картер вновь спустился в гробницу, чтобы вскрыть гроб, он записал: «И вновь овладело нами ощущение таинственности, благоговение перед давно минувшими, но все еще могущественными тайными силами, витающими над гробницей».

Эти слова хорошо передают чувства ученого, прикасающегося к очередной тайне бытия и стоящего на пороге ее разгадки. Наука вообще является источником ярких и глубоких чувств, однако строгие исследователи предпочитают скрывать их даже друг от друга, публикуя лишь написанные стандартным языком отчеты.

Работа по вскрытию саркофага была длительной и трудоемкой, она проходила в тесном помещении, в котором буквально негде было развернуться; любой промах, неверно приложенный полиспаст, упавшая балка могли привести к беде: повредить находившиеся здесь уникальные сокровища. Так же, как крышка первого гроба, крышка второго изображала лежащего в богатом убранстве юного фараона, точнее говоря, это было скульптурное изображение фараона в образе бога Осириса. То же самое увидели и тогда, когда вскрыли третий гроб. В ходе этой работы ее участники обратили внимание на то, что гробы были очень тяжелыми. Здесь исследователи снова столкнулись с неожиданностью, которым, казалось, не будет конца. Когда фотограф Гарри Бертон сделал свои снимки, а Картер убрал цветы и снял полотняный покров, причина этой поразительной тяжести стала ясна с первого взгляда: третий гроб длиной в 1,85 м был сделан из чистого массивного золота толщиной в 2,5–3,5 мм. Трудно было определить его материальную ценность. Однако вслед за этой неожиданностью, которую можно назвать приятной, последовала вторая, которая вызвала у исследователей серьезнейшие опасения. Еще тогда, когда они рассматривали второй гроб, они обратили внимание на то, что его орнамент местами попорчен сыростью. Теперь же выяснилось, что все пространство между вторым и третьим гробом наполнено под самую крышку какой-то черной склеившейся массой. Правда, ученым все же удалось очистить от этой, похожей на вар массы двойное ожерелье из золота и фаянсовых бус, но перед исследователями встал тревожный вопрос: в каком состоянии находится мумия, не повредило ли ей это явно чрезмерное количество масел и смол?

Когда один из сотрудников дотронулся до куска полотна и гирилянды из украшенного бусами фаянса — на вид и то, и другое, казалось, хорошо сохранилось, — они рассыпались: священные масла разъели их.

Директор египетского государственного департамента химии А. Лукас из Каира тотчас приступил к анализу этой массы. Очевидно, это была какая-то жидкая или полужидкая субстанция, состоявшая

в основном из жиров и смол, что же касается древесной смолы, запах которой эта масса издавала при нагревании, то ее присутствие первоначально не удалось доказать.

Теперь вновь всеми овладело волнение: наступал последний, решающий момент. Было вынуто несколько золотых гвоздиков, затем крышка гроба была приподнята за золотые скобы. Тутанхамон, которого они искали шесть долгих лет, лежал перед ними.

«Сложные и противоречивые чувства, овладевающие человеком в такие моменты, невозможно выразить словами», — записал об этом моменте Говард Картер.

Но кто же был этот Тутанхамон, которому была приготовлена столь роскошная гробница?

С политической точки зрения он был весьма незначительным правителем, к тому же умер восемнадцати лет от роду. Однако для истории Тутанхамон представляет интерес тем, что он был сыном религиозного реформатора Эхнатона от его второй жены и в то же время зятем «царя-еретика», поскольку в очень раннем возрасте женился на своей сводной сестре, дочери Нефертити, которую звали Анхесенпаатон (судя по портретам, это была столь же очаровательная женщина, как и ее мать). Юность свою он провел в поклонении Атону.

Его отец и тесть Эхнатон совершил переворот не только в искусстве, но и во всем государстве. Он отрекся от старых богов, прекратил победоносные походы в сопредельные страны, отнял привилегии у жрецов и родовой знати, окружил себя «безродными выскочками» и построил новую столицу Ахетатон. Военная аристократия и жрецы ненавидели его. Эхнатон умер при загадочных обстоятельствах, когда ему было около 40 лет. Его новая столица была разрушена, а память Эхнатона проклята — жрецы умели мстить. Боевые колесницы фараонов-воителей последующих династий увлекли страну к военной и экономической катастрофе.

Пользуясь неопытностью юного фараона, жрецы заставили его вернуться в лоно старой религии. На это указывает и его имя: из Тутанхатона он превратился в Тутанхамона. Время его правления было весьма смутным. Мы видим на изображениях, как он глумится над пленными и во время боя с поистине царским размахом косит своих врагов чуть ли не целыми рядами. Впрочем, у нас нет никаких сведений, пришлось ли ему самому хотя бы раз участвовать в сражении; мы даже не знаем точно, сколько лет продолжалось его царствование (оно относится примерно к 1350 г. до н. э.).

По многочисленным портретам и рельефам на стенах гробницы, по таким личным вещам царя, как, например, трон, мы можем соста-

вить себе известное представление о некоторых чертах его характера, причем в целом оно будет благоприятным: юный фараон, например, любил искусство. Но о его государственных деяниях у нас нет сведений. Впрочем, вряд ли успел совершить что-нибудь значительное человек, скончавшийся в восемнадцать лет.

Неизвестна и причина смерти Тутанхамона. Между тем, учитывая ненависть жрецов и знати к его отцу, доходившую до попыток уничтожить все изображения Эхнатона и Нефертити и всякое упоминание о них, нельзя исключить насильственную смерть (например, отравление).

Поэтому Картер в своем историческом обзоре с полным основанием приходит к лаконичному выводу: «При нынешнем состоянии наших знаний мы можем с уверенностью сказать только одно: единственным примечательным событием его жизни было то, что он умер и был похоронен».

Но если этот восемнадцатилетний ничем не примечательный фараон, не совершивший ничего значительного, был похоронен с такой роскошью, переходящей по западноевропейским представлениям все дозволенные границы, то как должны были хоронить Рамсеса Великого и Сети I? Какое колоссальное богатство суждено было на протяжении веков попасть в руки грабителей Долины царей?

Мумию в свое время с бессмысленной щедростью смазали маслами и благовониями, а теперь все это склеилось, образовав черную, затвердевшую массу. На фоне темной бесформенной массы резко выделялась блестящая истинно по-царски золотая маска; на ней, так же как и на ногах, не было никаких следов масел.

После многих безуспешных попыток исследователям в конце концов все же удалось отделить деревянный гроб от золотого. Это был длительный процесс, в ходе которого пришлось нагреть золотой гроб до температуры 500 °С, предварительно обложив его для сохранности листами цинка.

Когда же, наконец, уже можно было приступить к исследованию самой мумии, единственной мумии Долины царей, которая пролежала на одном месте никем не потревоженная тридцать три столетия, внезапно выяснилось одно немаловажное обстоятельство.

11 ноября в 9 часов 45 минут утра профессор анатомии Египетского университета Дуглас Е. Дерби приступил к исследованию мумии. Ему помогал доктор Салех-бей Хамди. Дерби сделал первый надрез в верхней части обмотанного промасленными полотняными бинтами туловища фараона. За исключением лица и ног, не соприкасавшихся с маслами, мумия была в ужасном состоянии. Окисление

смолянистых веществ вызвало своего рода самовозгорание, которое было таким сильным, что в результате обуглилась не только значительная часть бинтов, но и мертвая ткань и даже кости мумии. Затвердевшую массу пришлось даже кое-где выковыривать с помощью скальпеля.

Совершенно неожиданное открытие было сделано, когда под серповидным валиком, напоминавшим по своей форме корону, был найден амулет. В самой находке амулета не было ничего особенного. Тутанхамон был полностью оснащен «магическим вооружением» — в складках бинтов, в которые была запеленута мумия, находилось множество амулетов и всяких символических и магических предметов. Как правило, такие амулеты были из гематита, а этот был железным! Амулет относился к числу наиболее ранних железных изделий Египта, и не без иронии следует заметить, что в наполненной чуть ли не до отказа золотом гробнице именно эта скромная находка имела наибольшую, с точки зрения историка культуры, ценность.

Наконец, настал самый напряженный и чрезвычайно ответственный момент: начали удалять остатки бинтов с головы. Оказалось, что для этого достаточно легчайшего прикосновения кисточкой из соболиного волоса: истлевшие остатки льняной ткани рассыпались, и все присутствующие увидели лицо фараона. Говард Картер записал об этом: «...благородное, с правильными чертами, полное спокойствия, нежное юношеское лицо с четко очерченными губами».

Трудно даже себе представить, какое невероятное количество украшений было на мумии. Под каждым слоем бинтов обнаруживали все новые и новые драгоценности. Всего Картер насчитал сто одну группу различных украшений. На пальцах рук и ног были надеты золотые наконечники. Этот юноша, этот восемнадцатилетний фараон был буквально усыпан с ног до головы золотом и драгоценными камнями.

Позднее профессор Дерри, который произвел вскрытие мумии, посвятил ее анатомическому исследованию специальную монографию. Прежде всего именно он установил и доказал, что Тутанхамон был сыном Эхнатона; это имеет немаловажное значение для восстановления династических связей и соответственно политических событий, относящихся ко времени вымиравшей XVIII династии.

Кроме того, он делает одно весьма интересное с точки зрения истории изобразительного искусства замечание о реалистическом характере египетского искусства эпохи Тутанхамона. Дерри писал: «Золотая маска изображает Тутанхамона милым и благородным юношей. Тот, кому выпало счастье увидеть лицо мумии, может подтвер-

дять, насколько точно и верно передал искусный художник времен XVIII династии черты усопшего фараона, оставив нам навечно в нетленном металле великолепный портрет юного правителя».

Наконец, уже как анатом Дерри дает заключение о возрасте царя (об этом не сохранилось никаких исторических сведений). На основании исследования костей фараона он приходит к выводу, что Тутанхамон скончался в возрасте семнадцати–девятнадцати лет, вероятнее всего, в восемнадцать лет.

Говард Картер писал: «Ирония судьбы — ученым пришлось в этом убедиться — заключалась в том, что те мумии, которые побывали в руках грабителей и жрецов, сохранились лучше, чем эта, нетронутая». Это неудивительно: они были спасены от разъедающего воздействия масел; нередко они были основательно повреждены (в тех случаях, когда их покой был потревожен не жрецами, а грабителями) и в большинстве случаев ограблены до нитки, но они сохранились гораздо лучше, чем мумия Тутанхамона, которая в этом отношении принесла ученым разочарование — пожалуй, единственное разочарование, которое им пришлось здесь пережить.

Таким образом, древнеегипетские мумии обязаны своей сохранностью не столько высокому мастерству бальзамировщиков, сколько климату Египта, способствующему естественной консервации, и деятельности грабителей, вернувших мумии в естественные условия.

Однако хищение мумий и захороненных с ними предметов ведет и к утрате ценной информации, причем не только для историков и археологов, но и для судебных медиков, поскольку затрудняет изучение консервации трупов.

МУМИЯ ЭХНАТОНА

В 1907 г. американский археолог Теодор Дэвис нашел в Долине царей какую-то запечатанную гробницу. От замурованного входа в глубь скалы вел под большим наклоном засыпанный мусором коридор. Наверху достигающей потолка кучи обломков лежал открытый пустой саркофаг кедрового дерева с надписью, из которой было видно, что в саркофаге некогда лежала мумия царицы Ти, матери Эхнатона.

После устранения преграды Дэвис добрался до внутреннего помещения гробницы. Здесь перед ним предстало поразительное зрелище. На постаменте, основание которого сгнило и распалось, находился гроб в форме человеческой фигуры, сияющий в свете фонаря богатой инкрустацией из золотых листьев.

Из-под приоткрытой крышки виднелась голова мумии. Тонкое листовое золото покрывало тело, а на голове поблескивала царская эмблема — кованая золотая змея. В углу погребальной комнаты стояли в полумраке четыре алебастровые вазы с внутренностями.

Рассматривая саркофаг, Дэвис обнаружил, что все те места в надписях, где должно было фигурировать имя покойного, были выцарапаны каким-то острым предметом. Завернутую в бинты мумию оплетали, как обычно, узкие полоски тонкого золота с выгравированной на них молитвой к богу солнца. Но и здесь не было имени. В полосках остались лишь овальные отверстия, как бы вырезанные ножницами. Кто-то с упрямой настойчивостью приложил все старания, чтобы имя покойного стерлось в памяти потомков.

Только при помощи увеличительного стекла можно было в одном старательно зацарапанном месте прочесть имя, и оно оказалось не именем Ти, а именем Эхнатона.

Кто же в таком случае лежит в саркофаге — его хозяйка Ти или же ее сын Эхнатон?

Сам Дэвис был склонен полагать, что он имеет дело с мумией царицы Ти, которую по непонятным причинам похоронили в сар-

кофаге Эхнатона. На всякий случай он отослал мумию в музей в Каир, чтобы ее обследовал профессор Эллиот Смит, крупнейший антрополог.

Дэвис с изумлением прочел ответ Смита: «Уверены ли Вы, что прислали мумию из гробницы царицы Ти́и? Вместо останков старой женщины я получил для обследования мумию молодого мужчины. Здесь наверняка произошло какое-то недоразумение». Профессор констатировал, что умершему было тридцать лет и что необычайно удлиненная форма затылка указывает на то, что покойный страдал эпилепсией.

Мумия принадлежит Эхнатону!

Очевидно, сторонники бога Атона решили спасти прах своего фараона от преследований жрецов. Они положили его в чужую могилу и тщательно уничтожили все надписи, которые могли навести преследователей на след человека, который некогда осмелился отменить всех богов Древнего Египта.

МУМИЯ НЕФЕРТИТИ

При имени Нефертити всем наверняка вспоминается алебастровая головка в высоком синем головном уборе. Скульптура хранится в одном из берлинских музеев, а цветные репродукции шедевра расходятся по всему миру. Количество выпускаемых ежегодно сувениров с изображением изящной древнеегипетской красавицы вряд ли поддается учету. Ее профиль украшает ювелирные изделия лучших мастеров мира и дешевые перстни.

До последнего времени о красавице Нефертити, жене фараона-солнцопоклонника Эхнатона, матери его шести дочерей, было известно очень немного. Да и имя самого Эхнатона не упоминалось в древнеегипетских хрониках и фактически стало известно историкам только в конце XIX в., когда в песках на берегу Нила в местечке Эль-Амарна были обнаружены руины древнего города.

Раскопки начал в 1891 г. английский археолог и историк Флиндерс Питри. Англичанин назвал развалины «египетскими Помпеями», но к перспективам раскопок относился весьма скептически. Однако ему повезло буквально в первые дни. Питри обнаружил среди руин под песком кучу глиняных табличек с записями на разных языках народов XIV в. до н. э. Расшифровка табличек заняла целый год, и оказалось, что это был государственный архив времен правления фараона Эхнатона.

Аменофис, он же Аменхотеп IV, принадлежал к XVIII династии фараонов и вступил на престол в 1334 г. до н. э. В историю Древнего Египта он вошел как великий религиозный реформатор: вместо прежнего культа бога Амона, возглавлявшего многочисленный пантеон египетских богов, он ввел культ единого бога Солнца Атона. Себя фараон стал именовать Эхнатоном — «угодным богу Солнца Атону». Он создал первый в истории человечества монотеистический культ, который стал предтечей всех позднейших систем единобожия.

На шестом году царствования Эхнатон начал строить новую столицу — город Ахетатон («Горизонт Атона»). Именно этот город и был обнаружен археологами в Эль-Амарне.

Нефертити

Столица Эхнатона была построена всего за два года. Были возведены храмы, дворцы, жилые кварталы, ремесленные мастерские. Всюду были посажены деревья и декоративные кустарники. Пальмы росли в больших горшках, куда вода поступала из бассейнов. Археологами были обнаружены стелы, по которым определили размеры города. По современным подсчетам, в нем жило около 20 тысяч человек.

После Питри в Эль-Амарне копали американцы, французы, немцы. Их исследования внесли большую ясность в образ фараона, осмелившегося поколебать вековые устои традиционной религии. Эхнатон предстает весьма многогранной фигурой — политиком, дипломатом, поэтом, мистиком, зодчим. Перед ним заискивали ассирийцы, нубийцы, хетты. Вавилон платил ему дань. Бесспорно, Эхнатон занимал одно из первых мест в ряду владык Древнего Египта.

Увы, новая религия не пережила своего создателя. После смерти Эхнатона в государстве наступил период смут и гражданских войн. В конце концов в Египте вновь возобладали жрецы культа бога Амона из Фив, считавшие Эхнатона еретиком. Они начали планомерно разрушать Ахетатон. Дворцы и храмы были разграблены и заброшены, статуи фараона-реформатора разбиты, его титулы скоелоты с барельефов. Разрушение довершили пески, ветры и крестьяне, веками растаскивавшие камни по соседним деревням для строительства.

Образ жены Эхнатона, красавицы Нефертити, впервые предстал перед исследователями с фресок и барельефов. Текст, высеченный на одной из межевых стел Ахетатона, восторженно описывает ее красоту и обаяние:

Прекрасная ликом,
Приглядная в уборе из перьев,
Владычица приязни,
Слыша ее голос, все ликуют...

Внешний же облик царицы стал известен миру в 1912 г., когда немецкие археологи раскопали в Ахетатоне мастерскую скульптора Тутмоса. Именно там нашли алебастровую головку царицы с удивительно спокойным лицом, тонкой шеей и задумчивым взглядом. Скульптура считается символом красоты древних египтянок и стала известна всему миру.

Мастерская Тутмоса состояла из нескольких помещений. Большая их часть была разрушена, а вот главная рабочая комната уцелела. Сохранились даже заготовки скульптур из гранита и алебастра. Уче-

ные считают, что мастерскую разрушили не фиванские жрецы-погромщики, а сами сторонники культа единого бога. Они обвалили потолки, а одно помещение закрыли большими камнями, проделав в него тайный ход. Эта комната служила тайной молельней богу Ато-ну. И посещали ее почти 400 лет после разгрома города. Это доказали швейцарские исследователи. Они соскоблили немного синей краски с головного убора Нефертити и подвергли ее анализу. Выяснилось: на скульптуре есть следы ретуши — ее заботливо подновляли. Рентгеноструктурный анализ определил, что последний раз на шедевр наносили свежий слой краски 400 лет спустя после его изготовления.

Синий головной убор Нефертити долгое время принимали за шапку для торжественных появлений перед народом, но на самом деле это оказалась особая корона — знак отличия фараонов. Более того, американцы вывезли в Бостон рельеф, на котором Нефертити изображена в одеянии воина: схватив врага за волосы, она поражает его палицей. До нее так изображали только фараонов-победителей. Значит, жена была облечена мужем особыми полномочиями и состояла членом военного совета. Были обнаружены рельефы, на которых царица вместе с фараоном принимает иностранных послов, вершит суд над преступниками, награждает зодчих, строителей, художников и жрецов Атона. Она исполняла и важные религиозные обязанности — была верховной жрицей святилища бога заходящего Солнца.

Последние сорок лет на месте Ахетатона постоянно работают экспедиции из Нидерландов, США, Франции и Германии. Ученым удалось найти и раскопать малый храм Атона. На рельефах этого храма изображений Нефертити даже больше, чем изображений Эхнатона. Кроме того, немецкие археологи нашли развалины летней резиденции царицы. Там был обнаружен камень, на котором было начертано имя Нефернефруатон — «чудесная красотой Атона». Это означало, что супруга Эхнатона официально считалась вторым фараоном и приняла по традиции второе имя.

Воистину, Эхнатон сделал Нефертити самой влиятельной царицей Египта за всю его историю.

Американские и французские египтологи, проанализировав древние гимны, посвященные единому богу Атону, пришли к выводу: некоторые из них написаны женщиной — они лиричнее и проникновеннее других. Кому Эхнатон мог это доверить? Вероятно, Нефертити. Не случайно фивские жрецы Амона называли ее «душой ереси».

В Эль-Амарне обнаружено множество фресок со сценами плетения корзин, сбора полевых цветов, прогулок по нильским берегам, сцен из домашней жизни семьи фараона. Для искусства Древнего

Египта, которое никогда не проявляло нежности, внимания к людям и их простым делам, это совершенно новые мотивы. В них чувствуется влияние женщины со своим вкусом и новыми взглядами. Древнеегипетское искусство теряет свою помпезность, в нем начинает утверждаться утонченный, жизнерадостный стиль.

Фиванские жрецы культа Амона сумели убить память о фараоне Эхнатоне, но культ красивой, доброй и человечной царицы существовал еще долгое время. Не случайно последняя царица Египта Клеопатра заставила внести в хроники вымышленные сведения о своем происхождении от одной из дочерей Нефертити. Тридцать лет назад у берегов Турции подводные археологи подняли груз с критского судна VIII в. до н. э. Среди бронзовых украшений, которые везли древние мореплаватели в греческие города Малой Азии, ученые обнаружили золотые перстни с изображением профиля Нефертити. Это был профиль знакомой всему миру головки, созданной скульптором Тутмосом.

Ахетатон был безжалостно разрушен, но сторонники Эхнатона спасли от осквернения мумию фараона. Ее несколько раз перепрятывали в разных склепах. В 1907 г. американский египтолог Теодор Девис обнаружил ее среди обломков разбитых саркофагов в гробнице матери фараона. Американец с рвением принялся за поиски мумии Нефертити и потратил на это много лет. Однако в 1914 г. он был вынужден объявить: «Мумия царицы исчезла навсегда!»

Но его заявление оказалось поспешным. В одной из пещер египетская служба древностей нашла множество безымянных мумий. Их сложили рядом, и к каждой привязали бирку с номером. Лишь двадцать лет спустя о них вспомнили и перенесли в запасник Каирского музея археологии, где они пылились еще тридцать лет как неопознанные.

Когда близ Сфинкса началось строительство нового помещения для Национального музея истории Египта, к регистрации этих мумий привлекли англичанку Сьюзен Джеймс, которая обратила внимание на анонимную мумию № 61070. Под бинтами она нашла погребальные амулеты, свидетельствующие о высшей знатности покойного. Обнаружилась и тонкая каменная пластинка с иероглифами. Их прочтение в январе 2002 г. потрясло египтологов. На пластине значилось имя Нефернефруатон!

Спустя 3600 лет мумия знаменитой царицы была найдена, идентифицирована и впоследствии выставлена в новом музее.

СЕКРЕТЫ ПОЗОЛОЧЕННЫХ МУМИЙ

Каирская служба древностей сняла запрет на распространение информации о странной находке, сделанной несколько лет назад. Тогда близ оазиса Бахрия к западу от столицы Египта археологи под слоем песка открыли большой некрополь. Ученых удивило то, что захоронения не соответствуют древнеегипетским канонам. К примеру, часть мумий была позолочена. По амулетам и заупокойной керамике некрополь с большой долей вероятности можно отнести к VI в. до н. э. Запрет ввели именно из-за золота, привлекательного для подпольных гробокопателей. Но металла оказалось мизерное количество — порошок наносился лишь на головы: это свидетельствует о том, что покойники принадлежали к какой-то секте. И пока ничего более конкретного о происхождении некрополя наука сказать не может.

ПРОКЛЯТИЕ ДОЛИНЫ ФАРАОНОВ

Суеверия сопровождали и раскопки гробницы Тутанхамона. Это открытие было совершено в век кино, фотографии, радио, которые считают показателями социального прогресса. Однако в реальности средства массовой информации играют ту же роль, что и церковь в Средние века, продуцируя и распространяя всевозможные заблуждения и служа интересам господствующих классов и слоев общества.

Интерес общественности к раскопкам прежде всего нашел свое выражение в поздравительных телеграммах. Затем прибыли репортеры; потом, поскольку весть о найденных сокровищах распространилась по всему миру, начали поступать всякого рода письма — и от критиков, и от доброжелателей. Одни, по свидетельству Говарда Картера, гневно протестовали против осквернения гробницы, другие присылали патенты на моды похоронной одежды. В первую зиму ежедневно приходило десять — пятнадцать в лучшем случае никому не нужных, в худшем — бессмысленных посланий.

Потом начали прибывать посетители — это было настоящее паломничество к гробнице. Многие делали снимки; поскольку работа, в особенности в первое время, продвигалась медленно и те или иные находки лишь изредка попадали в поле зрения зевак — обычно тогда, когда что-либо несли для исследования в лабораторию, — многие фотолюбители чуть ли не сутками ждали подходящего случая сделать оригинальные кадры.

За три месяца 1926 г., в самый разгар всеобщих разговоров о Тутанхамоне, его гробницу посетили 12 300 туристов, а лабораторию — 270 групп.

Вполне понятно, что рядовая газета, которая должна была держать своих читателей в курсе событий, волновавших весь мир, не могла заказывать каждую статью или сообщение по египтологии специалистам-египтологам. По вине телеграфа, а также из-за различных

искажений, проскользнувших в наспех составленных сообщениях, в газетных статьях, посвященных находке гробницы Тутанхамона, были допущены некоторые ошибки и неточности. Сенсационные подробности всегда более интересны для газеты, чем сухой перечень фактов, — это в порядке вещей. Ясно, что в данном случае дело не обошлось без фантазии.

Когда и как возник миф о «Проклятии фараона», сегодня уже трудно установить. Вплоть до 30-х гг. XX в. вся мировая печать вновь и вновь посвящала ему свои страницы.

Миф о «Проклятии фараона» принадлежит к щекочущему нервы развлекательному чтиву. Основанием для него послужила, вероятно, безвременная смерть лорда Карнарвона, который вместе с Говардом Картером начинал археологические исследования в Египте. Он скончался от лихорадки, вызванной укусом москита, после трехнедельной борьбы с болезнью. Тотчас после его смерти раздались голоса о «возмездии богохульнику».

Вскоре нашлось место и для нового сообщения о «жертве проклятия Тутанхамона» — появилась статья под заголовком «Месть фараона», а затем заговорили о «второй», «третьей», «седьмой», «девятнадцатой жертве». Об этой девятнадцатой жертве говорилось, в частности, в телеграфном сообщении из Лондона, датированном 21 февраля 1930 г. и опубликованном в одной немецкой газете: «Сегодня семидесятивосьмилетний лорд Вестбурн выбросился из окна своей квартиры в Лондоне, расположенной на седьмом этаже, и разбился насмерть. Сын лорда Вестбурна, который в свое время в качестве секретаря известного археолога Картера принимал участие в раскопках гробницы Тутанхамона, был в ноябре прошлого года найден мертвым в своей постели, хотя с вечера был вполне здоров и не жаловался на недомогание. Причина его смерти так и не была точно установлена».

«Страх объял Англию...» — писала одна газета после того, как скончался Арчибальд Дуглас Рейд, который хотел сделать рентгеновский снимок мумии Тутанхамона. Двадцать первая «жертва фараона» — египтолог Артур Вейгалл умер от «неизвестного вида лихорадки».

Затем сообщается о смерти А. К. Мейса, того самого, который совместно с Картером вскрыл погребальную камеру. В сообщении, однако, не упоминался тот факт, что Мейс был уже давно болен; превозмогая недуг, он все-таки помогал Картеру, но в конце концов именно из-за своей болезни был вынужден прекратить раскопки.

Наконец, «покончив с собой в состоянии душевной депрессии», умирает сводный брат лорда Карнарвона Обрей Герберт. И наконец,

в 1929 г. от укуса какого-то насекомого умирает леди Карнарвон. К 1930 г. из числа непосредственных участников раскопок остается в живых только Говард Картер.

«Смерть быстрыми шагами настигает того, кто нарушит покой фараона», — так звучит один из многих вариантов надписи, якобы найденной в гробнице Тутанхамона и получившей название «Проклятие фараона». Когда в один прекрасный день появилось сообщение о том, что в Америке при таинственных обстоятельствах скончался некий мистер Картер и что фараон тем самым предостерегает самого первооткрывателя, расправляясь с членами его семьи, в дело, наконец, вмешалось несколько ведущих археологов, которых возмутила вся эта газетная галиматья.

Первым выступил сам Картер. Он подходил к своей работе с благоговейным трепетом и чувством полной ответственности, но без того ужаса и содроганий, которых так жаждет падкая на сенсацию толпа. Он говорил о «смехотворных рассказах» и о «разновидностях обычных церковных историй». Далее он переходит к рассмотрению вопроса по существу, поскольку во всех сообщениях утверждалось, будто каждый перешагнувший через порог гробницы подвергает свою жизнь опасности, впрочем, это очень легко могло быть объяснено с научной точки зрения. Он говорил о доказанной стерильности гробницы — это было предметом тщательного исследования, — и горько звучат его заключительные слова: «В этой глупой болтовне поражает полное отсутствие элементарного понимания вещей. Мы, очевидно, вовсе не так далеко продвинулись по дороге морального прогресса, как это представляется многим людям».

Проявив тонкое понимание того, каким образом необходимо воздействовать на мнение общественности, в 1933 г. выступил немецкий профессор Георг Штейндорф. Он обратил, в частности, особое внимание на те сообщения, происхождение которых еще требовало выяснения. Он констатировал, что погибший в Америке Картер не имел ничего общего, кроме фамилии, со знаменитым исследователем. Он утверждал далее, что оба Вестбурна не были ни прямо, ни косвенно связаны ни с гробницей, ни с мумией. И после целого ряда доказательств он приводит решающий аргумент: «Проклятия фараона» вообще не существует: оно никогда не было высказано, его не содержит ни одна надпись. Он подтвердил то, что мимоходом заметил Картер: «В египетском похоронном ритуале вообще не существует подобного рода проклятий». Стремление же превратить немногие охранительные формулы заклинания, встречающиеся в некоторых магических фигурах и погребальных камерах, в какие-то «прокля-

тия» нельзя расценивать иначе, как прямое искажение их смысла. Эти формулы лишь «должны отпугнуть врага Осириса, в каком бы обличье этот враг не появлялся». Между тем врагом доброго бога земледелия Осириса, по верованиям египтян, был злой бог засухи Сет, а никак не нарушители покоя фараона.

Нельзя исключить и еще один вариант объяснения событий. Возможно, исследователи пострадали от какой-либо вирусной инфекции, причем источником ее не обязательно должны были служить пирамиды. Известно, что у людей обычно имеется иммунитет к вирусам, распространенным в месте их обитания; при переезде в другую страну человек сталкивается с неизвестными ему доселе вирусами и тяжело заболевает. Так, почти все члены семьи Лыковых, длительно жившей в лесу в изоляции от общества, погибли от инфекционных заболеваний вскоре после контакта с геологами. Аналогично в бассейне Амазонки живет много племен индейцев, никогда не вступавших в контакты с другими людьми. Попытки приобщить их к цивилизации нередко заканчиваются эпидемией инфекционных заболеваний с высокой смертностью. Повышенная восприимчивость к африканским вирусам могла привести к смерти и археологов. В отношении Артура Вейгалла, лорда Карнарвона и леди Карнарвон инфекционное происхождение смертельного заболевания несомненно.

Этой версии противоречат два самоубийства — лорда Вестбурна и Обрея Герберта. Однако не следует забывать, что труд ученого в буржуазном мире всегда тяжел, связан со многими лишениями и неблагодарен, поэтому для подобных самоубийств хватает рационально объяснимых причин и нет нужды привлекать мистические домыслы. В случае лорда Вестбурна, несомненно, сыграла свою роль и старость, заставляющая человека тяготиться своей жизнью и чувствовать себя обузой для других.

История с проклятием фараона показывает, с какими трудностями приходится сталкиваться при изучении древних захоронений. Подобные психологические и социальные проблемы существуют и у судебных медиков. Так, в странах, где государственной религией является ислам, вскрытия трупов, в том числе судебно-медицинские, до сих пор запрещаются. В нашей стране и следователи, и родственники пострадавших также нередко стараются избежать эксгумаций, и долг судебно-медицинского эксперта — рассеивать их суеверия.

Несомненно, что существует множество явлений природы, неизвестных современной науке. Вселенная бесконечна, бесконечен и путь ее познания. Именно поэтому наука, способная к бесконечному развитию, часто становится смыслом жизни для тех, кто не

может удовлетвориться мелкими личными достижениями, но разочаровывается в религии и политике. Однако научная работа требует определенной дисциплины ума. Каждый ее вывод должен быть доказан, а потому, столкнувшись с необычным явлением, надлежит прежде всего детально его изучить, а не довольствоваться первой пришедшей в голову гипотезой.

Например, умерший, поднимающийся из гроба, чтобы восстановить справедливость, — маловероятный, хотя и ставший классическим сюжет. Тем не менее приведенный в «Альманахе» Джона Обри рассказ об убийстве Мэри Бэрик, похоже, подтверждает, что в основе подобных легенд могут лежать реальные события.

МУМИИ ЖИВОТНЫХ И ПТИЦ

Близ города Абидос (на юге Египта) археологи нашли захоронение крысиных и соколиных мумий. Забальзамированные птицы хранились в 25 керамических сосудах, а тела грызунов — в маленьких каменных гробницах, украшенных позолоченными рельефами. Древние египтяне мумифицировали животных в том случае, если они были домашними любимцами усопшего или являлись священными. Крысы, согласно верованиям, поедали сердца грешников в загробном мире, сокол же считался символом бога Гора.

МУМИЯ РАМСЕСА I

В 2003 г. в Египет вернулась мумия Рамсеса I, вывезенная из страны более 150 лет назад. В 1871 г. египетский пастух случайно обнаружил в пещере сорок мумий, скульптуры и драгоценные сосуды. После этого его семья долгое время жила безбедно: он продавал находки на рынке в Луксоре. Один из покупателей, канадец Джеймс Дуглас, передал мумию этнографическому музею в Онтарио, где она пролежала 40 лет в отделе анатомических уродцев. Никто и не подозревал, что этот экспонат представляет огромную историческую ценность, пока она не попала в музей имени Майкла Карлоса в городе Атланта, США. Когда египтологи опознали фараона, дирекция решила отправить его на родину.

В ЦЕЛОСТИ И СОХРАННОСТИ

Недавно группа австралийских археологов случайно обнаружила в местности Саккара неподалеку от г. Каира (Египет) три богато украшенные мумии. Поначалу ученые обследовали гробницу, принадлежавшую, как считалось, воспитателю фараона Пепи II из VI династии. Эта династия правила Египтом в III тысячелетии до нашей эры. Однако, отодвинув одну из статуй, археологи нашли секретный вход в еще одну усыпальницу, которая оказалась гораздо менее древней. Там стояли три деревянных саркофага, повторяющих форму человеческих тел. А в них — великолепно разодетые и украшенные мумии. Предполагается, что эти захоронения относятся к эпохе XXVI династии (VII–VI вв. до н. э.). Древнеегипетские украшения из бисера, дошедшие до наших дней в целости и сохранности, — большая редкость.

ПОЮЩИЕ МЕРТВЕЦЫ ИЗ ЧЕРЧЕНА

Это был шок — когда археологи раскопали древний могильник, они увидели, что рты мумий застыли в крике.

Их тела сохранились лучше, чем мумии египетских фараонов: благодаря исключительно сухому воздуху, а также тому обстоятельству, что могилы были вырыты в соляной почве, которая ускоряет процесс высушивания и убивает микроорганизмы. Мумификация в Урумчи произошла четыре тысячи лет назад совершенно случайно. Те тела, которые хоронили в песчаной пустыне в зимнее время, замерзали, а затем высушивались до того, как начинали разлагаться. Умерших помещали в гробы без днища и крышки, и благодаря свободной циркуляции воздуха останки избежали тлена. Трупы же, преданные земле в жаркое время года, превратились в скелеты.

Когда в 80-х гг. XX в. китайские археологи начали исследовать южный участок бассейна реки Тарим — обширный негостеприимный пустынный регион, по краю которого некогда проходил Великий шелковый путь, — они обнаружили захоронения, относящиеся ко II тысячелетию до н. э. Мумифицированные тела были найдены в самой засушливой и просоленной части Центральной Азии — пустыне Такла-Макан Китайского Туркестана (Синьцзян-Уйгурский автономный район КНР), в окрестностях городов Черчен и Лоулань. Тела были одеты в яркие наряды, которые не истлели и не выцвели за прошедшие тысячелетия. Находки были перенесены в Провинциальный музей города Урумчи, где присоединились к еще нескольким мумиям, найденным в этом регионе. Однако лишь в конце XX в. мумии Урумчи стали известны научному миру. Специалисты отметили, что найденные тела принадлежали к европеоидной, а не к монголоидной расе. Более того, мертвецы отличались высоким ростом — около 180 см. Кем были эти люди? Откуда они пришли? Как им удалось выжить в суровом климате пустыни? И что же особенного в черченских мумиях?

К числу черченских мумий относятся «Черченский мужчина», три женщины и трехмесячный младенец, лежащий на подушке из белой овечьей шерсти и обернутый в прекрасную коричневую материю, обвязанную красными и синими шнурами. Ребенка похоронили с «бутылочкой» из коровьего рога и, наверное, с самой древней в истории соской из овечьего вымени; на глазах у него — синие камни. «Черченский мужчина» светлолиц; слегка вьющиеся русые волосы заплетены в две спускающиеся на плечи косы — не из трех, как некогда у китайцев, а из двух прядей. Легкая седина показывает, что умершему было за пятьдесят лет. Он отличался завидным ростом — под два метра — и нехарактерным для азиатов крупным носом. По сумме внешних признаков черченский человек — индоевропеец. Челюсть мужчины была аккуратно подвязана, поэтому в его облике нет ничего необычного; подвязки же на головах женщин ослабили, и их лица приобрели вид поющих или кричащих.

Тело высокой женщины из того же захоронения также не подверглось тлену. Ее европеоидное лицо сохранило следы косметики, в русые косы добавлено по две пряди чужих волос для придания прическе пышности. Интересно, что черченский мужчина был похоронен с десятью головными уборами, каждый из которых был выполнен в своем стиле; один из них похож на фригийский колпак. Из лоуланьских мумий выделяется «Лоуланьская красавица» — лицо молодой женщины столь прекрасно, что уйгуры называют ее своей «спящей красавицей», хотя антропологически она далека от тюркского и ханьского типов. В ее захоронении были найдены семена пшеницы в плотной тканой сумке, а на груди покойной — решето. Шерстяная ткань из Лоулани не так красочна, как черченская, но по узорам и рисунку плетения не менее впечатляюща: материя, из которой изготовлена одежда, по расцветке и орнаменту напоминает кельтскую шотландку. Эти люди были той же расы, что и черченцы. Вероятно, что народ, к которому принадлежали черченские мумии, говорил на одном из индоевропейских языков.

СПОКОЙНО ЛИ СПЯТ ЗНАМЕНИТЫЕ ПОКОЙНИКИ?

Ответим сразу: беспокойно, поскольку они становятся объектами самой настоящей охоты. Так, в 70-х гг. позапрошлого века, сразу же после убийства и похорон президента США Авраама Линкольна, были предприняты попытки выкрасть гроб с останками «проклятого лесоруба», отменившего рабство. Непримиимые рабовладельцы, лишившиеся дармовой рабочей силы и доходов, решили уничтожить прах великого американца. За это черное дело взялись бандиты, надеявшиеся получить за похищенный прах хороший выкуп от бывших рабовладельцев. Их ничуть не страшила мысль, что они совершают преступление и нарушают законы морали. Дело дошло до того, что сначала пришлось ставить у места погребения президента вооруженную охрану, а потом вообще перепрыгивать гроб с телом в тайное место.

Следующая попытка выкрасть прах Линкольна была предпринята в 30-х гг. прошлого столетия, когда был уже возведен монумент, в основании которого в небольшом помещении был поставлен саркофаг с прахом. И вновь, не надеясь на надежность охраны, власти вынуждены были перепрятать останки великого человека, сраженного рукой наемного убийцы и даже после смерти не нашедшего покоя.

Подобным же образом группа бандитов попыталась похитить останки знаменитого конкистадора Франсиско Писарро, когда-то залившего кровью империю инков, из его последнего пристанища в старинном соборе в Лиме. Попытка не удалась. Но бандиты доставили властям много хлопот.

Повезло и знаменитому пирату королевы Елизаветы сэру Френсису Дрейку. Совершив второе после Магеллана кругосветное плавание (1577–1580), ограбив по пути множество испанских городов в Америке и захватив несметные богатства (более 600 тысяч

фунтов стерлингов — в то время два годовых бюджета Англии), удачливый пират был осыпан милостями и возведен «старухой Бесс», как фамильярно называли пираты английскую королеву Елизавету I, в рыцарское звание. Он стал сэром и королевским пиратом-капером.

И так продолжалось полтора десятилетия. Капер сэр Френсис Дрейк грабил испанские корабли и владения, нанося такой ущерб, что король Филипп II обещал лично заплатить 20 тысяч дукатов тому, кто пленит или убьет Дрейка. А в Англии Дрейк стал национальным героем.

Но в 1596 г. счастье изменило сэру Френсису: во время очередного нападения на испанские владения в Америке он заболел дизентерией и 26 января того же года скончался. Небольшой отряд английских кораблей находился в это время в новом панамском порту Пуэрто-Белло. На флагманском корабле изготовили свинцовый гроб, в который положили тело Дрейка, чтобы доставить его в Англию. Причем были приняты меры, чтобы тело сохранилось в длительном плавании (какие именно — документы не упоминают).

Однако покойника вывезти не удалось: англичане получили известие, что к заливу Пуэрто-Белло подходит испанская эскадра, вступать в борьбу с которой они не могли. Нужно было уходить. Англичане затопили поврежденный в последнем бою корабль, и, когда на горизонте стали видны паруса испанских боевых галионов, они, надеясь на благоприятный для себя исход боя, опустили гроб с телом Дрейка, обшитый просмоленной парусиной, в воды залива. Они не хотели, чтобы над телом глумились испанцы. Так сэр Френсис нашел свой покой на дне залива Пуэрто-Белло.

В 1668 г. другой знаменитый английский пират Генри Морган решил доделать то, чего не успел сделать Дрейк: разрушить Пуэрто-Белло. Артиллерийский огонь кораблей и удар пиратского десанта почти полностью стерли с берегов залива Пуэрто-Белло одноименный город и порт.

По приказу Генри Моргана индейцы-ныряльщики обследовали мутные воды залива, пытаясь отыскать гроб с прахом Френсиса Дрейка. Генри Морган хотел вывезти его в Англию, но начавшаяся эпидемия чумы вынудила англичан срочно убраться из страшного места.

Летом 1773 г. в заливе Пуэрто-Белло появилась экспедиция англичанина Саймона Уиньола, намеревавшегося отыскать не только прах известного пирата, но и затопленный корабль его отряда, на котором находилось немало сокровищ. Три месяца судно Уиньола,

напичканное электроникой, бороздило залив, но потом вынуждено было отбыть ни с чем.

На следующий год с аналогичной целью из Англии в Пуэрто-Белло прибыл археолог-подводник Сидней Вигналь. Он утверждал, будто изучил все письменные источники о последнем походе Дрейка и даже проанализировал противоречивые факты и легенды. Вигналь заявил: последнее пристанище пирата известно ему с точностью до 100 м. По его словам, тело Дрейка должно хорошо сохраниться, ибо было предварительно обработано, а гроб герметично запаян.

Но, несмотря на отличное снаряжение и щедрую финансовую помощь заокеанских меценатов, поиски гроба так ни к чему и не привели. Подводный робот с телекамерой безнадежно увязал в толстом иле, а приборы искателя находили только старые якоря, пушки и ядра.

Как писала местная газета «Эстралья де Панама», если бы гроб Дрейка нашли, то, скорее всего, тело королевского пирата оказалось бы за океаном в частной коллекции одного из тех, кто давал деньги на экспедицию. Для науки оно все равно оказалось бы утраченным. Такое предположение основано на практике расследования преступлений о хищении мертвых тел.

Например, в столице Колумбии Боготе злоумышленники едва не похитили останки монахини Марии Канделарис, умершей триста с лишним лет назад. Она не сокрушала империй, не открывала новых земель и морей, не проповедовала язычникам слово Божье... Ее известность в другом. Вот уже триста с лишним лет Мария Канделарис остается точно такой же, какой ее положили в гроб. Лежит, точно спит. Время и тлен не коснулись ее, тело сохранило гибкость, кожа — естественный цвет. Тысячи туристов посещают собор, чтобы взглянуть на спящую Марию, пришедшую к нам через века. Она — феномен, представляющий несомненный интерес для науки.

И вот группа гангстеров попыталась выкрасть из собора застекленный саркофаг, в котором покоилась Мария. Попытка провалилась, преступников схватили на месте преступления. Лично им Мария Канделарис была не нужна, но за нее им посулил большие деньги богатый турист из США, возжелавший украсить саркофагом с монахиней домашний бар!

Подобный вандализм сопровождает историю человечества с глубокой древности, меняются только его мотивы. В старину грабители искали в захоронениях прежде всего золото, современных привлекает возможность продать древности частным коллекци-

онерам, а иногда вспышка вандализма вызывается невежеством и суевериями.

Так, в Древнем Египте при бальзамировании тел для лучшей сохранности применяли так называемое мумие — черную минеральную смолу. О происхождении мумие образно сказал древнегреческий целитель: «Вода, что бежит со сверкающих гор, вымывает его и выносит на берег, здесь оно затвердевает и становится пахучим, как смола». Древнеегипетские медики считали мумие ценнейшим фармацевтическим средством, помогавшим при лечении телесных недугов.

Слухи о чудодейственной силе смолы достигли Европы. В 1557 г. европейское медицинское издание «Сад здоровья» поместило статью об успешном применении целебной смолы в Аравии, Иудее, Египте; на поиск ее в Египет ринулись толпы искателей. Начался чудовищный грабеж египетских усыпальниц. Их вскрывали, мумии выволакивали на свет Божий и счищали затвердевшую массу с черепов и костей вместе с высохшими волокнами мышц и волосяным покровом. Кости с остатками мумие дробили, перемалывали в муку и превращали в «чудодейственное» лекарство, которое в фарфоровых опечатанных сосудах отправлялось на международный рынок. Добывавшееся из мумий снадобье стоило очень дорого. Как свидетельствовал лекарь Абд-эль-Летифа, в 1200 г. мумие, полученное из трех человеческих черепов, стоило около 150 г серебра. В то время это были немалые деньги.

Спрос на мумие породил профессию похитителей мумий. Дельцы, занимавшиеся экспортом мумие в Европу, нанимали сотни феллахов для поиска и раскопок захоронений. Этим ремеслом занимались целые деревни. Потомственные могильные воры раскапывали древние захоронения и забирали из них мумии. В укромных подземельях мумии лежали в саркофагах и без них буквально штабелями. Они ломались, разрушались, прежде чем доходили до перекупщиков или богатых покупателей. На подобной тайной свалке были найдены мумии великих фараонов Рамсеса II, Тутмоса III, Сети II, Семенерха и др.

Иногда разрушение исторических ценностей производится по совершенно ничтожным мотивам. Например, в архиве французского общества археологов обнаружен отчет об экспедиции в Египет, которая проводилась в середине XIX столетия. Тогда обнаружили некрополь с большим числом захоронений.

Мумии были признаны непригодными для музеев. Ученые уехали, а наблюдавшие за их работой крестьяне тут же решили использовать

набальзамированные тела вместо дров под котлами для приготовления пищи. Полотняные бинты, которыми обматывали тела, они продавали бумажным фабрикам, которые экспортировали упаковочный картон в Англию и США.

Так навсегда исчез ценнейший материал для научного исследования. Ведь на бинтах всегда есть иероглифы, а это — сама история. Кроме того, золота фараонов в музеях предостаточно, а ритуальных и бытовых вещей простых египтян довольно мало.

Повышенный спрос на мумии может привести к их фальсификации. Здесь возможно несколько вариантов, и все их судебный медик и археолог должны знать и вовремя исключать.

Один из вариантов фальсификации — когда объект, выдаваемый за нетленное тело или его фрагмент, таковым не является.

ЧУДЕСА С КРОВЬЮ СЯТОГО ЯНУАРИЯ

Как и многих первых христианских мучеников, святого Януария было не так легко убить. Вера помогала ему избежать гибели. В 305 г. римский император Диоклетиан приказал бросить его в очаг, который пылал жарким пламенем в течение трех дней, но Януарий вышел оттуда целым и невредимым. Его бросили диким зверям, но они принялись лизать его ноги. И тогда Януарий был обезглавлен. Казнь Януария произошла в итальянском городе Паццуоли. В то время когда друзья и последователи Януария готовились перевезти тело казненного в Неаполь, одна горожанка собрала его кровь в две склянки. Следует заметить, что во время казни отсеченная голова Януария закатилась в густые заросли и не была найдена. Какое-то время спустя одному неаполитанцу явился образ Януария и указал, где находится его отрубленная голова. Не успели друзья соединить голову с туловищем, как появилась та самая женщина со склянками крови. Когда она подошла ближе к телу, свернувшаяся кровь начала пузыриться и вновь стала жидкой.

С тех пор кровь святого Януария несколько раз в году снова обретает свое жидкое состояние. Это происходит в первое воскресенье мая, в день святого Януария 19 сентября и 16 декабря. Иногда чуда в ожидаемый день не происходит, и это истолковывается верующими как дурное предзнаменование.

Кафедральный собор XIV в. в Неаполе является одним из наиболее посещаемых мест города. Там хранятся три реликвии святого Януария, являющегося покровителем города: череп, остатки высохшей ткани и кровь святого. Рака, хранящая кровь, напоминает старинный фонарь, вроде тех, которыми снабжались кареты: две выпуклые стеклянные пластины соединены металлической оправой. Внутри помещены две стеклянные ампулы, наглухо закрытые серебряными пробками. Меньшая из них пуста, и на стенках видны только несколько коричневых пятен. Согласно легенде, уже в XV в. она была

вскрыта по специальному решению капитула для спасения сына герцога Франческо, пораженного тяжелой болезнью. Кровь святого помогла, и ребенок чудесно излечился, что, однако, впоследствии не спасло его от кинжала наемного убийцы.

Большая ампула заполнена каким-то непрозрачным и запекшимся веществом, напоминающим древнюю кровь.

Несколько раз в году это вещество в большой ампуле на глазах верующих меняет свою консистенцию и переходит в жидкое состояние. Церемония начинается в 9 часов утра, когда церковные савонники, составляющие капитул святого Януария, входят в часовню собора, где находятся ковчежцы с реликвиями. Один — с черепом святого — ставят на алтарь, а ковчежец с кровью принимает прелат, ведущий торжественное богослужение. Высоко поднимая ампулу, он показывает ее присутствующим. Сопровождающий его священник с зажженной в руках свечой возглашает, чтобы слышно было во всем храме: «Кровь запекается!» Тогда толпа, заполнившая собор, начинает горячо молиться и просить, чтобы свершилось чудо и кровь святого Януария снова обрела жизнь.

Вскоре после этого вещество начинает растворяться и стекать по стенкам ампулы. Когда сосуд наполнится пенистой, жидкой кровью, поднимающейся до серебряной пробки, наблюдающий это явление священник взмахивает платком над головой, давая знать собравшимся, что чудо совершилось. Церковный хор поет «Те Деум Лаудамус» («Тебя Бога хвалим»), после чего священник разрешает верующим поцеловать реликварий. Процессия священнослужителей и верующих сопровождает несущего ковчежец вокруг собора. А затем «возрожденная к жизни кровь святого Януария» выставляется для обозрения до наступления сумерек.

Но существуют люди, которые сомневаются в подлинности чудес и готовы проверить все имеющиеся факты.

Так, в конце XVIII столетия Неаполь был захвачен войсками Наполеона. Французских солдат интересовали легенды о превращении свернувшейся крови в жидкое состояние. Французы вошли в собор и потребовали от священников показать им склянки с кровью святого Януария. Священники принесли свое сокровище и продемонстрировали неверующим, как кровь святого Януария из запекшейся становится жидкой. Находившийся среди солдат армейский химик заявил, что предполагаемая кровь — это подкрашенный темно-красной краской воск, который плавится, когда его незаметно подносят к пламени свечи. Разгневанные фальсификацией французские солдаты разбили священные реликвии и удалились из собора. Позже

склянки с кровью св. Януария были восстановлены, и торжественные церемонии возобновились.

В 1921 г. английский врач Фредерик Ньютон Уильямс, будучи в Неаполе, посетил больничную аптеку. В это время в аптеку зашел прислужник из собора, где хранилась кровь св. Януария. Он обратился к аптекарю с просьбой сделать «обычную микстуру для завтрашнего праздника». Аптекарь приготовил смесь из бычьей желчи и сульфата натрия. Пораженному врачу он заявил: «Как видите, чудеса бывают и в наши дни. Только теперь они творятся в аптеках».

Глубоко верующий профессор Альдо Донини организовал дискуссию с рядом итальянских ученых и теологов самых различных взглядов о возможных причинах этого поистине чудесного изменения запекшейся крови. Априорно отметая всякие предположения о фальсификации (что является грубым нарушением основных принципов научного подхода), ученые мужи высказывали мнения о воздействии вибраций при многоголосом хоре верующих в чудо, о влиянии сопряженных биополей массы верующих, об особой душевной эманации религиозного экстаза в ожидании чуда и т. п. Об определениях этих понятий, механизмах действия и доказательствах существования биополей и эманаций они не упоминали.

Осторожные просьбы ученых разрешить исследования крови получили категорический отказ церкви — подобная профанация католической святыни в Италии абсолютно невозможна.

Все это явилось еще одним доказательством фальсификации святых мощей.

Чудеса, связанные с кровью святых, — привилегия не только Неаполя. Историк церкви Беранже-Геран описал в книге «Кровь, которая живет» подобные явления, происходящие в разных странах: кровь святых, хранящаяся в 23 ампулах с очень давних времен, в определенные дни года претерпевает подобные изменения.

Французские ученые еще перед Второй мировой войной создали научный институт, занимающийся исследованием явлений физической смерти и процесса постепенного умирания отдельных клеток и тканей живого организма. Они утверждают, что, возможно, кровь содержит еще не обнаруженные современной наукой составные части, которые могут восстанавливаться практически бесконечно уже после смерти организма, — отсюда случаи сохранения тел, не подвергающихся разложению, и этой возрождающейся крови. Профессор Боуэн из Лионского университета в конце 80-х гг. XX в. заявил, что это явление в прошлом было более распространенным, чем теперь. Постепенное угасание какой-то мутантной или реликтовой генети-

ческой доминанты, ответственной за нетленность, по его мнению, привело к тому, что в настоящее время подобные случаи практически неизвестны. Однако никаких конкретных идей о возможном механизме действия этой генетической доминанты и посмертного восстановления частей крови высказано не было.

Профессора подвела его некомпетентность в судебной медицине: случаи нетленности встречаются до сих пор, только теперь они ни у кого не вызывают особого удивления.

Российский ученый — судебный медик, профессор Н. В. Попов в 1938 г. приводит случай сохранения трупа и одежды пианиста, который пролежал в свинцовом гробу 53 года. Следов бальзамирования установлено не было. Резкий запах аммиака от трупа ощущался с полгода после вскрытия гроба. Труп сохранился благодаря металлическому гробу, опилкам, впитавшим в себя влагу, и одежде, которая, как известно, замедляет гниение.

Профессор А. П. Громов наблюдал полностью мумифицированный труп юноши 18 лет, обнаруженный через два года после смерти в подвале с хорошей вентиляцией. В груди у покойного торчал кинжал, проржавевшее лезвие которого плотно спаялось с подлежащими мышцами, тканями легкого и сердца. Оружие выпиливалось из трупа вместе с прилежащими тканями, поскольку обычным путем извлечь его не удалось. Черты лица убитого юноши сохранились настолько хорошо, что он был легко опознан родственниками и знакомыми.

В нашей практике встретился случай полной мумификации тела неизвестного старика. Удивительна была его поза: труп мумифицировался, стоя на коленях. Он был совершенно обнаженным, и руки находились в таком положении, как будто специально прикрывали половые органы. Возможно, это был последователь какой-нибудь нетрадиционной религии.

УГЛИЧСКАЯ ТРАГЕДИЯ

Не менее интересен случай с телом сына царя Ивана Грозного Дмитрием, погибшим в Угличе.

3 июня 1606 г. Москва торжественно встречала мощи нового чудотворного святого великомученика царевича Дмитрия. Звонили многочисленные колокола, простой люд благоговейно и чинно отдавал поклоны новому великомученику. Однако даже решение о причислении Дмитрия к великомученикам не могло скрыть от народа разыгравшуюся за 15 лет до этого трагедию. Разговоры и пересуды еще много лет будут ходить по Руси и будоражить умы. Так в чем же загадка? Что за тайну скрывает эта смерть?

Попытаемся разобраться. Русский хронограф редакции 1617 г. сообщает: «Того же лета, мая в 15 день, на память преподобного и благоносного отца нашего Пахомия Великого, убиен бысть и благоверный царевич Дмитрий Иванович, иже на Угличе, от Микитки Качалова да от Данилка Битяговского. Мнози же глаголаху, яко еже убиен бысть благоверный царевич Угличский повелением московского боярина Бориса Годунова». Материалы о смерти Дмитрия и причастности к этой смерти Бориса Годунова сдавали не раз в архив и вновь брали, чтобы решить, виновен или не виновен Годунов. Однако попытки оказывались неудачными.

Итак, 15 мая 1591 г. в Угличе при загадочных обстоятельствах погиб царевич Дмитрий, сын царя Ивана IV Грозного и боярыни Марии Федоровны Нагой. Погиб царевич через 7 лет после смерти своего отца. На царском престоле находился его старший, сводный брат Федор. Вступивший на престол после смерти Ивана Грозного Федор Иванович, будучи, по мнению некоторых историков, слабоумным, не мог самостоятельно управлять государством. Покойный царь, предвидя это и опасаясь за положение в стране, учредил при сыне Боярский совет. В этом совете был также боярин Борис Годунов, на чьей сестре Ирине был женат новый повелитель Руси. Будучи чело-

веком дальновидным, грамотным, Борис Годунов, имевший большое влияние на царя, скоро стал единоличным правителем.

Другой же сын Ивана IV — Дмитрий после смерти отца, не достигнув двухлетнего возраста, вместе с матерью Марией Федоровной был отправлен в Углич.

Так что же произошло в Угличе 15 мая 1591 г.? По одной из версий, в тот день царевич, играя во дворе, внезапно упал на землю в припадке «падучей» с ножом в руке, наткнулся горлом на нож и тут же скончался.

Попытаемся воссоздать картину того дня. Царевич, неполных девяти лет от роду, был болезненным, капризным и своенравным ребенком. Он давно страдал эпилепсией, или, как ее называли, «черной немочью», «падучей». Сведений о симптомах болезни царевича мало, и все они находятся в следственном деле, в показаниях близких царевича и слуг, то есть могут быть необъективными. В роду Дмитрия эта болезнь не встречалась. Эпилепсия могла развиться у царевича после родовой травмы или от перенесенной в первый год жизни инфекции, однако сведений об этом не имеется. По характеру царевич был злобен, агрессивен, настроение часто менялось (приступы гнева сменялись приступами безудержных ласк, причем ласков бывал до вязкости). Все это действительно характерно для детей, страдающих эпилепсией, но характерно и просто для детей, живущих в условиях постоянного стресса и ненадлежащего воспитания. Так, мамка Василиса Волохова сообщила, что царевич «объел руки» Андреевне — дочке Нагого, едва у него ее отняли, а также будто бы он в припадке колот свай свою мать Марию Федоровну. Такое описание припадков вызывает сомнения в правильности диагноза эпилепсии, поскольку в момент типичного судорожного припадке целенаправленные действия невозможны. Однако существует форма эпилепсии, так называемое сумеречное, или суженное, сознание, когда больной совершает бессмысленно-агрессивные действия, и исключить эту форму у царевича нельзя. Более нагляден другой пример, который привел немецкий наемник Конрад Бусков. Он сообщил, что как-то Дмитрий вылепил из снега несколько фигур, дав каждой имя одного из бояр, и стал затем отсекал им головы, руки, протыкать снежные фигуры насквозь, приговаривая при этом: «С этим я поступлю так, когда буду царем, а с этим эдак». Причем одна из фигур символизировала Бориса Годунова. Пример достаточно красноречиво показывает характер царевича. Многие историки расценивают подобные случаи, происходившие с Дмитрием, как приступы его болезни. Однако они вполне могли быть проявлением его необузданного, доставшегося

по наследству от отца нрава в сочетании с дурным воспитанием и хроническим стрессом.

Имеются сведения о том, что 12 мая 1591 г. у царевича был припадок «черной немочи». Через два дня царевичу «маленько стало полегче», мать брала его с собой в церковь. Субботний день вроде бы не предвещал никакой беды, и царица снова ходила с сыном к обедне, после чего ребенок был отпущен гулять во внутренний дворик дворца. Нагие в это время ушли обедать. Во дворе были только царевич с мамкой и, по сведениям различных историков, несколько его сверстников. По одной из версий, царевич, играя со сверстниками в «тычки», упал в приступе «падучей» на нож. Однако эта версия маловероятна. Во-первых, нож при игре обычно держат лезвием вниз. Во-вторых, члены царской семьи ходили в церковь в парадной одежде, и шею скрывало ожерелье из золота и крупных камней, достигавшее верхней трети грудной клетки. Подобные ожерелья носили и в будние дни, и в нем царевич был похоронен. Если на царевиче было такое ожерелье во время припадка, он не мог повредить себе шею. Нож застрял бы в плетении золотой цепи. Подобного мнения придерживался и известный русский историк Н. И. Костомаров (1889). Далее, в медицинской практике встречаются случаи, когда люди застигнуты припадком в самых неожиданных местах и им причиняются травмы, в том числе серьезные, однако такого случая, который произошел с Дмитрием, никогда больше не было описано.

Близкие люди, окружающие больных эпилепсией и неоднократно видевшие их припадки, могут не хуже любого врача определить приближение такого припадка у больного. Об этом не могла не знать кормилица. К тому же больных детей всегда стараются уберечь от различных травм. В этой же истории мы наблюдаем противоположное. Ребенку, страдающему эпилепсией, вообще нельзя позволять играть с ножом. Следует вспомнить также, что за три дня до смерти с царевичем случился припадок «падучей» и два дня он себя плохо чувствовал. Ему стало легче только 15 мая. Таким образом, ребенку, еще не оправившемуся от приступа болезни, дают в руки нож и позволяют играть с ним почти без присмотра, когда ему не следовало бы разрешать даже гулять в солнечный день перед обедом — он должен был сидеть в прохладных покоях дворца.

Кроме того, кто мог бы точно описать рану на шее царевича? Наверное, те, кто либо по долгу своей службы, либо по долгу родства видели тело царевича. В материалах следственного дела мы не встретили ни одной записи человека, занимавшегося врачебной

Дмитрий Угличский, XVIII в., Север

деятельностью. Люди видели тело царевича либо бездыханным на руках матери, либо при отпевании в церкви, облаченным в парадные одежды.

У царевича шея была покрыта кровью, но вряд ли в суматохе кто-то мог что-либо сказать о характере ранения. Не могли об этом высказаться ни Василиса Волохова, ни мамка Тучкова, которые, по-видимому, первые констатировали смерть. Мария Нагая — мать царевича, вряд ли тоже могла что-либо вразумительное сообщить по этому поводу, так как на нее свалилось горе — погиб сын. Однако ведь были люди, которые обмывали тело царевича, а показаний этих лиц в материалах дела нет. Почему тело царевича не осматривал лекарь? А ведь он должен был находиться при дворе Угличского князя. Это остается загадкой. Весь процесс напоминает коронерское судопроизводство в европейских странах. Проводящий следствие князь Василий Иванович Шуйский сам дважды различным образом отрекался от тех выводов, которые вытекали непосредственно из его следствия, и дважды обличал самого себя в неправильном производстве этого следствия. Однако мы не нашли сведений, что Шуйский или кто-либо из сопровождавших его лиц взглянули на рану на шее царевича, что в данном случае имело бы большое значение. Ведь даже при внешнем осмотре тела можно предположить, как и каким предметом было причинено повреждение. Описание характера раны, ее краев, дна, концов, локализации, сопоставления ее краев позволило бы ответить на этот вопрос с достоверностью. Ведь даже по направлению раневого канала можно судить о возможности причинения раны собственной рукой или рукой убийцы. Также остался неизвестным характер ранящего предмета, в данном случае ножа (его размеры, двусторонняя или односторонняя заточка клинка, форма его и др.). Осталось неизвестным, кому принадлежал этот нож, хотя обстановка происшествия должна была вызвать подозрение на убийство.

Все эти факты вкупе с обстановкой тех дней позволяют полагать, что это был не несчастный случай, а убийство, и именно так воспринял смерть царевича народ. Этому мнения придерживался и Н.И. Костомаров в своей статье «О следственном деле по поводу убийства царевича Дмитрия». Однако белых пятен в этой истории осталось очень много. Если царевич убили, то кто убийца? Были ли это Данила Битяговский, Никита Качалов или кто другой? Судить трудно. Еще труднее представить, что царевич совсем не сопротивлялся и не пытался хотя бы закрыться руками. Однако о наличии каких-либо повреждений на теле царевича мы также не знаем. Если он падал на нож в припадке «падучей», как гласит основная версия,

то от удара о землю во время судорожного припадка на теле его должны были бы остаться какие-либо следы (ссадины, кровоподтеки). Подобных сведений у нас также не имеется. Кроме того, мы уже упоминали об ожерелье на шее царевича. Было бы интересно знать расположение раны на шее по отношению к ожерелью, однако и этого мы, скорее всего, никогда не узнаем.

Но на этом история не закончилась. За первым, кровавым действием последовало продолжение.

Князь Василий Иванович Шуйский был весьма заинтересован в смерти царевича Дмитрия, поэтому он является одним из главных подозреваемых. В свое время он возглавлял специальную комиссию по делу о гибели угличского царевича. Комиссия допросила около 140 человек и пришла к выводу, что Дмитрий погиб, наткнувшись горлом на нож во время приступа «падучей болезни».

Однако в 1606 г. при восшествии на престол Василий Шуйский всенародно объявил, что «невинный младенец был зарезан». Это был хорошо рассчитанный политический ход со стороны князя Василия. Не будем подробно останавливаться на истории его воцарения, она хорошо известна.

Князь Василий Шуйский вместе с приближенными к нему боярами и представителями высшего духовенства нашел верное решение, доказывающее самозванство не только Лжедмитрия I, но и любого возможного претендента на роль Дмитрия. Решение вопроса оказалось простым. Они объявили царевича Дмитрия святым мучеником, «страстотерпцем» и решили «перенести его тело из Углича в Москву для сомкнутия уст, кто не веровали в действительное убиение царевича, и в обличение самозванцев, принимавших имя царевича Дмитрия». Теперь перед новым царем Василием встала еще одна трудная задача — объявить народу, что настоящий Дмитрий был умерщвлен по велению Бориса Годунова, пустить в народ легенды, что «от гроба невинного младенца» в Угличе происходят чудеса. Необходимо было перенести мощи мученика в Москву, но их еще надо было сфабриковать.

Этот замысел Шуйского был подкреплён особым торжественным актом, в котором значилось, что отрок Дмитрий есть мученик святой и мощи его будут торжественно перенесены в Москву. Но шел уже 1606 г., с момента похорон царевича (а погребен он был в 1591 г.) прошло 15 лет.

За это время много воды утекло, не было уже большинства свидетелей, многие люди забыли события в Угличе, а многих заставили забыть.

Учитывая срок пребывания тела царевича в земле, уместно предположить, что гроб, да и тело ребенка подверглись значительным изменениям.

Врачи любых специальностей хорошо знают все стадии развития трупных изменений. Специалисты в области судебной медицины нередко встречаются с этой проблемой в своей повседневной практике, в особенности когда встает вопрос об эксгумации или исследовании ранее захороненных частей трупа, а также в случае обнаружения не исследованных до этого времени трупов. Мы можем предположить, что, пройдя все стадии поздних трупных изменений, тело царевича было представлено в виде костного скелета. Могли сохраниться фрагменты гроба, одежды, убранства. История знает случаи, когда твердые породы древесины и специально обработанная материя сохранялись долго даже в земле.

Однако для народа уже 2 июня 1606 г. была опубликована специальная известительная грамота. В ней было указано: «Послали мы в Углич по мощи царевича Дмитрия Ивановича митрополита ростовского Филарета и астраханского епископа Феодосия, и Спасского архимандрита Сергия, и андроновского архимандрита, и бояр... И писали к нам из Углича богомольцы наши, что они мощи благоверного князя Дмитрия обрели; и в ту-де пору от гроба весь храм исполнился многого благоухания, и мощи его целые, ничем невредимые... и на лице плоть и на голове волосы крепкие, и ожерелье жемчужное с пуговицами, все цело и в левой руке полотенце тевтяное... и сапожки на нем целы, только подошвы на ногах подпоролися... И которые были расслабленные различными болезнями, уздоровилися от раки его в прошлых летах и в нынешнем 7114 (т. е. 1606) году...».

Мария Нагая, мать царевича Дмитрия, помогала Шуйскому, сыграв не последнюю роль в этом мрачном фарсе. 21 июня 1606 г. она разослала окружную грамоту к воеводам сибирских городов, а в августе 1606 г. — грамоту к жителям Ельца. В окружной грамоте Марии Нагой отмечено, что сын ее, настоящий царевич Дмитрий «убит от Бориса и погребен в Угличе». В грамоте же к жителям Ельца она утверждала, что из Углича перенесли в Москву мощи настоящего царевича Дмитрия и что царевич действительно святой.

Справедливости ради надо заметить, что Мария Нагая впоследствии «опознала» как своего сына самозванца Лжедмитрия, поэтому доверять ее заявлениям нельзя.

Однако не все так просто, как было задумано Шуйским и его окружением. По Руси пошли слухи о фальсификации, о том, что вместо останков царевича Дмитрия были представлены останки недавно

убитого мальчика такого же возраста, одетого в одежды царевича, и положенные в новый гроб, что эти останки и были предъявлены народу. Даже грамоты, рассылаемые матерью, не могли предотвратить всех этих слухов.

В своей «Московской хронике» Конрад Буссов подтвердил фальсификацию. Подвизавшийся на русской службе ландскнехт ездил с немецким купцом Б. Хопером из Москвы в Углич. Он вел дневник и на его основе написал книгу, и то, что изложено в книге, «все истинно...».

В отношении переноса мощей царевича Дмитрия из Углича в Москву Буссов пишет, что эта «дурацкая затея выглядела так: Шуйский приказал сделать новый гроб. Он приказал также убить одного девятилетнего попovichа, надеть на него дорогие погребальные одежды, положить в этот гроб и увезти в Москву. Сам же он вместе со своими князьями, боярами, монахами и попами выехал с крестами и хоругвями встретить тело царевича, которое он велел пышной процессией внести в церковь усопших царей. По его велению было всенародно объявлено, что князь Дмитрий, невинно убитый в юности, — большой святой у бога, он, мол, пролежал в земле 15 лет, а его тело же нетленно, как если бы он только вчера умер. И орехи, которые были у него в руке на площадке для игр, когда его убили, еще тоже не сгнили и не протухли, точно так же и гроб не попорчен землей и сохранился, как новый, кто желает его видеть, пусть сходит в царскую церковь, где он поставлен, церковь всегда будет отперта, чтобы каждый мог туда пойти и поглядеть на него. Шуйский подкупил нескольких здоровых людей, которые должны были прикинуться больными. Одному велели на четвереньках ползти к телу святого Дмитрия, другого повели туда под видом слепца, хотя у него были здоровые глаза и хорошее зрение. Они должны были молить Дмитрия об исцелении. Оба, конечно, выздоровели, параличный встал и пошел, слепой прозрел, и они сказали, что им помог святой Дмитрий...».

Учитывая пеструю биографию Конрада Буссова, его можно считать «рыцарем плаща и кинжала», он был профессиональным разведчиком, его можно назвать даже двойным агентом, так как одновременно он работал на несколько государств. Будучи человеком решительным и грамотным для своего времени, он отличался не только знанием людей, но и профессиональной наблюдательностью. Все описанные им события изложены лаконично, но в то же время подробно. Хроника больше напоминает подробный отчет о проделанной в России работе. Не зря же в предисловии к написанной хронике говорится, что в ней «все истинно». Так что мнение Буссова в данном конкретном случае кажется наиболее правдоподобным.

История не оставила для нас имени погибшего мальчика, который должен был заменить мощи Дмитрия. Да и вряд ли Василий Шуйский и его помощники стали бы доверять это бумагам. Поэтому мы не можем утверждать, был ли ребенок убит или умер от какой-либо болезни.

Еще одно подтверждение версии о замене тела царевича Дмитрия заключается в том, что мы совсем ничего не знаем о том, как готовилось тело царевича Дмитрия к погребению в Угличе в 1591 г.

В материалах следственной комиссии, возглавляемой Василием Шуйским в Угличе, в «Кратком известии о Московии в начале XVII века» Исаака Массы, в «Московской хронике» Буссова нет упоминаний о подготовке тела Дмитрия к захоронению. Не находим сведений об этом и в воспоминаниях других современников. Также отсутствовали сведения о характере ранения царевича. Учитывая изложенное, мы можем полагать, что тело царевича только обмывалось и натиралось благовониями. Несмотря на большой опыт бальзамирования трупов в Египте, Италии, Франции и Средней Азии, в России подобной методики не существовало. Бальзамирование трупов в России началось с эпохи Петра I, когда на службу к русскому царю поступил голландец Николай Бидлоо, который в 1706 г. открыл первую школу русских медиков и в течение многих лет помогал русскому народу найти собственную дорогу в медицине. При нем был создан первый анатомический театр и разрабатывалась русская анатомическая техника.

Таким образом, скорее всего, никакого бальзамирования не было. В то же время мы не можем не считаться с возможностью естественной консервации тела. Однако у нас нет сведений о месте захоронения царевича, данных о характере почвы, окружающего воздуха, влажности, энтомофауне. Кроме того, отсутствует подробное описание гроба и материала, из которого он был изготовлен, характера краски, обивки, украшений на гробе, условий, в которых находилось тело царевича.

Вероятнее всего, тело углического царевича не могло сохраниться в течение 15 лет в неизменном виде, а народу были представлены фальсифицированные мощи и гроб, разыгран хорошо поставленный спектакль святости и чудодейственности мощей.

И жизнь, и история хранят немало загадок и тайн, но случаи, когда после смерти тело длительно сохраняется в неизменном виде, всегда настораживают. В таких случаях должна возникать мысль о фальсификации. Она не всегда бывает хорошо продуманной и подготовленной — возможно и добросовестное заблуждение в отношении природы объекта.

НЕТЛЕННЫЕ СВЯТЫЕ

Как и в приведенных примерах, большинство случаев длительного сохранения тел умерших связано с именем святых. Это объясняется изменением культуры погребальных обрядов, которую принесло с собой христианство. Прежде всего это была массовая смена языческого погребального обряда (путем кремации) на христианский, включавший погребение в земле. Далее, во время гонений возник обычай совершать богослужение не иначе, как на гробах мучеников. Это укрепляло веру в скорое пришествие Христа и воскресение мертвых, а также решимость отстаивать веру в любых обстоятельствах. Однако со временем гонения прекратились, христианство стало государственной религией Римской империи, стали строиться христианские храмы, и указанный обычай трансформировался: теперь для богослужения достаточно было иметь в алтаре если не саркофаг с останками, то хотя бы небольшую часть тела мученика или иного святого. Это вынуждало христиан вскрывать захоронения людей, отличавшихся святой жизнью. Такая практика привела к тому, что трупы, подвергшиеся естественной консервации, стали привлекать к себе большое внимание. Нетленность начала восприниматься как чудесное доказательство святости умершего.

Беда Достопочтенный отмечал необычайную сохранность тела святой Этельреды — основательницы монастыря на острове Или в Кембриджире. Через 16 лет после смерти ее тело выглядело так, будто она только что заснула.

Святую Цецилию, римскую христианку, принявшую мученическую смерть в 177 г., в течение месяца в 1599 г. показывали народу; ее тело не изменилось, и на нем была видна рана от частичного обезглавливания.

Спустя два дня после смерти святой Терезы Маргариты в 1770 г. — монахини ордена Святого сердца — на теле покойной не осталось никаких признаков болезни, которая при жизни превратила ее в рас-

пухшую пурпурную массу. Это и неудивительно: гиперемия и отеки, имевшиеся при жизни, на трупах часто исчезают.

Тело святой Бернадетты из Лурда, которое до настоящего времени демонстрируется в Невере во Франции, не разложилось после ее смерти в 1879 г.

После того как польский святой Анджей Бобола был замучен в 1657 г., регулярные осмотры установили, что его тело не подверглось тлению. Когда Красная армия в 1922 г. взяла Пинск, тело святого было вынесено из собора, на нем были видны смертельные раны.

Киево-Печерская лавра с ее сухим известковым грунтом и вечным сквозняком стала настоящим складом нетленных мощей — мумифицированных трупов знатных монахов, которых здесь хоронили на протяжении 500 лет.

Однако ничего сверхъестественного в такой сохранности некоторых мертвых тел нет, поскольку исследование обычно позволяет обнаружить на месте захоронения обычные условия, способствующие мумификации.

В католичестве и православии святые мощи являются предметом поклонения верующих и считаются большой ценностью. Их почитание выражается в установлении праздника в дни обретения мощей и перенесении их из одного города в другой, в построении над ними храмов и алтарей, в поклонении, лобызании, возжжении свечей и каждении. Истоки поклонения мощам, являющимся, по сути, амулетами, восходят к язычеству, к представлениям о чудесных свойствах мумифицированных тел.

Так, в 1719 г. российский император Петр I выменял у римского папы Климента XI бесценное произведение искусства — античную статую Венеры Таврической, которая до сих пор экспонируется в Государственном Эрмитаже в Санкт-Петербурге, — на мощи святой Бригитты.

Произошло это следующим образом. В начале XVIII столетия к русскому государству была присоединена Прибалтика. В столице Эстляндии Ревеле (ныне Таллин), в захудалом монастыре обнаружили останки католической святой Бригитты, считавшейся «просветительницей эстов». С XVI в., когда эстонцы стали лютеранами, они совершенно забыли святую Бригитту, столь много для них сделавшую в свое время, и не оказывали ее останкам никакого внимания. А православной церкви тем более не было никакого дела до чужих святынь. Вот так мощи святой Бригитты оказались забытыми.

В это время находившийся в Риме капитан Юрий Кологривов, выполняя поручение императора Петра I, договорился о покупке

только выкопанной из земли великолепной мраморной статуи. Но незадолго перед этим римский папа Климент XI, большой ценитель и покровитель искусств, категорически запретил продажу иностранцам итальянских древностей. Вот тут-то и пригодились забытые мощи святой Бригитты. Просвещенный глава католической церкви прекрасно понимал художественную и материальную ценность найденной статуи, которая не шла ни в какое сравнение с останками малоизвестной святой. Но даже он не смог пойти вразрез со сложившейся церковной традицией почитания мощей святых, и в результате сделка состоялась.

Однако не следует думать, что мощи обязательно должны представлять собой полностью мумифицированное тело. Иногда это бывают отдельные подвергшиеся мумификации фрагменты тела — кисти рук, стопы, отдельные пальцы. Но иногда отсутствуют и они.

Во время Французской буржуазной революции была вскрыта рака с мощами святой Женеьевы, покровительницы Парижа. При этом вместо нетленного тела святой были обнаружены мешочки с землей, шерсть, флакон с темноватой жидкостью и т. д.

В первые годы советской власти был издан декрет о запрещении хранения мощей в храмах, а в 1919–1920 гг. было произведено 58 вскрытий так называемых нетленных мощей. Вскрытия производились в присутствии представителей советской власти, населения и духовенства, с участием врачей-экспертов. Серебряные гробницы, блистающие драгоценными камнями, чаще всего содержали истлевшие и превратившиеся в пыль кости, но иногда в них действительно обнаруживались мумии. Тем не менее ни у кого из присутствующих не вызывало сомнений, что служители культа обманывали народные массы. Так, профессор А. П. Громов писал: «Мумии нередко использовались служителями церкви в религиозных целях под видом “святых мощей”».

Между тем по православному вероучению мощами считаются не только нетленные тела или части тел, но также кости, волосы и т. д. В качестве критериев их признания святыми используются святая жизнь их обладателя и совершающиеся с их помощью чудеса, а отнюдь не мумификация. Поэтому объекты, которые православные и католики считают мощами, чаще всего не представляют никакого интереса с научной точки зрения.

Так, по данным профессора Ю. А. Молина и его коллег, занимавшихся идентификацией церковных деятелей, мощи преподобного Корнилия Паданского представляли собой скелет с частично сохранившимися в области нижних конечностей мумифицированными

мягкими тканями, а преподобного Арсения Коневского — смесь отдельных костей, их фрагментов и зубов.

Христиане остальных направлений чаще всего считают почитание святых и их мощей греховным идолопоклонством, а некоторые (например, баптисты) полагают, что нетление мертвых тел вообще невозможно, так как противоречит Священному Писанию: Бог сказал Адаму: «Яко земли веи, и в землю отидеши», а это значит, что все, происходящее от земли, должно возвратиться в землю.

Даже в рамках православия отношение к нетленным телам может быть различным. На Афоне, например, монахи хоронят усопших в обычных грунтовых могилах. Через какое-то время кости выкапываются и переносятся в специальную усыпальницу — костницу. Если тело не истлело — значит душа покойного не очистилась от грехов, и за такого инока усердно молятся.

Что касается католиков, то они не считают искусственную консервацию мощей фальсификацией. Например, в небольшом г. Монреале возле Палермо есть капуцинский монастырь XVI в., а под ним — единственное в своем роде катакомбное кладбище. В 1599 г. скончался некий Сильвестре из Губбио, праведный монах. Братья воздали ему особые почести: погрузили тело в раствор мышьяка (так раньше поступали при эпидемиях, чтобы остановить заразу) и заставили его иссохнуть, а затем прислонили мумию к стене в одной из катакомб, чтобы молиться ей. Новый способ мумификации показался привлекательным и монахам, и паломникам. Через 50 лет здесь пребывали уже сотни покойников. Места на странном кладбище начали продаваться. В завещаниях указывался покроем одеяния, в котором надлежало выставить мумию завещателя в галерее. Иногда даже оговаривалась смена одежд — в зависимости от времени года (обрядовые хлопоты возлагались на капуцинов). Катакомбы подразделены на «тематические» залы: мужчин, женщин, детей, монахов и «VIP», где захоронено множество знатных палермцев и несколько иностранцев — испанцы, французы и даже один господин из Сан-Франциско.

Вообще, искусственное бальзамирование редко применялось в христианских странах не потому, что оно противоречит религиозным воззрениям, а потому, что не существовало эффективных методов. Например, для бальзамирования тела папы Александра VI были приглашены алхимики, которые получили для этой работы большую сумму денег. Однако с задачей они не справились и, видя, что тело безнадежно испорчено, вынуждены были забрать остаток денег и скрыться.

Мотивы фальсификации мумий, таким образом, могут быть разными — религиозными, политическими или чисто коммерческими, и сама фальсификация может быть умышленной или вызванной невежеством и заблуждениями. Иногда фальсифицируют не сами мумии, а только их историческую и культурную принадлежность.

Например, в Вильнюсе в подвале костела по крупным религиозным праздникам верующим раньше показывали несколько сот нетленных мощей святых, которые при детальном исследовании сохранившейся одежды и документов оказались погибшими солдатами отступавшей в 1812 г. через Вильнюс армии Наполеона. Однако можно ли на этом основании утверждать, что речь идет о мошенничестве? Религиозные представления в сочетании с невежеством вполне могли привести к тому, что люди, обнаружившие чьи-то мумифицированные тела, на основании их нетления решили, что перед ними мощи святых. Определенное количество религиозных чудес, в том числе демонстрирующих нетление, является умышленной фальсификацией, однако доказать это удастся редко. Гораздо проще понять мотивы лиц, идущих на фальсификацию с последующей продажей мумии.

Так, в период, когда иссохших древних египтян стали ценить арабы и европейцы по причине их якобы исключительной лечебной эффективности, купцы в Александрии наладили даже производство фальшивых мумий из тел казненных преступников. Их наполняли битумом, запеленывали и выставляли на солнце, придавая им сходство с древними мумиями.

Ярким примером фальсификации времени и обстоятельств мумифицирования может служить и следующая история.

БАРНАБАС ЧИЧИКОВ

Неподалеку от юго-западного побережья Африки лежит в Атлантическом океане небольшой островок Айкабо, издавна облюбованный птицами, выводящими на его утесах свое потомство. Почти вся его надводная часть сложилась из несметного количества гуано — птичьего помета, который во все времена считался высокоценным удобрением. Эти залежи обнаружил в начале XIX в. капитан американского брига «Бэтти Уильямс», промышлявшего в Южной Атлантике тюленей. Поняв, что он напал на золотую жилу, капитан Мак-Иллер плюнул на тюлений промысел, до отказа загрузил бриг птичьим пометом, и продал гуано, получив баснословный барыш.

Слух о сенсационной находке Мак-Иллера прокатился по портам Америки и Европы, и в Англии тотчас же возникла компания по продаже помета с острова Айкабо.

Добывать гуано тяжело: тучи пыли, испепеляющая жара... Но за каторжную работу хозяева судов платили хорошие деньги, и на остров устремились на заработки люди со всех стран Европы и Америки. Народ этот был тертый, умевший за себя постоять, и на Айкабо то и дело вспыхивали перестрелки, переходившие в жестокие побоища. Убитых закапывали тут же в гуано. Только за один 1826 г. на острове в междоусобных баталиях погибло 135 человек.

Так и шло время в тяжелом труде, в попойках и драках, пока английский матрос Патрик Томплиссон не наткнулся на закопанный в гуано старинный дубовый сундук, заполненный золотыми монетами, драгоценными камнями и изделиями из золота и серебра. Скрыть от соседей свою находку он не смог, и из-за сундука завязалась настоящая битва, в которую вовлеклись сотни людей.

Когда все сокровища распахали по карманам и страсти малость поутихли, гуанокопатели поняли: остров был когда-то пристанищем пиратов, прятавших на нем награбленные сокровища. Предположение оказалось верным: впоследствии на Айкабо не раз находили

то сундуки, то ящики с драгоценностями. Частенько в толще гуано рабочие обнаруживали старинные доспехи, оружие, одежду и тела убитых сотни лет назад пиратов.

Уже тогда кое-кто обратил внимание на удивительную сохранность трупов — их совершенно не касался тлен. Правда, это обстоятельство мало кого заинтересовало. Обобрав карманы покойников, сняв с них серьги и перстни, выходцев из далекого прошлого вновь отправляли в залежи птичьего помета.

Так год за годом кипела адова работа на Айкабо: зарабатывались бешеные деньги, одни обогащались, другие разорялись, разбивались черепа и судьбы, но суда с гуано сновали туда-сюда, словно по расписанию. Все шло по заведенному порядку до тех пор, пока Британское адмиралтейство не направило к острову фрегат «Непреклонный» под командой Оливера Джонса. Королева Виктория решила наложить руку на залежи гуано, приносящие баснословные прибыли. Капитан Джонс действовал решительно и непреклонно: отряд королевской морской пехоты выкинул с острова всех конкурентов, и под гром артиллерийского салюта над ним взвился «Юнион Джек». Отныне Айкабо становился собственностью английской короны, которой управлял губернатор. Вскоре там разместился небольшой гарнизон, постоянные партии добытчиков гуано, и началась планомерная разработка залежей удобрения.

В 1866 г. к острову подошла быстроходная бригантина «Фортуна», приписанная к Нью-Бедфорду (США). Ее владелец и капитан, уважаемый джентльмен Барнабас Уильсон, нанес визит губернатору острова. Когда губернатор узнал, что именно интересовало американца на Айкабо, он временно потерял дар речи. Уилсон, он же «полковник», он же «эсквайр», а на самом деле предприимчивый делец и спекулянт, решил сделать деньги на мертвецах. Именно за ними он и прибыл на остров. Узнав от медиков, что трупы, зарытые в гуано, не разлагаются, а мумифицируются, он вознамерился организовать торговлю мумиями!

После недолгого торга Уильсон получил от губернатора разрешение на вывоз с острова дюжины пиратских трупов, закопанных сотню лет назад. Заполучив необычный груз и прихватив найденные в гуано старинные шлемы, кирасы, пистолеты, сабли, рваные сапоги и камзолы, словом, весь пиратский реквизит, «эсквайр» снялся с якоря и пошел в Александрию.

Совершив недолгую поездку в глубь Египта, он приобрел у местных дельцов, торгующих краденными предметами древности, не-

сколько саркофагов, сосудов, папирусных свитков и прочей исторической утвари.

Не прошел он и мимо редакций нескольких газет, щедро заплатив им за будущие услуги. Скоро крикливые газетные заголовки оповестили мир о сенсационных находках в нубийской пустыне, о выдающемся открытии века, совершенном неутомимым археологом-любителем Барнабасом Уильсоном.

Пока газеты и телеграф разносили весть о находках, ловкий делец на борту своей «Фортуны» переодевал привезенные с Айкабо мумии в древнеегипетские царские одежды, заботливо укладывал «фараонов» в саркофаги, заполняя их предметами древности, купленными в Египте.

Не были забыты и пиратские доспехи — в них облачили тех покойников, которым не хватило саркофагов. До времени их припрятали. А «находки Нубийской пустыни» были показаны в Англии и Франции. Две гуанизированные мумии были куплены у пройдохи за 700 и 1200 фунтов стерлингов. Французское правительство тоже клюнуло на обман, приобретя две мумии за 9000 франков.

Окрыленный удачной сделкой, жулик отплыл к берегам Мексики, а оттуда на остров Пинос, знаменитый, по легендам, зарытыми пиратскими кладами. Однако Уильсона эти клады не интересовали, он, наоборот, сам намеревался здесь кое-что закопать. Это кое-что было трупами с Айкабо, экипированными в полуистлевшие пиратские лохмотья и вооруженными до зубов. Их сначала закопали, а потом в присутствии приглашенных свидетелей нашли, руководствуясь «подлинными и достоверными документами». В карманы и сумки «пиратов» Уильсон и его подручные положили кое-какое золотишко, разумеется, соответствующих эпох.

И снова газеты надрывались: «Найдены сподвижники Моргана!», «Соратники грозного Генри превращены индейскими жрецами в мумии!», «Старые карты не врут!», «Клады Моргана будут найдены!»

С триумфом прибыв в Соединенные Штаты, делец успешно продавал своих пиратов любителям старины за кругленькие суммы, попутно приторговывая ловко сфабрикованными картами с указанием мест зарытых пиратских кладов.

Партия трупов с Айкабо разошлась в короткий срок. Особым спросом пользовались у покупателей те трупы, на которых сохранились следы ранений, о которых Барнабас Уильсон травил красочные байки. Он уже подумывал о закупке следующей партии мумий, как вдруг разразился жуткий скандал: любитель старины обнаружил в камзоле купленного им пирата среди старинных монет новенький амери-

канский игль — десятидолларовую монету чеканки 1866 г., вероятно, забытую по недосмотру во время переодевания мумий.

Дело, как говорится, запахло жареным, и ловкий деляга, сорвавший на этой афере солидный куш, отбыл на «Фортуне» в Австралию и затерялся там.

Барнабас Уильсон был не первым и не последним в торговле мертвецами. Ловкие дельцы организуют настоящие разработки древних захоронений, невзирая на протесты ученых и угрозу уголовного наказания. Раз можно нажать — значит плевать на всё!

Для судебных медиков данный случай интересен прежде всего тем, что благодаря ему стал известен новый вид консервирующих процессов, или, точнее, новый вариант условий мумификации. Кроме того, он показывает актуальность разработки и практического применения методов определения давности наступления смерти и причин консервации при исследовании мумифицированных останков. Это важно не только для раскрытия случаев мошенничества, но иногда и для расследования преступлений, что доказывает следующий эпизод.

МОЩИ ИЗ БЕЛОСТОКА

О важности изучения закономерностей трупных изменений говорит пример, приведенный видным отечественным судебным медиком, профессором В. Ф. Черваковым, который по заданию следственных и административных органов производил исследования бальзамированных трупов, захороненных в XVII, XVIII и XIX столетиях. Подобные исследования представляют интерес для характеристики и оценки методов бальзамирования в различные исторические периоды, а также имеют определенное судебно-медицинское значение, в частности для решения вопроса об особенностях диагностики повреждений, имеющих на мумифицированных трупах.

Судебно-медицинское исследование трупа мальчика Гавделюченко Гавриила, захороненного в Белостоке в апреле 1690 г., было произведено через 240 лет после смерти. В дореволюционных клерикальных газетах, листовках и различных церковных документах смерть Гавделюченко описывалась как ритуальное убийство. Утверждалось, что смерть мальчика последовала в результате нанесения ему множественных колотых и колото-резаных ран, причиненных с целью получения крови.

Однако при судебно-медицинском исследовании трупа было обнаружено следующее: «...Мумифицированный труп мальчика ростом 106 см, весом 960 гр. Голова отделена от туловища в области 6-го шейного позвонка. Полость черепа пуста. В ней и в позвоночном канале находится небольшое количество серо-бурого цвета массы, в которой при помощи лупы определяются отдельные фрагменты насекомых и их личинок. Волосы на черепе отсутствуют. Свод черепа и лицевая его часть на значительном протяжении покрыты буроватой (на своде) и темно-бурой (в области лица) сильно мумифицированной кожей. Глазные яблоки отсутствуют. Глазные щели овальной формы; в них видна распадающаяся при прикосновении порошкообразная бурая масса. На коже лба, обоих щек, челю-

стей и на коже свода черепа — многочисленные круглой и овальной формы отверстия, проникающие только через кожу. Мелкие отверстия имеют ровные края; у более крупных края представляются неровными, как бы изъеденными. При внимательном исследовании описанных отверстий нигде в области последних повреждений черепных костей не обнаруживается. Аналогичные отверстия в большом количестве имеются и на коже груди, спины, живота, половых органов, верхних и нижних конечностей. Местами на туловище и конечностях отверстия на коже соединены друг с другом узкими ходами, выполненными порошкообразной массой. Зубов на нижней челюсти три, на верхней — два. В полости рта, в пустых ячейках передних зубов, в углублениях крыловидных отростков — грязно-бурая масса и высохшие личинки насекомых. На основании черепа обнаружен неправильной овальной формы костный дефект, переходящий в большое затылочное отверстие. Кости основания черепа — нижняя часть затылочной кости и обеих височных костей обнажены. Поверхность костей здесь гладкая, как бы лоснящаяся, пропитана маслянистыми веществами. В надключичных областях и в нижней трети шеи кожа отсутствует; здесь видны покрытые бурой порошкообразной массой сильно измененные мышечные пучки в форме бесструктурной высохшей массы. В подмышечных впадинах — распад серо-бурого цвета, по удалении которого повреждений боковых частей грудной клетки не усматривается. Задняя поверхность туловища и ягодичная область уплощены. Кожа на спине истлевшая, черно-бурого цвета. Остистые отростки позвонков и ребра резко выделяются наружу. Во многих местах на коже спины видны обрывки и отдельные нити плотно приставшей белой ткани. Половые органы сильно сморщены и изменены; кожа мошонки грязно-бурого цвета, в мелких складках. На коже половых органов и лобка многочисленные мелкие круглые отверстия. В области заднего прохода — два неправильных щелевидных отверстия, в которых видна обильная бурая порошкообразная масса.

Обе руки вытянуты вдоль туловища, слегка согнуты в локтевых и лучезапястных суставах. Раздвинутые и слегка согнутые пальцы кистей положены на передней поверхности таза. Кожа рук в области плеч и верхней половины предплечий буроватого цвета, во многих местах сморщена. Кожа нижних отделов предплечий и кистей рук черного цвета, гладкая, блестящая, как бы лакированная. Ногти на пальцах рук повсюду сохранились, темно-желтого цвета. Левый указательный палец отсутствует. Культи пальца в нижней трети основной фаланги неровная, разрыхленная. На левой ладони мягкие

ткани отсутствуют, видны оголенные грязно-бурые кости пястья и фаланг. В большинстве упомянутых кожных дефектов видна бурая порошкообразная масса, высыпаящаяся при перемене положения мумии.

Обе ноги вытянуты. Задняя поверхность нижних конечностей сильно сплющена. Кожа здесь грязно-бурого цвета, истлевшая. На передней и боковых поверхностях ног — многочисленные, идущие по длиннику конечностей складки. Кожа в нижней половине голей и стоп черно-бурого цвета, гладкая, блестящая. Пальцы ног согнуты. Кожа подошв грязно-желтого цвета, без повреждений...»

Аналогичные повреждения в большом количестве были также обнаружены и на бальзамированном трупе Софии Олелько, хранившемся в том же соборе Слуцкого монастыря.

Дополнительно было произведено рентгенологическое исследование мумии, а также лабораторное микроскопическое исследование мягких тканей и порошкообразного распада, содержащегося в черепной полости, просвете спинномозгового канала и в указанных выше повреждениях мягких тканей. При тщательном рентгенологическом исследовании никаких повреждений костей грудной клетки, таза, верхних и нижних конечностей обнаружено не было. При исследовании бурого порошкообразного распада мягких тканей и тканей одежды обнаружены частицы жуков-кожееда, которые разрушали труп, и их личинок.

Происхождение костного дефекта на основании черепа в области затылочной кости объясняется сведениями, полученными из сохранившихся церковных записей по истории мощей. Мощи с 1755 г. хранились в Слуцком соборе; в 1908 г. часть мощей была перенесена в Благовещенский монастырь; в 1915–1916 гг. во время империалистической войны вместе с массой беженцев, устремившихся во внутренние губернии России при отступлении русской армии, группа монахов вывезла из этого монастыря часть мощей Гавриила (часть затылочной кости). Названные остатки мощей были помещены в московском соборе Василия Блаженного, и по указанию настоятеля этого собора над ними служились молебны и произносились погромные антисемитские речи.

На основании результатов исследования мумифицированного трупа мальчика Гавделюченко экспертной комиссией было дано следующее заключение:

1. Мумифицированный труп принадлежит мальчику в возрасте 5–6 лет и представляет типичный образец естественной мумификации трупа.

2. Регулярное намазывание трупа спиртовыми и маслянистыми веществами способствовало консервации трупа.

3. Множественные повреждения кожи мумии, которые в течение более двух столетий демонстрировались православным духовенством как «мученические знаки», как следы ритуального убийства, являются посмертными повреждениями, причиненными насекомыми кожеедами — разрушителями трупа.

4. Описания церковными публицистами «рваных ран», «прободных ран» грудной клетки, якобы имевшихся на теле Гавриила, являются чистым вымыслом.

Для невежественного, одурманенного религиозными заблуждениями человека не существует иных объяснений происходящего, кроме религиозных. Увидев необычное явление, такой человек не пытается выяснить его природу, причины и значение, а лишь истолковывает в соответствии со своими воззрениями. И любая случайность, любая закономерность может показаться ему чудом, а чудо еще больше укрепляет его веру.

НЕСМЫВАЕМАЯ КРОВЬ ДАВИДА РИЧЧО

Вечером 9 марта 1566 г. шотландская королева Мария Стюарт ужинала в Холирудском дворце в Эдинбурге, рядом с ней сидел ее личный секретарь итальянец Давид Риччо. Неожиданно в зал ворвалась группа придворных-протестантов, бывших в сговоре с мужем Марии лордом Дарнли. Они убили ненавистного фаворита Риччо, нанеся ему 56 ножевых ран. Всю ночь тело погибшего пролежало в зале в луже крови, где его оставили заговорщики.

Но на этом кровавая драма, происшедшая в Холирудском дворце в 1566 г., не закончилась. Она имела свое продолжение.

В 1722 г. посетителям дворца Холируд показывали темное пятно на полу, объясняя, что это кровь Давида Риччо, которую так и не удалось смыть. Люди верили в необычайные свойства крови невинно убиенного Риччо. Многие стремились во дворец Холируд, чтобы посмотреть это чудо.

Спустя столетие писатель сэр Вальтер Скотт высмеял эту историю. В предисловии к своему роману «Пертская красавица» заезжий коммивояжер демонстрирует на холирудском пятне эффективность нового чистящего средства. Писатель Оскар Уайльд в «Кентервильском привидении» также издевался над подобными рассказами о несмываемых пятнах крови.

К середине прошлого столетия в Холируде оставались два пятна по обе стороны от нахоженной дорожки. В наши дни это место обозначено лишь медной табличкой.

Ничего чудесного в длительном сохранении следов крови не было. До изобретения химических пятновыводителей было практически невозможно удалить следы крови с мягкой древесины. Тем более что кровь наверняка попала в стыки между досками, выстилающими пол дворца.

В подтверждение этой версии приводят случай убийства 80 священников в часовне кармелитского монастыря в Париже во времена Великой французской революции. Кровь жертв обильно покрывала пол и стены часовни, сделанных из пористого камня. Следы крови были видны в часовне вплоть до XIX в. Действительно, убрать кровь с поверхностей, выполненных из пористого камня, крайне трудно.

Пятна крови Давида Риччо были не единственными несмываемыми следами кровавых преступлений, которые демонстрировали любопытным в Европе в XVIII и XIX вв., играя на вере в то, что кровь погибшего от руки убийцы надолго остается напоминанием о злодействе.

ПАПА СИЛЬВЕСТР II

Папа Сильвестр II, находившийся на папском престоле с 999 по 1003 г., вошел в историю потому, что якобы заключил союз с самим Сатаной. Папа Сильвестр поражал современников математическими и философскими познаниями, которыми, по их мнению, он был обязан не иначе, как дьяволу. По легенде перед смертью папа Сильвестр покаялся, что договор с Сатаной существовал, и попросил приближенных возложить его труп на катафалк, запряженный белыми лошадьми, добавив, что кони остановятся на том самом месте, где его надлежит похоронить. Воля папы Сильвестра была исполнена в точности — кони якобы остановились перед Лютеранским храмом, где останки папы и были преданы земле с соответствующими почестями.

После погребения Сильвестра II стали происходить странные вещи с его могилой. Летописец указывает на то, что «с того времени, более шести веков подряд каждый раз накануне дня смерти первосвященника, словно предвещая его кончину, стучат кости Сильвестра, и плита на гробнице его покрывается кровавыми слезами...».

В середине XVII в. при перестройке Лютеранского собора открыли гробницу с телом папы Сильвестра II, которую по преданиям посещал Сатана. Согласно легенде, тело папы казалось еще живым и благоухало, тление совсем не коснулось его. Но когда луч света озарил тело, адское пламя вырвалось из него, освещая все вокруг, и тело превратилось в пепел, остались только серебряный крест да папский перстень.

Естественно, все присутствующие решили, что это проделки дьявола, — такое мнение было обычным для мировоззрения того времени. Между тем устрашающее явление, которое породило в те далекие времена много суеверных выдумок, имеет свое объяснение. Есть вещества, которые загораются на воздухе сами собой. К ним относится химическое соединение фосфора и водорода — фосфористый водород, бесцветный газ с запахом гнилой рыбы. В летнее время он часто

выделяется из почвы, переполненной разлагающимися животными или растительными организмами, в состав которых всегда входит фосфор. Когда организм умирает, этот фосфор переходит в почву, и часть его соединяется с водородом, образуя фосфористый водород. Как только такой газ попадает на воздух, он самопроизвольно возгорается, чем и можно объяснить небольшие бледные огоньки, которые то гаснут, то вспыхивают в разных местах на болотах и кладбищах. Когда же из земли внезапно выделяется много фосфористого водорода, огонь может быть большим, что, вероятно, имело место при вскрытии погребения Сильвестра II. Подобные случаи иногда встречаются при вскрытии могил и известны давно.

А как же тот факт, что тело папы оказалось нетленным? Как уже говорилось, фосфористый водород образуется только при разложении органических веществ — в данном случае останков папы Сильвестра. А следовательно, о сохранности всего тела не может быть и речи. Однако нельзя исключить частичную мумификацию, например тканей лица и кистей рук. Фосфористый водород должен был вспыхнуть мгновенно при попадании свежего воздуха во вскрытую гробницу, значит, свидетели, при всем желании, не могли успеть подробно рассмотреть тело папы. Кроме того, оно наверняка было закрыто остатками одежды, которая и сгорела вместе с мумифицированными тканями, превратившись в пепел.

Таким образом, всякое необычное явление подлежит научному объяснению. Это важно не только для борьбы с суевериями, но и для установления истины, которая может представлять судебно-медицинский или исторический интерес. Примером того и другого могут служить случаи, когда нетленность является результатом отравления веществом, имеющим антибактериальное действие.

«СПЯЩАЯ КРАСАВИЦА» МАРФА СОБАКИНА

Среди случаев длительного сохранения мертвого тела особое место занимает история Марфы Собакиной — русской «спящей красавицы».

Трагически сложилась судьба этой женщины. Овдовев во второй раз, известный своим женолюбием государь всея Руси Иван Васильевич Грозный решил жениться снова. Переживая свое горе по поводу смерти жены, царь в окружении опричников пребывал в Александровской слободе, где в своем добровольческом изгнании молил Бога послать ему счастье. Во все города российские были посланы царские гонцы с указами найти и доставить в Александровскую слободу самых красивых девушек из добропорядочных семей. Указы были выполнены, и в слободу стали стекаться потенциальные невесты из боярских и дворянских родов и даже из купеческих семей.

Все девушки проходили очень строгий отбор, их осматривали лекари и повивальные бабки, выясняя состояние здоровья, и только после этого они могли предстать перед Грозным царем. Девушек собралось более двух тысяч, и, осмотрев всех, царь выбрал из них сперва 24, а потом 12 претенденток. Царь долго оценивал их красоту, отмечал приятность в общении, ум. Выбор его остановился на Марфе Васильевне Собакиной, дочери новгородского купца. Все считали Марфу «красой неописуемой».

Иван Грозный обвенчался с Марфой в Троицком соборе, но уже через две недели случилась беда. Совершенно неожиданно Марфа почувствовала недомогание, начала худеть и 13 ноября 1564 г. скончалась. Царь Иван был безутешен. Он повелел похоронить Марфу в кремлевском Воскресенском женском монастыре, бывшем усыпальницей почти всех женщин царского рода.

Но на этом история Марфы Собакиной, короткое время бывшей русской царицей, не закончилась. В 20-е гг. XX в., незадолго до того, как взорвать монастырь, усыпальница была вскрыта. Когда открылась гробница, то по свидетельству очевидцев Марфа предстала перед глазами собравшихся просто «спящей красавицей», лежавшей в полном парадном царском облачении. Но уже через несколько секунд царица стала чернеть прямо на глазах, ткани стали разрушаться, и «спящая красавица» превратилась в прах. Долго потом по Москве ходили рассказы о чудесах Воскресенского монастыря.

Почему же это произошло? Прежде всего не вызывает сомнения тот факт, что Марфа умерла насильственной смертью. Молодая и здоровая женщина, прошедшая столь строгий отбор (которому позавидует любой конкурс красоты), не могла умереть от неизвестной болезни за такой короткий промежуток времени, тем более что клиническая картина ее заболевания была крайне скудна и совершенно не похожа на острую инфекцию, хирургическую патологию и прочие возможные варианты скоропостижной смерти в молодом возрасте в XVI в. Царица Марфа явно была отравлена, причем ядом медленного действия, который, по-видимому, и стал консервантом, предотвратившим разложение организма. Немалую роль сыграло и само место погребения в Воскресенском монастыре, где располагался склеп, сухой и прохладный, с наличием вентиляции, а также мраморный саркофаг. После грубого нарушения этих предохраняющих факторов был разрушен столетиями сложившийся микроклимат, и все это многократно ускорило разложение тела царицы.

МОЩИ ЮРЬЕВСКОГО МОНАСТЫРЯ

В период Смутного времени на территории Новгорода хозяйничала армия шведского полководца Якоба Делагарди, некогда призванная для защиты от польских захватчиков, но из-за слабости Русского государства сама превратившаяся в оккупационную. Шведские солдаты занимались грабежами местного населения, не брезговали они и осквернением православных храмов и могил. В 1616 г., в поисках добычи, шведские мародеры разграбили захоронения Георгиевского собора Юрьевского монастыря близ Новгорода. Эти события описаны в «Росписи новгородской святыни», составленной в 1634 г.: «...Немцы и церкви великомученика Георгия в монастыре, ищущи поклажею, и обрели человека цела и неразрушена, в княжеском одеянии и, выняв из гробницы, ако жива, поставили у церковной стены».

Получается, что при разграблении захоронений Юрьевского монастыря шведами была обнаружена прекрасно сохранившаяся мумия. Возникает закономерный вопрос: какой святой был захоронен в Юрьевском монастыре? Проанализировав топографию вскрытого захоронения, митрополит Исидор посчитал, что мощи принадлежат старшему брату Александра Невского князю Федору Ярославичу, юноше, умершему в день собственной свадьбы. Мощи были торжественно перенесены в Софийский собор Новгорода, где затем более трехсот лет верующие поклонялись нетленным останкам нового святого.

В 1987 г. археологическая экспедиция члена-корреспондента АН СССР В. Л. Янина вскрыла захоронение «святого княжича Федора Ярославича». Была произведена судебно-медицинская экспертиза мумифицированных останков. В ходе экспертизы было установлено, что останки принадлежали мужчине в возрасте 40–50 лет, следовательно, они никак не могли принадлежать князю-подростку Федору Ярославичу.

Благодаря раскопкам, проведенным как в Георгиевском соборе Юрьевского монастыря, так и в Софийском соборе Новгородского

кремля, было доказано, что данная мумия принадлежит одной из самых одиозных фигур русской истории — князю Дмитрию Шемяке. Еще при своей жизни князь Дмитрий был предан анафеме: церковный собор 1448 г., осуждая ослепление им князя Василия и захват московского престола, доводил до общего сведения, что Шемяка «сотворил над ним не меньше прежнего братоубийцы Каина и окаянного Святополка».

Суть событий была в следующем. Вторая четверть XV столетия была ознаменована многолетней кровавой борьбой (27 лет) за власть между внуками Дмитрия Донского — великим князем московским Василием II (Темным) и братьями Василием Косым, Дмитрием Шемякой и Дмитрием Красным, которая сопровождалась грабежами, убийствами, поочередным захватом и ослеплением соперников. Наконец, потерпевший поражение Дмитрий Шемяка укрепился в Новгороде, где и был, согласно легенде, отравлен подосланными Василием Темным убийцами. Он был похоронен в Георгиевском соборе Юрьевского монастыря, но к началу XVII в. полностью изгладилось воспоминание о точном месте его погребения.

Вероятно, при разграблении шведами захоронений Юрьевского монастыря в 1616 г. за мощи юного князя Федора Ярославича были приняты останки Дмитрия Шемяки, которые затем и почитались под чужим именем, превратившись в одну из чтимых реликвий.

Почему же мумификации подверглось тело одного лишь князя Дмитрия Шемяки, когда во всех остальных погребениях в Георгиевском соборе Юрьевского монастыря, в том числе и его дочери, лежащей с ним в одном саркофаге, сохранились лишь кости? Ведь условия погребений в этом соборе, казалось бы, должны полностью исключить возможность естественной мумификации.

Для решения этой загадки следует обратиться к летописям, повествующим о кончине князя Дмитрия Шемяки. Еще в XV столетии существовала летописная версия о преднамеренном отравлении Дмитрия Шемяки по приказу Василия Темного. Так князь Василий отомстил своему обидчику за ослепление. Летописцы утверждают, что он «умер от отравы», проболев предварительно 12 дней.

Окончательный ответ на эту загадку российской истории дала судебно-медицинская экспертиза останков Дмитрия Шемяки, проведенная осенью 1987 г. В исследованных органах и тканях был обнаружен мышьяк. При приеме с пищей мышьяка или его соединений клиническая картина отравления бывает хорошо различима через 30 минут — 2 часа после приема. Течение отравления и наступление летального исхода будут зависеть от количества принятого отравля-

ющего вещества. Можно предположить, что имело место хроническое отравление мышьяком, а также то, что Дмитрию Шемяке дали мышьяк в небольшом количестве. Все вышеизложенное не исключает имеющегося в летописи упоминания о том, что Шемяка «лежа 12 дней преставился». В ходе отравления мышьяком и его соединениями происходит обезвоживание организма, что способствует мумификации. Но не следует забывать самого главного. Мышьяк является одним из главных компонентов консервирующего раствора, широко применявшегося в прошлом бальзаматорами Европы и США для предотвращения гниения. Поэтому наличие в организме мышьяка и способствовало длительному сохранению тела Дмитрия Шемяки.

Таким образом, при исследовании мумифицированных останков целесообразно судебно-химическое исследование. Оно может пролить свет и на причину сохранности тела, и на причину смерти.

Помимо мумификации, существует еще ряд консервирующих трупных процессов. В учебниках и руководствах обычно упоминают только жировоск и торфяное дубление. Однако известны также случаи естественной консервации трупов под слоем нефти, в ямах с дегтем и т. д. С другой стороны, торфяное дубление встречается казуистически редко. Описаны, например, случаи такой консервации трупов русских солдат, погибших в Мазурских болотах в Первую мировую войну.

ЮРИЙ ДОЛГОРУКИЙ

В Москве на площади перед зданием мэрии красного цвета стоит знаменитый конный памятник. Могучий воин в полных доспехах простер свою длань над людьми, что ходят внизу, да и, кажется, над всей Москвой. Это память о том, кто считается основателем Москвы, — Юрии Долгоруком.

Естественно, дотошный историк расскажет вам, что Юрий Долгорукий Москву не основал — город и тем более древнее поселение существовали здесь задолго до этого. Просто принято считать, что Москва впервые упоминается в летописях именно при нем — в 1147 г., где устроил «пир велик» для своего союзника — черниговского князя Святослава Ольговича, сообщив ему, «приди ко мне, брате, в Москов», а в 1156 г. он ее укрепил, превратив в торговый, хорошо защищенный центр. Но в сознание людей, особенно москвичей, он вошел как «основатель Москвы», возможно, и благодаря роскошному памятнику на площади перед московской мэрией, поставленному здесь в 1954 г.

Звали его Георгий, хотя в историю он вошел как Юрий. Вообще, в жизни этого человека — объединителя многих русских земель и шестого сына Владимира Мономаха от дочери английского короля Гарольда Гиты — много неясного и загадочного. Конечно, ничего удивительного в этом нет, сложно найти точные сведения о человеке, что жил в XII в., когда традиция точных хроникальных записей еще была не развита. Россия в этом плане — не Китай, где начиная еще с I тысячелетия до н. э. все точно фиксировалось (впрочем, как одновременно и подделывалось), а поэтому можно проследить все, вплоть до вкусовых предпочтений китайских правителей времен Конфуция. Россия и не Западная Европа, где также хроники начали составляться очень рано, у нас традиция хроникальных записей возникла со значительным запозданием, а поэтому многие славные дела оказались просто не зафиксированными в истории.

И, как следствие, нередко древняя история заменяется рассказами о ней — мифами и преданиями. Каков он был — князь, про которого одни говорили как об объединителе русских земель, могучем воине и щедром человеке, а другие считали его клятвопреступником, которого вполне справедливо отравили свои же родственники? Да и вправду ли отравили?

Сегодня в массовом сознании он — один из плеяды объединителей русских земель. Для большинства людей он действительно ассоциируется с «основателем Москвы» (кстати, именно так и написано на постаменте знаменитого памятника). Кажется, это подтверждается и хрониками: так, в Тверской летописи в 1156 г. записано, что Юрий Долгорукий заложил город Москву. Хотя и до этого момента Москвой владел боярин Степан Кучка (или Кучко), не случайно поселение также называлось Кучково. Уже позже Юрий Долгорукий повелит казнить боярина.

Юрий Долгорукий переносит столицу Ростово-Суздальского княжества из Ростова в Суздаль. Одна из версий утверждает, что свое прозвище «Долгорукий» князь получил за свои «далекие» геополитические устремления и за постоянные территориальные посягательства на соседние земли, особенно в ту пору, когда в начале 1130-х гг. боролся за города Южный Переславль и Киев. За свою долгую жизнь Юрий многократно нападал на Киев, трижды им овладевал, но усидеть на Киевском престоле ему удалось в общей сложности не более трех лет. Его не только не приняло киевское духовенство, но и простые киевляне из-за корысти и жестокости невзлюбили его. Он много воевал, подчинил себе Муром, Рязань, захватил земли по берегам Волги, покорил Волжскую Булгарию. В конце концов, в 1125 г. Юрий перенес центр княжества из Ростова в Суздаль, что оказалось не только более безопасным со стратегической точки зрения, но и больше соответствовало торговым интересам княжества, и в 1132 г. стал первым независимым князем Северо-Восточной Руси. В 1149 г. занял Киев, однако в 1151 г. потерпел поражение от Изяслава Мстиславича. Все же в 1155 г. Юрию Долгорукому удалось овладеть киевским великим княжением.

Обычно история оставляет о своих героях либо резко негативный, либо однозначно позитивный образ — за сотни лет острые углы сглаживаются, и вместо реального человека перед нами предстает некий типаж либо героя, либо злодея. Естественно, реальный облик всегда оказывается сложнее и неоднозначнее, чем «отпечаток в истории», но все равно наше сознание оперирует некими матрицами, образами. Образ Юрия Долгорукого еще более причудлив, чем

предания о нем. В массовом сознании это однозначно позитивный герой, объединитель земель, «основатель Москвы». Он действительно возводил храмы по всей Руси, в том числе и знаменитые церкви на Нерли, во Владимире, Суздале, он развивал новые города, в том числе и Юрьев-Польской, Переславль-Залесский, Дмитров. А вот в большинстве хроник и рассказов о нем он — скорее негативный, завистливый, честолюбивый и хитрый персонаж, достойный мучительной гибели.

Была какая-то еще устойчивая нелюбовь многих и многих людей к Юрию Долгорукому, о которой упоминают многие историки.

Возможно, несмотря на свои деяния, Юрий Долгорукий просто не оправдал тех ожиданий, которые на него возлагали люди, памятуя подвиги его славного отца Владимира Мономаха. Юрий стал законным главой старшей линии Мономашичей, а поэтому многие ожидали от него столь же великих и ярких побед. Сам Владимир Мономах правил очень эффективно, сумев решить половецкую проблему не только военными мерами, но прежде всего хитроумными переговорами и союзами. Он громит половцев объединенными силами русичей на Донце в 1111 г., а затем через несколько лет их добивает Ярополк. Но Юрий Долгорукий, равно как и его сын Андрей Боголюбский, — оба князья Ростово-Суздальские — вступил в смертельную борьбу с волынскими князьями за киевский престол. Здесь было все — и предательства, и убийства, и заговоры, и недолгие союзы. В результате Юрий Долгорукий ополчил многих против себя, в том числе и своих племянников.

Но это было далеко не все. Замечательный, хотя нередко и крайне субъективный историк Николай Михайлович Карамзин (1766–1826) вообще отказывает Юрию Долгорукому хоть в каком-то позитивном облике. Для него это нередко беспричинно жестокий самодур, который не обладал даже обаянием «злого гения». Карамзин пишет, что он «не имел добродетелей великого отца (т. е. Владимира Мономаха); не прославил себя в летописях ни одним подвигом великодушия, ни одним действием добросердечия, свойственного Мономахову племени. Скромные летописцы наши редко говорят о злых качествах государей и только любят хвалить добрые. Но Георгий (т. е. Юрий Долгорукий) без сомнения, отличался первыми, когда будучи сыном князя столь любимого, не умел заслужить любви народной».

За ним — много грехов. Он «играл святостью клятв и волновал изнуренную несогласиями Россию для выгод своего честолюбия», он безо всяких на то причин мог заковать в цепи в людей, кто верой и правдой служил ему и даже его отцу в течение многих лет. Как-то он

за два года до своей смерти в 1156 г. приказал взять под стражу князя Иоанна Берладника, который много лет служил Юрию Долгорукому. Его привезли из Суздаля в Киев, и Юрий Долгорукий объявил, что готов выдать его, живого или мертвого, его же врагу! Может быть, это был тонкий политический ход, а может, как полагает ряд историков, и бессмысленная жестокость и подозрительность, но так или иначе только заступничество представителя митрополита спасло Иоанна от неминуемой гибели.

Карамзин передает предание, что народ столь сильно ненавидел князя, что люди даже не пожелали, чтобы Юрий Долгорукий был погребен рядом со своим славным отцом Владимиром Мономахом. А поэтому и погребли его вне города, в Берестовской церкви Спаса. И уже после его погребения разграбили и его дворец, и княжеский дом за Днепром, который так и не оправдал своего названия — «Рай». Убили и многих из тех бояр, кто был близок к Юрию Долгорукому, — ненависть к князю перешла и на них.

И сразу же начались загадки: отчего умер Юрий Долгорукий? Предыстория была следующей: 1149 г. Юрий Долгорукий занял Киев, однако в 1151 г. потерпел поражение от Изяслава Мстиславича и был выбит из Киева. Своих попыток занять Киев князь не оставил, воспользовался смертью Изяслава, послал гонца к его сыну — Мстиславу, со словами: «Мне отчина Киев, а не тебе», и в 1155 г. вновь овладел киевским великим княжением.

Доподлинно известно, что в последние дни своей жизни Юрий Долгорукий готовился к кровопролитному сражению против союза князей, которые решили пойти штурмом на Киев. Все ждали жестокой многодневной сечи, но все закончилось значительно раньше. Карамзин передает рассказ: перед сражением 10 мая 1157 г. князь принялся пировать в гостях у своего боярина Осмянника Петрилы и той же ночью занемог. Через пять дней князь Юрий Долгорукий скончался.

Заговорили, что его отравили бояре. А может быть, и сам его сотоварищ Петрила, подкупленный союзом киевских князей, объединившихся против Юрия Долгорукого. Лев Николаевич Гумилев превращает это предположение в утверждение «Долгорукий умер от яда». Вообще, это самая распространенная версия — отравление, и она в той или иной вариации повторяется практически во всех историях жизни Юрия Долгорукого.

К тому же общая нелюбовь, постоянные заговоры князей друг против друга, борьба за киевский престол, казалось бы, давали несомненный повод к насильственному устранению князя Юрия. Ко-

нечно, никаких прямых подтверждений этого история не сохранила, да и не могла сохранить — летописи столь часто переписывались, в том числе и «Повесть временных лет», что доверять этим слухам вполне вряд ли стоит. Умершего Юрия могли оболгать (в том числе приписав ему неимоверную жестокость и подлость), его реальные заслуги могли вымарать из летописей и, как следствие, из истории. Многим его смерть показалась, безусловно, внезапной — прямо накануне важнейшего сражения за Киев.

Все это произошло давно. Очень давно... Почти тысячу лет назад. Летописям нельзя до конца доверять, особенно столь далеким от нашего времени. Значит ли все это, что надо «закрыть дело»? Расписаться в собственном бессилии? Тактично сообщить, что «за давностью лет» расследование невозможно, а любая версия, как насильственного устранения при помощи яда, так и естественным образом, например от болезни, в равной степени может быть верной?

В общем, в большинстве случаев, касающихся древней истории, так и следовало бы поступить. Если бы не одна интересная находка...

И эта находка — ключевая в любом расследовании. В конце 80-х гг. XX в. на Украине, возле церкви Спаса на Берестове в саркофаге были обнаружены кости скелета. Естественно, сразу предположили, что погребение могло принадлежать великому князю Юрию Долгорукому. Действительно, все древние хроники сообщали, что именно здесь должен быть погребен князь. Сообщение об уникальной находке облетело все средства массовой информации. По просьбе директора Института археологии Академии наук Украины было проведено судебно-медицинское исследование костных останков. Официальное заключение позволило совсем по-другому взглянуть и на сам облик Юрия Долгорукого, и на характер его смерти.

В сухих, официальных строках заключения кроется множество интереснейших подробностей. Прежде всего — его внешний облик. В заключении сказано: «На исследование представлены костные останки мужчины низкого роста (около 157 см), хрупкого телосложения, со слабо развитой мускулатурой, умершего в пожилом (60–70 лет) возрасте». Итак, могучим Юрий Долгорукий не был — был «хрупок» телосложением, невысок. Безусловно, с возрастом уменьшается мышечная масса, может начаться разрушение костей, изменение костной ткани в целом, из-за чего человек как бы «уменьшается» ростом к старости. Но в любом случае речь идет о нескольких сантиметрах, то есть если к пожилому возрасту рост человека уменьшается, то это отнюдь не значит, что когда-то он был высок и могуч. В любом случае Юрий своим обликом совсем не похож на того могучего конного

воина, что стоит перед московской мэрией. Был он невысок, скорее всего, жилист и сухощав.

А вот еще один интересный факт — умер Юрий Долгорукий в возрасте преклонном, было ему 60–70 лет, и по тем временам он вполне мог считаться долгожителем. До находки останков мы не могли точно сказать, в каком возрасте умер князь (обычно под вопросом назывался 1090 г.), из летописей была известна лишь дата его смерти — 1157 г., а вот дата рождения нигде не указывалась. Итак, вот еще одна неожиданность — Юрий Долгорукий дожил до глубокой старости, и смерть его вряд ли могла быть неожиданной.

Очевидно, что в последние годы он очень сильно болел и страдал. Это видно из судебно-медицинского заключения: «При жизни человек, кости которого исследованы, страдал резко выраженным остеохондрозом шейного и поясничного отделов позвоночника, сопровождавшимся болевым синдромом». У него — тяжелый остеохондроз, дистрофические процессы в костной и хрящевой тканях. Скорее всего, к этому возрасту он уже с трудом передвигался, любое резкое движение причиняло ему боль. Ходил, согнувшись, переваливался, возможно, прихрамывал, пытался резко не поворачиваться, а голову наверняка поворачивал лишь вместе со всем корпусом — по-другому уже не мог. Большую часть времени он проводил либо сидя, либо лежа. Спал он, вероятно, тревожно, часто просыпался от острых болей. Наверняка пытался утихомирить боли отварами из трав, но облегчение продолжалось недолго, и мучение возвращалось вновь. Если ему приходилось подниматься на коня, делал это он с большим трудом и лишь при помощи слуг. Естественно, никакого личного участия в сражениях принимать он уже не мог.

Отчего могла развиться столь острая форма остеохондроза? О причинах говорить сложно, часто это связано с неправильным питанием, наследственными факторами, неправильной осанкой и т. д. Но в любом случае, князь Юрий к 60–70 годам страдал очень тяжело. Безусловно, у него были и другие болезни, хотя с абсолютной точностью по костным останкам говорить о них невозможно. Чаще всего остеохондроз сопровождается заболеваниями сердца, нарушением деятельности ряда внутренних органов. Возможно также нарушение легочной деятельности. В любом случае, при таком состоянии межпозвоночных дисков и хрящевой ткани человека сопровождается целый «букет» заболеваний. Кстати, возможно, именно дикими болями, невозможностью нормально отдохнуть и восстановиться объясняются и вспышки гнева, раздражительности и жестокости Юрия Долгорукого, о которых рассказывают летописи.

Итак, как видим, в преклонном возрасте он оказывается тяжело болен и слаб. Но, естественно, сама по себе тяжелая болезнь отнюдь не означает, что князя Юрия не могли отравить. Установить отравление почти через тысячу лет после этого события очень и очень сложно, и все же кое-что можно выяснить и сейчас. Чем могли отравить тогда? Прежде всего ядами неорганического и минерального происхождения, например мышьяком, свинцом. Могли и ядами органического, растительного происхождения, например выделенными из трав, ядовитых ягод и т. д. Все это могли влить в любой напиток, дать в виде лекарства для облегчения болей князю Юрию. Сегодня после многих сотен лет никаких следов ядов органического происхождения установить невозможно. А вот следы мышьяка, ртути или других подобных веществ вполне можно найти в костной ткани или, например, в волосах, если они сохранились. Итак, читаем Заключение: «При спектральном исследовании костей признаков отравления неорганическими ядами (соединениями мышьяка, свинца, цинка, серебра, меди и пр.) не выявлено».

«Не выявлено» — таков «приговор» экспертизы. Князя Юрия Долгорукого не отравили столь распространенными в ту пору ядами неорганического происхождения. А другими ядами? Это, конечно, не исключено, но здесь начинается уже область предположений, причем пустых и ничем не подтвержденных. Можно лишь сказать, что Юрий Долгорукий дожил до старости и в преклонном возрасте был тяжело болен. Болел он, как известно из летописей, пять дней, после чего и скончался — от ядов обычно умирают быстрее, хотя встречается и такой вариант. Мы не знаем, как протекали эти последние пять дней, как развивалась болезнь. Но очень похоже, что здесь свое дело сделал самый страшный враг человека — естественное старение организма. И скончался он от множества функциональных нарушений организма.

Правда, есть и другая загадка — а что, если останки человека, найденные в церкви Спаса на Берестове на Украине, не принадлежат Юрию Долгорукому? Ведь абсолютных доказательств не существует. И даже появились предположения, что это останки не Юрия Долгорукого вовсе, а едва ли не семейное захоронение Мазепы во главе с самим гетманом Иваном Мазепой (он умер в 1709 г.). Тогда дело совсем запутывается...

ПЛЕННИКИ ТОРФЯНЫХ БОЛОТ

Торфяное дубление — своеобразное состояние трупа, возникающее при попадании трупа в торфяные болота и почвы, содержащие гуминовые кислоты. Торфяное «дубление» можно также назвать одним из видов естественной консервации мертвого тела. Труп, находящийся в состоянии торфяного «дубления», имеет плотную темно-бурую, как бы дубленую кожу. Внутренние органы уменьшаются в объеме. Под действием гуминовых кислот минеральные соли в костях растворяются и полностью вымываются из трупа. Кости в таком состоянии по консистенции напоминают хрящи. Трупы в торфяных болотах хорошо сохраняются неопределенно долго, и при их исследовании судебные медики могут определить полученные при жизни повреждения. Хотя такие случаи встречаются довольно редко, но порой находки в торфяных болотах могут преподнести исследователям различные сюрпризы.

Так, в один из весенних дней 1950 г. в Толлундских болотах, в Центральной Ютландии (Дания), при добыче торфа был обнаружен труп человека. На первый взгляд казалось, что погиб он совсем недавно — тление не коснулось его тела. На нем были надеты только острокопеченная кожаная шапка и кожный ремень. Шею плотно сдавливала петля-удавка, сформированная также из кожаного ремня. Не вызывало сомнения, что погиб неизвестный насильственной смертью. Когда смотришь на «человека из Толлунда», может показаться, что он просто уснул. На лице сохранились усы и борода, а на ступнях — порезы от ходьбы по острым камням.

На торфоразработки прибыли полиция и сотрудники краеведческого музея. Вывод ученых ошеломил сотрудников полиции. В данном случае они имели дело не с совершенным преступлением. Рабочие нашли тело человека железного века. Он жил около двух тысяч лет назад. Редкая находка была доставлена в Копенгаген, где ее тщательно исследовали судебные медики. В ходе исследования

было установлено, что внутренние органы найденного человека сохранились хорошо. В кишечнике были обнаружены остатки пищи, съеденной примерно за 12 часов до наступления смерти. Это была каша из ячменя, дикого овса, гречихи, льняного семени и мари — всего около тридцати разных трав. Два английских археолога испробовали приготовленное по этому рецепту блюдо и сочли его вкус отвратительным. В желудке этой и других «болотных мумий» ученые обнаружили следы власоглавок. Похоже, от кишечных паразитов в те времена страдали многие европейцы.

Характер выявленной на шее странгуляционной борозды свидетельствовал о том, что обнаруженный человек был повешен, а не задушен обнаруженным у него на шее ремнем. После смерти тело его было брошено в болото, где, подвергнувшись торфяному дублению, благополучно сохранялось многие столетия. Теперь усопший из болота, которого прозвали «человеком из Толлунда», покоится в стеклянном склепе в музее датского города Силькеборг. Дактилоскописты, стоматологи, судебные медики вскрыли его, обмерили и просветили рентгеновскими лучами. Ботаники, изучающие споры растений, по цветочной пыльце установили, в каких условиях он жил. А совсем недавно археологи уточнили его возраст.

Через два года в тех же местах близ селения Граубалле из торфяной могилы извлекли еще одного умершего. Он также погиб насильственной смертью — на шее его была обнаружена обширная резаная рана. Сохранность трупа была исключительной. С отдельных пальцев даже удалось снять дактилоскопические отпечатки. Ученые установили, что этот человек жил свыше двух тысяч лет назад. Тело человека из Граубалле было помещено в Доисторический музей в Орхусе, где оно и находится по настоящее время в том виде, в каком было обнаружено в торфянике.

У «человека из Граубалле», которому 23 столетия назад проломили череп, раздробили большую берцовую кость и перерезали горло от уха до уха, в желудке обнаружили яд спорыньи — грибков, поражающих злаки, причем в такой концентрации, что он должен был страдать галлюцинациями, судорогами, болями в суставах, у него должно было жечь во рту, — не исключено даже, что он находился в коме, когда его убивали.

В болотах Бьельдсковдаль, в датской области Ютландия, возле торфяных болот, в мае 1950 г. два копавших землю крестьянина наткнулись на труп с петлей на шее. Они тут же вызвали полицию — решили, что нашли школьника из Копенгагена, который за год до того пропал на болотах во время туристического похода. Разве могли они

предположить, что труп человека, умершего 2400 лет назад, может так сохраниться?..

Торфяники северо-западной Европы (Дании, Норвегии, Германии и других стран) являются своеобразным хранилищем останков людей железного века. Когда озеро зарастает камышом и травой, сгнивающие растения осушают его: возникает низинное болото, во влажной среде которого начинает расти торфяной мох. По мере отмирания он превращается в торф, на котором появляется новый слой мха. Отмерший спрессованный мох не дает подняться грунтовым водам. Постепенно над низинным болотом возникает еще одно, верховое болото. Но если в низинных болотах сохраняются только скелеты утопленников, то в верховых бедная минералами дождевая вода и кислоты, содержащиеся в торфяных мхах, консервируют также и ткани тела. Мох сфагнум и продукты его разложения, в том числе гумусовая кислота, вступают в реакцию с кальцием, который необходим гнилостным микроорганизмам. Но не только вещества, которые содержатся в торфяном болотном мху, делают человеческую плоть нетленной. В болотах нет кислорода, необходимого бактериям для расщепления тканей.

Всего в болотах Европы на протяжении последних столетий было обнаружено около 2000 мумий. Лишь немногие из них хорошо сохранились — когда нашедшие их понимали, что это не пропавший односельчанин, всякий интерес к покойнику пропадал.

На всех телах видны отчетливые признаки насильственной смерти: следы от удушения, переломанные кости, перерезанное горло, а иногда даже все вместе. Ко всему прочему их еще и бросили в болото. Но именно поэтому они смогли поведать нам кое-что о нравах древней Северной Европы, которая для археологов до сегодняшнего дня оставалась тайной за семью печатями. Единственные письменные сведения о тех временах содержатся в трактате «Германия» римского историка Тацита, который жил в I–II вв. н. э. Здесь говорится, что германцы топили в болотах трусов, дезертиров и осквернивших свое тело противоестественным развратом.

В замке Готторп, в Шлезвиге (Германия), хранится голова мужчины с необычной для нашего времени прической. Рыжеватые волосы, довольно длинные, были собраны с правой стороны в замысловатый, искусно скрученный узел. Когда эта голова была найдена в одном из торфяников, ученые вспомнили о том, что древнеримский ученый Тацит, описавший жизнь древних германцев, упоминает именно о такой прическе — она была типичной у мужчин швабского племени.

Человек из Толлунда

В прошлом веке в тех же датских болотах был обнаружен труп женщины, одетой в богатые одежды. Труп находился в состоянии торфяного дубления. Ученые задались вопросом, кто же эта женщина и как она попала в болото. Была детально исследована одежда женщины, проводились поиски в исторических архивах. По записям в летописи установили, что 900 лет назад за какие-то преступления король Дании приказал утопить в болоте свою жену.

В 1984 г. экскаватор, добывавший торф в болоте Линдоу, южнее Манчестера, выкопал человеческую ногу, а затем было найдено и все тело. С этой находкой связано самое тщательное из проведенных до сих пор исследований «болотных мумий». Команда из пятидесяти экспертов — от патологоанатомов до палеобиологов — изучала «человека из Линдова», возраст которого оценивается в две тысячи лет. Было установлено, что последней пищей этого человека был плоский хлебец из пшеницы и ячменя. Выяснили даже, что хлебец перед едой недолго нагревался при температуре от 200 до 250 градусов.

«Человек из Линдова» был не старше тридцати, страдал артритом нижнего грудного и поясничного позвонков, у него была нулевая (I) группа крови. И возможно, кожа этого древнего бритта была окрашена в голубой или зеленый цвет. Что это было — боевая раскраска? Юлий Цезарь в своей «Войне с Галлией» пишет: «Все британцы натирают себя витрумом, который окрашивает кожу так, что в бою они выглядят еще более устрашающими». «Болотный человек» был зверски убит — его дважды ударили по затылку тупым предметом, выкололи глаза и перезали горло, возможно в ритуальных целях. Он погиб между 50 и 100 гг. н. э. Тело хранится в Британском музее.

Тем, кто обнаружил «женщину из Хульдремозе», сначала попались на глаза захороненные с ней предметы — накидки из шкур, клетчатая юбка, гребень. И лишь потом увидели, с какой жестокостью она была убита: на руках и ногах глубокие раны от острых предметов, правую руку отделили от еще живого тела. Однако после убийства кто-то завернул ее в накидку, ампутированную руку заботливо приладил к туловищу и, наконец, накрыл труп платком, шерстяной юбкой и меховой накидкой.

Некоторые археологи считают, что болота слыли священными и служили местом ритуальных действий, а найденные в болотах люди были принесены в жертву. Другие соглашаются с версией Тацита. В пользу его версии говорит то, что многие из них, например «девушка из Виндеби», были острижены, а иногда убитых выбрасывали в болото совершенно голыми. Но гипотеза, высказанная римским

историком, не объясняет, почему «человек из Толлунда» и некоторые другие «болотные люди» были погребены бережно и заботливо, а также почему в болотах находят и тела убитых детей.

Подросток 10–14 лет, которого извлекли из могилы в болоте близ Кайхаузена в Нижней Саксонии, был связан так мастерски, что не мог даже пошевелинуться. Его несколько раз ударили ножом в горло. По поводу «мальчика из Кайхаузена» немецкие ученые, покопавшись в фольклоре, предложили такую версию: он мог быть жертвой убийства, а потом родственники связали его и утопили в болоте, чтобы он, восстав из мертвых, не начал мстить живым.

Второе, что невозможно исследовать при торфяном дублении, — это ДНК. Гумусовые кислоты в болотах уничтожают этот наследственный материал так же тщательно, как помогают сохранить волосы и кожный покров.

ЕЩЕ ОДНА ЗАГАДКА ОСТРОВА ПАСХИ

В конце 80-х гг. XX столетия произошло невероятное событие. Австралийская экспедиция на острове Пасхи обнаружила при раскопках останки средневекового рыцаря, сидевшего на коне. Эти раскопки велись в небольшом болоте. Благодаря консервирующим свойствам торфа (торфяное «дубление») всадник и конь хорошо сохранились. Судя по доспехам, всадник был членом Ливонского ордена (XIII–XVI вв.), а в его кошельке были обнаружены три золотых венгерских дуката чеканки 1326 г.!

Профессор Р. Майерс, руководивший экспедицией, и другие ученые оказались в тупике. Никаких убедительных аргументов, объясняющих факт появления на острове Пасхи члена Ливонского ордена, нет до сих пор.

Ливонский орден был основан в 1237 г. из распавшегося ордена меченосцев. Располагался Ливонский орден в Восточной Прибалтике, где вместе с Тевтонским орденом владел огромными территориями от Вислы до Нарвы. Официально власть над орденом принадлежала папе римскому и германскому императору. Рыцари ордена вели постоянную борьбу за расширение своих владений. На востоке они были остановлены русским князем Александром Невским в 1242 г. На юге они воевали с Польско-Литовским государством и потерпели поражение лишь к 1525 г. Тогда же Ливонский орден прекратил свое существование.

Монеты, которые были обнаружены у рыцаря, являлись важным свидетельством. При археологических раскопках принято датировать те или иные остатки материальной культуры именно по монетам, а вернее — по «младшей» монете, если таких было несколько. У рыцаря находились дукаты венгерской чеканки 1326 г. Позже эти золотые монеты весом в 3,5 г активно участвовали в денежном обращении

Польши и Литвы. К тому же в 1370–1382 гг. при короле Людовике существовало единое Венгерско-Польское государство, где наблюдалось активное взаимопроникновение монет в денежные системы друг друга. При постоянных соприкосновениях Ливонского ордена с Польшей и Литвой нет ничего удивительного в том, что эти монеты оказались у рыцаря. Таким образом, можно было датировать останки рыцаря 1326 г. или чуть позже.

Каким же образом человек первой половины XIV в. из Европы попал в южную часть Тихого океана? Очевидно, морским путем. Хотя тут исследователей тоже ждали загадки. Ведь открытие Христофором Колумбом Америки состоялось в 1492 г. Испанцы закрепились, а также вышли на берега Тихого океана в первой половине XVI в. Образ жизни средневекового рыцаря позволял ему путешествовать по всей Европе, принимать участие в крестовых походах, но до открытия Америки оставалось более 150 лет, так что вместе с испанцами или португальцами он там оказаться не мог.

Раньше Колумба в Америке побывали викинги, но в северной ее части, а не в южной, не говоря уже о Тихом океане. Все это было намного раньше интересующего нас времени, даже до образования Ливонского ордена. Так что с викингами наш рыцарь в Америку, пусть даже Северную, попасть не мог.

Наиболее вероятная версия о европейском корабле, в XIV в. случайно попавшем в бурю и занесенном на остров Пасхи, также подвергается критике. Хотя в то время и существовали корабли, способные пересечь океан, но без тщательной подготовки и запасов продуктов случайно застигнутые штормом люди, а тем более лошади, были неминуемо обречены на гибель.

Однако если японцы могли достичь Южной Америки, то почему бы европейцам не попасть на остров Пасхи?

Открытие же европейцами острова Пасхи произошло лишь 6 апреля 1622 г. Остров открыл голландский мореплаватель Я. Роггевен, возглавлявший эскадру из трех кораблей, отправившихся из Южной Америки в поисках богатой рабами и драгоценностями Южной земли — «Терра аустралис инкогнита». День открытия ранее неведомого острова пришелся на Пасху, чему он и обязан теперь своему названию. Прибыть с голландцами на остров рыцарь Ливонского ордена тоже не мог, так как к этому времени Ливонский орден уже прекратил свое существование.

По характеру останков рыцаря ученые сделали ряд выводов. Прежде всего то, что рыцарь не был захоронен. На острове существовали два способа погребения — трупоположение и трупосожжение.

В первом случае труп клали в склеп в виде цилиндрической башни с ложным сводом или как вариант в камеру каменной платформы. Во втором случае тела просто сжигали перед каменными истуканами. А если он не был захоронен, то, значит, погиб случайно, утонув вместе с лошадью в болоте. Местные жители этого не видели, а если бы они видели, то в их легендах, несомненно, присутствовал бы белый человек — пришелец, да еще и с диковинным животным (в доколумбовой Америке лошадей не знали).

Судя по всему, рыцарь очутился на острове Пасхи случайно и случайно же утонул в болоте.

ОКАМЕНЕВШИЙ ТРУП

В истории известен редчайший случай, когда произошла полная консервация трупа при совершенно неожиданных обстоятельствах.

Случай этот произошел в XVIII столетии в Англии. На Лондонской площади был казнен профессиональный убийца, который самым жестоким образом убил около двадцати человек. Спустя полвека после казни, при постройке нового здания, на месте казни преступника в земле обнаружили окаменевший труп, до такой степени сохранившийся, что его легко опознали по чертам лица. Секрет «чуда» раскрылся довольно быстро. В том месте, где был закопан казненный преступник, протекал подводный родник с довольно жесткой холодной водой, содержащей много извести. Низкая температура и отсутствие кислорода значительно затормозили развитие гнилостных изменений, а воздействие солей кальция привело к тому, что труп фактически обызвестковался — полностью покрылся прочной пленкой извести, что впоследствии предотвратило к нему доступ гнилостных бактерий.

ОПАЛЬНЫЙ СВЕТЛЕЙШИЙ КНЯЗЬ

Замерзание можно считать одним из видов естественной консервации. Процессы гниения при этом останавливаются в любой стадии, и труп может сохраняться в замерзшем виде неопределенно долгое время. Это наблюдается в приполярных странах, где умерших хоронят в мерзлой земле.

Большую известность приобрела «Хуанита» — 12–14-летняя индейская девушка, пролежавшая около 500 лет в абсолютной мерзлоте пещеры на вершине вулкана Ампато близ Арекипы в Перу. Пещера была замурована, ее «открыло» извержение 1995 г. Хранится мумия в Национальном музее в Лиме, много и подолгу «путешествует» по миру — от США до Японии.

Примерами могут служить также обнаружение в слое вечной мерзлоты сохранившихся в течение тысячелетий трупов мамонтов и нахождение в айсберге трупа мужчины, погибшего во время кораблекрушения «Титаника» и не изменившегося в течение нескольких десятилетий.

В эпоху царствования Николая I сибирский генерал-губернатор, интересовавшийся вопросами истории, предписал городничему Березова, городка, где 56 лет от роду, 12 ноября 1729 г., в ссылке скончался знаменитый сподвижник Петра I светлейший князь Александр Данилович Меншиков, «открыть его могилу», имея в виду найти место его захоронения. Со времени смерти князя Меншикова прошло уже около ста лет, за могилой опального «птенца гнезда Петрова» никто не ухаживал, она пришла в полное запустение и затерялась среди прочих безымянных могил.

С помощью березовских старожилов городничему удалось отыскать место захоронения Меншикова, но, полный служебного рвения,

он переусердствовал: слово «открыть» он понял буквально и, вырыв гроб Меншикова, вскрыл его.

Когда сняли крышку гроба, все замерли в удивлении. Лежащий в гробу светлейший князь ничуть не изменился за прошедшее столетие. В гробу лежал как будто бы только что похороненный человек, лишь иней покрывал его лицо, кисти рук и припорошил его отросшую в ссылке бороду.

АЛЬПИЙСКАЯ НАХОДКА

В начале 90-х гг. XX столетия в Тирольских Альпах на границе Австрии и Италии на высоте 3280 м во льдах обнаружено хорошо сохранившееся мумифицированное тело человека, жившего больше четырех тысяч лет назад. Возраст находки был определен не только радиоуглеродным анализом, но и по предметам, найденным возле тела: бронзовому топору, кремневому огниву, стрелам в колчане, одежде из кожи, амулету.

Человек бронзового века в центре Европы — это казалось почти невероятным. То ли охотник, то ли пастух, он поднялся на высоту более 3000 м и попал, видимо, в снежную бурю. Здесь он и погиб. Тело вмерзло в лед, где и сохранялось столь долгое время. Глетчер спускался и начал таять. Обнаружился мумифицированный труп мужчины. Он стал объектом пристального изучения и получил даже собственное имя — Оци.

Естественно, встал вопрос: как могло сохраниться тело в естественных условиях на протяжении нескольких тысячелетий? Ведь даже мумии, предварительно подвергшиеся бальзамированию и хранящиеся в Британском музее в идеальных условиях, продолжают неуклонно разрушаться, несмотря на высокую технику консервации. Видимо, в стерильных условиях высокогорья, где отсутствуют болезнетворные и гнилостные бактерии, под длительным воздействием яркого солнца и постоянно дующего теплого ветра тело мумифицировалось. Затем оно было занесено снегом, который потом превратился в фирн и в лед. Медленное сползание ледника на протяжении тысячелетий и общее потепление в Европе вынесло и вновь обнажило тело погибшего.

Ученые установили, что в момент гибели потерпевшему было 25–30 лет. Он был светловолос и голубоглаз. На спине и коленях имелись татуировки, вероятно, религиозно-мистического характера.

Следует подробнее остановиться на одежде Оци. На погибшем охотнике были плотная кожаная накидка — плащ с прослойкой, сплетенной из прочной сухой травы, и обувь в виде сапог с такой же травяной прокладкой. И это почти 5 тысяч лет назад!

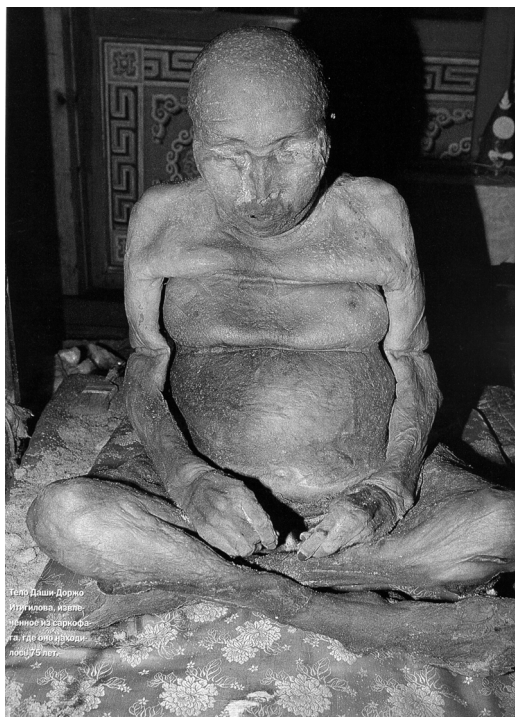

ЛАМА ДАШИ-ДОРЖО ИТИГИЛОВ

В сентябре 2002 г. в Иволгинском дацане — главном монастыре российских буддистов в 30 км от Улан-Удэ — произошло событие, весть о котором облетела весь мир. Под непрерывное чтение буддистских мантр на первом этаже одного из местных храмов был вскрыт саркофаг двенадцатого Хамбо-ламы Даши-Доржо Итигилова, почившего 75 лет назад. Перед присутствующими предстала невероятная картина: тело Итигилова в целости и сохранности. Монах, облаченный в желтую одежду (терлиг), сидел в позе лотоса, в которой йогины медитируют. На его теле не нашли никаких следов разложения. Аккуратно постриженные ногти, короткие волосы. Даже кожа на ощупь оказалась мягкой! Сам саркофаг, представлявший собой деревянный короб (примерно 1,5 на 1,7 м) был заполнен обычной солью. Можно было предположить, что именно она способствовала консервации тела. Однако ученые считают, что этого было бы недостаточно для такой сохранности. Одна из версий: в организме Итигилова была нарушена работа гена, ускоряющего процесс распада клеточной структуры после смерти. Отметим сразу, что никаких доказательств существования подобного гена нет. Другая версия: тело все же было забальзамировано. Буддисты Бурятии так не думают — они уверены, что монах, достигший духовных высот, в процессе медитации перед уходом из жизни постепенно останавливает все жизненные процессы, происходящие в теле, с тем чтобы сознание могло уйти из него без каких-либо усилий. Результатом чего и является нетленное тело.

Итигилов пользовался огромным авторитетом благодаря своим разносторонним и глубоким знаниям. Он снискал уважение и тем, что занимался просветительством, строя школы, издавая учебники, популярную религиозную литературу для местного населения.

К тому же он обладал уникальным даром предвидения. Сохранилось много преданий об этом. Когда прихожане одного из

Лама Итигилов

дацанов, который постоянно заливало водой, обратились к нему за советом, где строить новый дацан, он указал место, где зарыты колокольчик и ваджра первого Хамбо-ламы. И их там действительно нашли.

Смерть, как и жизнь Итигилова, тоже овеяна легендами. Перед кончиной он собрал учеников, дал им последние наставления и попросил начать чтение специальной молитвы — благоположения для умершего. Ученики смутились: «Как?! Вы еще не ушли из жизни, а мы уже должны молиться?» И тогда Итигилов сам начал читать молитву, и ученики ее подхватили. Уходя из жизни, он сказал своим ученикам: «Через 30 лет откройте саркофаг и посмотрите на меня». Следуя этому завещанию, в 1955 г. несколько лам с тогдашним Хамбо-ламой Дармаевым пришли к месту захоронения своего учителя. Все это происходило тайно, поскольку при советской власти не могло быть и речи о возвращении тела в дацан. Ламы убедились, что тело в полной сохранности, сменили саркофаг и соль и ушли.

Второе вскрытие могилы произошло спустя почти полвека, когда не помнили уже и о самом месте захоронения. Для ламы Иволгинского дацана Бимба Доржиева нахождение тела Итигилова стало делом жизни. Он начал поиски свидетелей вскрытия. Нашел 88-летнего деда Амгалана Дабаева, тот указал место. Извлеченный саркофаг был встречен в Иволгинском дацане при большом скоплении верующих.

Сегодня, денно и нощно, у нетленного тела Итигилова монахами читаются молитвы. Сооружен специальный саркофаг из стеклопакета, куда помещена реликвия. В дни религиозных праздников саркофаг торжественно выносят в главный храм для всеобщего поклонения, которое, как веруют буддисты, может принести всем великое благо. Ведь Учитель смог, как и обещал, через семьдесят пять лет явить свое нетленное тело взору всех своих последователей, чтобы в очередной раз напомнить о великой силе учения Будды.

НАСТОЯТЕЛЬ ВУ КХАК МИНЬ

Лама Итигилов — не единственный случай длительного сохранения тел буддийских монахов. Например, во дворе тхиенского храма Дау в 23 км от Ханоя вот уже 300 с лишним лет сидит в позе лотоса мумия настоятеля монастыря Ву Кхак Минь.

Согласно утверждениям, при предпоследней вьетнамской королевской династии Ле он достиг вершин придворной карьеры и тем не менее удалился в этот монастырь, полностью отказавшись от богатства и власти. К концу же своих дней, уединившись в крохотной кирпичной часовне на краю монастыря, Минь погрузился в пост и молитву, разрешив ученикам прийти к нему лишь тогда, когда перестанет звучать молитвенный барабан. Со времен Пифагора известно, что человек может воздерживаться от пищи без ущерба для здоровья не более сорока дней. Настоятель же Минь постился в течение ста дней. Когда силы окончательно оставили его, он обратился к собравшимся перед ним монахам: «Пришло время покинуть мне этот мир. Когда мой дух отлетит от тела, повремените месяц. Если почувствуете запах тления — похороните меня, как положено по обряду. Если же тления не будет, оставьте меня здесь, чтобы я вечно возносил молитвы Будде!»

Изумленные монахи подчинились воле настоятеля. После смерти Ву Кхак Миня признаков гнилостного изменения тканей замечено не было ни через месяц, ни спустя два месяца. По прошествии двух месяцев после смерти настоятеля монахи покрыли его тело краской, чтобы защитить его от насекомых, и оставили сидеть на небольшом возвышении в нише кирпичной часовни, где Ву Кхак Минь провел в молитвах свои последние дни.

После смерти Ву Кхак Миня прошли столетия. Во Вьетнаме к власти пришла новая династия Нгуенов, потом страна была захвачена французами, которых сменили японцы, началась антиколониальная война, ее сменила борьба против агрессии США, а мумифицирован-

ное тело настоятеля Миня продолжало находиться в нише часовни, неподвластное ходу времени.

После обретения Вьетнамом независимости легенда об окаменевшем монахе привлекла внимание ученых. Мумию настоятеля Миня подвергли рентгеновскому исследованию в госпитале в Бак Мае. Каково же было изумление присутствующих, когда они увидели на экране контуры скелета и убедились, что перед ними действительно не статуя, а человеческое тело!

Исследования мумии показали, что тело настоятеля Миня не было забальзамировано. В отличие от египетских мумий, органы грудной и брюшной полостей, а также головной мозг остались нетронутыми.

Каким же образом тело Ву Кхак Миня так хорошо сохранилось в условиях тропического Вьетнама, где влажность держится на уровне 100 процентов, а муссонные дожди продолжаются месяцами?

В часовне, где хранится мумифицированное тело настоятеля Миня, всего три стены, а ниша завешивается только занавесом и многие столетия открыта всем ветрам и дождям. Тем не менее останки Миня не увлажнялись, а усыхали. При исследовании в госпитале мумия настоятеля Миня весила всего семь килограммов. Это очень мало, даже если учитывать скромный рост вьетнамца XVII столетия и стодневный пост, который совершил Минь перед смертью.

Данный случай также не единственный, что заставляет думать об определенной традиции, существовавшей в среде буддистских монахов. Существует множество легенд о людях, блуждавших далеко в горах и вдруг находивших в какой-то уединенной пещере мумию буддийского монаха, уже многие столетия «читающего» старую сутру или молящегося Будде. В том же храме около Ханоя хранится мумия и другого настоятеля монастыря, преемника и племянника Ву Кхак Миня.

До сих пор окончательно не ясны причины столь великолепной сохранности тел монахов в условиях влажного климата, никаким образом не способствующего развитию мумификации. Вьетнамские ученые, исследовавшие мумию настоятеля Миня, обнаружили на нем промежуточный слой серебряной краски. Было высказано предположение, что именно серебряная краска сыграла роль консерванта. Кроме того, свою роль в процессах мумификации сыграло и стодневное голодание Миня, приведшее к выраженному обезвоживанию организма настоятеля.

Это предположение подтверждается существующим в Японии обычаем целенаправленной самомумификации.

Горный массив Дева Сандзан находится в японской префектуре Ямагата и уже более сорока лет привлекает к себе и ученых, и любопытных туристов. Здесь, в монастыре, что на горе Юдоно, хранятся 18 мумий, самая древняя из которых датируется 1363 г. Монахи этого монастыря — не ортодоксальные буддисты. Они — приверженцы мистической школы «сюэндо» (в переводе — «горное отшельничество»), возникшей в VIII веке. С давних пор ее последователи бродили по священным, с их точки зрения, горам, чтобы получить магическую силу. Занимались они и врачеванием при помощи заклинаний, так как считали, что болезнь — это одержимость злым духом.

Буддизму, вообще говоря, чужд культ реликвий: тело после смерти должно быть кремировано. Но в некоторых буддистских монастырях с особо аскетичным укладом испокон веков культивировалась самомумификация. Практика эта пришла, скорее всего, из Китая, найдя многочисленных последователей во Вьетнаме, Бирме, Таиланде. Монахи, достигшие высшей ступени просветления, подвергали себя особо суровому посту — духовному и телесному. Таким образом они прерывали, согласно буддистскому учению, бесконечный цикл реинкарнаций и становились земными воплощениями божественного Будды.

Техника самомумификации всегда держалась в строжайшем секрете. В общих чертах это происходит так. Мумифицирование у японцев начинается еще при жизни человека. Процесс этот рассчитан на три года. Монах уединяется, принимает позу лотоса и, непрерывно читая мантры, переходит на особый режим дыхания и питания. Количество принимаемой пищи постепенно сокращается. Сначала исключаются углеводы: кандидат в мумии перестает есть рис, овес, просо, хлеб (рыбу и мясо буддийские монахи не употребляли и раньше). Пищу его составляют ягоды, корни растений, сосновые почки, содержащие смолу, побеги «священных» трав и зерна красной сои. В итоге резко уменьшаются жировая и мышечная ткани, функционируют лишь внутренние органы.

Через три года и этот рацион сводят к минимуму. Постепенно сокращается и прием жидкости. Чувствуя приближение смерти, монах просит поместить его в закрытое помещение и зажечь свечи, которые должны помочь дальнейшему иссушению уже обезвоженного тела. После угасания жизни помещение не открывают еще некоторое время, затем кладут труп в деревянный сундук из толстых досок в сухом подземелье.

Историки, однако, отмечают нестабильность результатов, зависимость их от многих случайностей. Самомумификация не всегда

приводит к желаемому результату. Очень часто тела начинали гнить, и тогда их сжигали. Если же самомумификация происходила, тело переносили в храм, и оно становилось объектом поклонения.

Итак, образ жизни также может способствовать мумифицированию. Исходя из этого, понятно, почему в христианских странах нетлению чаще всего были подвержены умершие монахи, которые при жизни соблюдали строгий пост.

Значение психологического состояния и воззрений человека, наблюдающего и оценивающего неожиданное явление, несомненно. Оно может быть и связано не с религией, а с иными суевериями и просто с особыми личными обстоятельствами.

Например, эксгумация — следственное действие, во многих случаях совершенно необходимое для раскрытия преступления. Однако у некоторых людей она вызывает столь сильный психологический дискомфорт, что они начинают проповедовать принципиальную недопустимость эксгумаций. А поскольку рациональных аргументов им не хватает, они используют различные суеверия, в том числе связанные с мумиями. Естественно, что такой повышенной чувствительностью чаще всего отличаются мистики, религиозные люди и люди искусства.

ОФЕЛИЯ

Многим знакома, хотя бы по репродукциям, картина «Офелия» кисти Джона Эверетта Миллеса. Моделью для нее послужила девушка по имени Элизабет Сиддал. Она была очень красива, с волосами цвета испанского золота, и все члены кружка художников-прерафаэлитов боготворили ее и запечатлевали на своих полотнах. За одного из них, Данте Гэбриэля Россетти, она и вышла замуж. Для Миллеса Элизабет позировала, часами лежа в ванне среди цветов. В результате она простудилась, заболела чахоткой, стала медленно угасать и умерла — совсем молодой, вскоре после того, как Данте Россетти на ней женился.

Джон Эверетт Миллес. «Офелия» (1852)

Ее похоронили на Хайгейтском кладбище в Лондоне. Безутешный живописец положил в гроб неопубликованную рукопись своих стихов, посвященных любимой. Это был красивый жест, вполне в духе прерафаэлитизма. Но прошли годы, любовь угасла, и Россетти стало жалко своих лучших стихов и похороненной с ними поэтической славы. И он решился на эксгумацию.

Глубокой ночью при свете костра и масляных ламп разрыли землю, открыли крышку гроба. Очевидцы говорили, что Элизабет за семь лет не истлела и лежала, похожая на Офелию Миллеса. Данте Россетти отвел в сторону золотистые пряди, взял листки, лежавшие близ мертвого лица, и покойницу похоронили снова. Вся эта история послужила рекламой для книги.

Тем не менее поэтической славы автору стяжать не пришлось — его стихи были жестоко раскритикованы в печати. Россетти лишился сна и покоя, весь остаток жизни терзался угрызениями совести, а похоронить себя велел не в семейной могиле, а подальше от Хайгейта, вселявшего в него мистический страх.

ЖЕРТВА РАЗОБЛАЧАЕТ УБИЙЦУ

14 апреля 1690 г. молодожены Уильям и Мэри Бэрик гуляли неподалеку от города Йорка на севере Англии. Обвенчались они лишь из-за того, что Мэри была беременна, и теперь Уильям хотел от нее избавиться. Так он и сделал. Он столкнул молодую жену в пруд и с силой удерживал ее под водой до тех пор, пока она не захлебнулась. После убийства Уильям затащил тело своей жертвы в кусты, а ночью вернулся и закопал труп. Томасу Лофтхаусу, который был женат на сестре Мэри, Уильям сказал, что отвез жену к своему дяде в Селби, где она пробудет до родов.

Спустя неделю Томас, работая в саду, заметил женщину, идущую к пруду, из которого он всегда брал воду для полива. Ему показалось, что эта женщина очень напоминала Мэри, его свояченицу. Томас рассказал об этой странной встрече жене, и та сразу решила, что с Мэри случилась беда, что, возможно, ее нет в живых. Супруги поехали в Селби и убедились, что у родственников мужа Мэри не появлялась. 24 апреля Томас Лофтхаус сообщил о происшествии лорд-мэру Йорка.

По приказу лорд-мэра Уильям был взят под стражу. Когда вскрыли могилу, то обнаружили, что тело Мэри совсем не было подвержено разложению и сохранилось так хорошо, что были различимы множественные кровоподтеки и ссадины на лице, шее и руках. Обнаруженные на теле Мэри повреждения свидетельствовали против Уильяма. Уильяма Бэрика приговорили к смерти, и он был повешен закованным в кандалы.

Томас Лофтхаус рассказывал о происшествии так просто и убежденно, что его трудно было заподозрить во лжи. Поэтому все, кто был знаком с этой историей, решили, что Мэри действительно

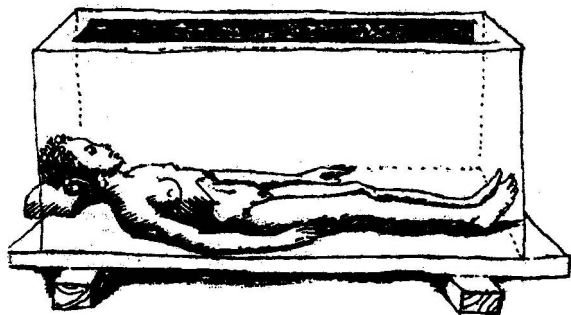
восстала из могилы, чтобы не позволить убийце скрыть преступление.

Между тем для такого объяснения нет оснований. Факт сохранения тела в течение 10 апрельских дней не представляет собой ничего необычного. Что касается видения Томаса, то его с таким же успехом можно объяснить чистой случайностью или внезапным проявлением способности мозга прогнозировать вероятное будущее, — это все-таки более вероятно, чем выход трупа из могилы, совершение им активных действий и добровольное возвращение обратно с сохранением целостности захоронения.

РИМСКАЯ КРАСАВИЦА

Еще в 1485 г. в Риме была обнаружена поразительная находка. Рассказ об этом приводится в книге К. Шульца «Камень и боль». «...Ломбардские каменщики на стройке церкви Санта Мария Нуова нашли римский саркофаг с телом девушки, не то времен Нерона, не то Августа, а может, и еще древнее... Девушка — на вид лет пятнадцати — лежала, как живая. Цвет лица свежий, прекрасный, кожа влажная, весь вид таков, словно девушка только вышла из ванны и задремала после купанья. Губы яркие, алые... Но изумительней всего то, что она нежно и спокойно улыбалась, будто видела прекрасный сон... Весь Рим сбегался на это зрелище, такая была давка, что несколько человек затоптали. Когда саркофаг переносили в дом хранителя папских музеев — с Аппиевой дороги на Капитолий, — получилась целая процессия. Народ валил за гробом, крича, что это чудо, а поклонники античности на улицах преклоняли колена, утверждая, что это дочь Цицерона... Дом хранителя музеев был днем и ночью окружен гудящими толпами, они расположились там лагерем, желая еще раз посмотреть на улыбающуюся мертвую... И тут папа Иннокентий, опасаясь, как бы мертвая язычница не была, по воле народа, объявлена святой, велел вынуть прекрасное девичье тело из саркофага...

Когда ее поднимали, она была по-прежнему теплая... Потом папские воины тайно похоронили ее ночью где-то возле Порто-Пинчо. Той же самой ночью воинов разбросали по отрядам, выступившим против неаполитанцев, и ни один из них не вернулся — устроили так, что все они пали. И теперь никто не узнает, кто была эта прекрасная молодая римлянка в саркофаге...». После находки саркофага по Риму стали распространяться слухи, что девушка принадлежала к знатному патрицианскому роду и носила имя Юлия. Эта девушка приняла христианскую веру, была преследуема, но ангелы взяли ее душу на небеса без всяких телесных страданий. Поклонники античности заявляли, что это Туллия, дочь Цицерона, забывая при этом, что дочь известного римлянина, полная ума и очарования, умерла от малярии в 35 лет, а девушка из саркофага выглядела не старше пятнадцатилетней. Рассказ о римской «спящей красавице» постепенно превращался в легенду, обрастая все новыми подробностями, и дошел до наших дней.

Не одно поколение литераторов эта находка вдохновляла на создание прекрасных произведений. Но тайна юной римлянки осталась тайной. Ученые того времени объяснить причину сохранения тела девушки в саркофаге не смогли. В Средние века анатомическое исследование трупов, включая проведение детального судебно-медицинского исследования, было категорически запрещено. Ослушникам грозила суровая кара, вплоть до отлучения от церкви. Лишь отдельные смелые ученые в глубокой тайне изучали строение человеческого тела, прибегая к похищению тел казненных, а то и извлекая тела умерших прямо из могил. Но все же наука о строении человеческого тела не стояла на месте, продолжая хотя и медленно, но развиваться. Полученные знания уже могли объяснить многое, но не давали ответа на вопрос, почему тело одного умершего человека начинается быстро и последовательно разлагаться, а другое тело, находящееся в тех же условиях, не подвергается тлену. Загадка казалась неразрешимой, тем более что встречались совершенно уникальные случаи продолжительного сохранения тел умерших.

ПРОИСШЕСТВИЕ С СЕСТРОЙ РОЗЕЛИН

Так было и с телом монахини-доминиканки Розелин, которая принадлежала к старинному роду де Вильнев, очень известному во Франции. Розелин свыше сорока лет была монахиней в общине доминиканок провансальской местности Ля Сель Рубо. Хроника монастыря не упоминает, чтобы Розелин отличалась особой набожностью и чистотой жизни, обладала мистическими видениями и иными проявлениями божьей благодати. Поэтому остальные монахини были крайне удивлены, когда в конце 1329 г. после скоропостижной смерти 60-летней сестры Розелин тело ее сохранилось в неизменном виде. Кожа продолжала обладать эластичностью, глаза сохранили блеск. За несколько дней, прошедших со дня смерти монахини, в монастыре побывало много народу из ближайших мест, чтобы помолиться у гроба «живой умершей». Некоторые сомневались в смерти сестры Розелин, и монахини были вынуждены пригласить врача. Осмотревший тело врач полностью исключил летаргию и констатировал смерть, после чего тело Розелин было погребено на монастырском кладбище. Нет сведений о том, высказал ли врач свое суждение о давности наступления смерти монахини или нет. Через пять лет могила сестры Розелин была вскрыта. Людей охватил ужас, так как тело монахини сохранилось без каких-либо изменений, хотя труп ее забальзамирован не был. Благочестивые сестры даже стали строить планы о причислении сестры Розелин к лику святых, что сулило монастырю значительные выгоды. Но папа Иоанн XXII решил эту проблему иначе. Одета в новое облачение усопшая должна была быть выставлена в монастырской церкви, в саркофаге со стеклянной крышкой. Глаза же сестры Розелин будут извлечены из глазниц и помещены в серебряный реликварий, чтобы верующие могли молиться рядом с этими, сохранившими прежний блеск

глазами. Слухи о доминиканке из Прованса распространялись за пределы Франции и в течение нескольких веков привлекали в монастырь толпы любопытных и набожных людей, принося большие доходы церкви.

Для французских женщин она стала объектом поклонения, как отмеченная особой божьей милостью. Летом 1660 г. монастырь посетил король Франции Людовик XIV вместе с матерью Анной Австрийской. Царственные особы с изумлением увидели сохранившееся в течение трех веков нетленное тело, производившее впечатление живого, хотя открытыми оставались только лицо и руки. Молодой король осмотрел также глаза монахини, выглядевшие как живые. Король был поражен увиденным и предложил придворному лекарю Антуану Вайо, чтобы тот пинцетом проколол одно из глазных яблок. Священники не успели помешать этому, а лекарь поспешил выполнить пожелание государя. Результат превзошел все ожидания. Пораженное глазное яблоко ответило на ранение такой же реакцией, как будто бы оно принадлежало живому человеку. Зрачок сузился, белочные оболочки потеряли блеск, из раны выступили капли розоватой жидкости. Когда, после отъезда из монастыря, Анна Австрийская стала выговаривать своему царственному сыну о недопустимости такого поступка, тот ответил ей, что сначала хотел уличить монахинь в мистификации, но теперь он верит в «это чудо».

Первый подписанный врачами протокол освидетельствования тела сестры Розелин (де Вильнев) был составлен лишь в 1887 г. Четыре врача в присутствии епископа епархии Вар осмотрели тело умершей, со времени кончины которой, если верить монастырским хроникам, прошло более 550 лет. Врачи отметили эластичность кожи, ее «свежесть», а также то, что сохранена подвижность суставов кистей рук и стоп. После сгибания пальцев кисти они быстро возвращались в первоначальное состояние. Вскрытия тела и исследования полостей врачи не производили, ограничившись только наружным исследованием. Видимо, это было связано с уважением к памяти умершей, ее древнему и знатному роду, а также к славе, равной официальной канонизации. Прошло еще семь лет, и случилось необъяснимое. Тело, которое сохранялось в течение нескольких веков в мраморном саркофаге, неожиданно, всего за несколько дней прошло все стадии гнилостного изменения и превратилось в мумию. Вначале погасли, а затем и полностью разрушились находящиеся в реликварии из серебра удивительные глаза сестры Розелин. Никто не смог объяснить причину столь неожиданного разложения тела и возникновения мумификации.

ЗАГАДКА ЖАНА ЛЕ ВАССЕРА

Не менее интересный случай произошел с телом господина Жана ле Вассера, городского советника из Лилля, который также покоился в своем гробу без признаков гнилостного изменения. Как и о сестре Розелин де Вильнев, сведений о святой жизни господина городского советника не сохранилось, хотя он при жизни жертвовал на нужды церкви и даже в 1618 г. учредил в родном городе пустынь Скорбящей Божьей Матери. Одним словом, Жан ле Вассер был обыкновенным человеком, пользовавшимся уважением сограждан. Но образцом добродетели его бы не назвали. Он скончался в 1625 г. в возрасте 65 лет и был похоронен в построенной им церкви в добротном дубовом гробу. Во времена Французской революции, через 150 лет после смерти, воинствующие санкюлоты стали грабить дома зажиточных граждан. Экспроприация экспроприаторов шла вовсю. Не осталась без внимания и церковь Скорбящей Божьей Матери, ее осквернили наряду с другими храмами. Санкюлоты тащили все, от незначительных мелочей до богатой церковной утвари. Прекрасные картины, фрески гибли под натиском вандалов. Грабители добрались и до могил знатных горожан, они искали драгоценности. Когда был вскрыт гроб ле Вассера, перед глазами санкюлотов предстал труп пожилого мужчины, выглядевший так, будто он умер минуту назад. Никаких следов разложения видно не было. Даже одежда осталась в целости и сохранности, как и 150 лет назад.

Однако жажда добычи была выше жажды познания неведомого, тем более что осквернители могил были пьяны. Один из грабителей увидел на пальце покойного кольцо с крупным сапфиром и, долго не раздумывая, отрезал ножом палец с кольцом. К изумлению грабителей, рана на пальце стала кровоточить, кровь была темно-красная и на вид свежая. Грабители в ужасе убежали из церкви. Весть о необычной находке и необъяснимом явлении облетела весь город. Два военных хирурга, заинтересовавшись этим необычным явлени-

ем, отправились в церковь и без труда нашли в разоренном склепе тело бывшего городского советника, приказали перенести его в госпиталь. Там и стали изучать это необычное явление. Вначале труп посадили на кресло и обнаружили, что из поврежденного пальца на кисти обильно сочится кровь. Было проведено вскрытие тела, сердце было изъято. Врачи отмечали, что органы не подверглись гнилостным изменениям. Один из вскрывающих врачей сохранил сердце и оставил его в анатомическом кабинете, откуда оно и исчезло через 20 лет. Тело бывшего городского советника было выставлено на всеобщее обозрение в церкви, откуда уже успели вынести алтарь и все изображения святых. В революционном листке под названием «Истинный патриот» было дано разъяснение, что все это совершено для разоблачения религиозных суеверий. Все это было летом, когда стояла сильная жара, но посетители не ощущали никаких посторонних запахов от выставленного тела. Ле Вассер, лежащий в открытом гробу, производил впечатление живого.

Революционный трибунал начал опасаться, что проводимая акция против религии может обернуться именно утверждением Славы Господней, и через две недели представление было окончено. Тело было вновь похоронено в общей могиле для бедняков. Прошло еще несколько лет, кладбище было сравнено с землей, и всякая попытка найти место захоронения и эксгумировать труп стала невозможной.

Несмотря на вмешательство врачей, тайна сохранения тела ле Вассера так и не была открыта.

Характерно, что необъясненными остаются лишь те случаи, в которых серьезные исследования никогда не проводились и не могут быть проведены из-за утраты исследуемого объекта.

ПУСТЬ ТЕЛО МОЕ НЕ ЗНАЕТ ТЛЕНИЯ

Нетленность мертвого тела во все времена считалась признаком святости. Однако в случае с останками графа Кристиана Фридриха фон Калбутца (1651–1702) можно сказать как раз обратное. Будучи человеком необузданных страстей, он имел 11 законнорожденных детей, а также был отцом 40 незаконнорожденных малюток. Преследованиям сластолюбивого графа подвергались все женщины округи.

В 1690 г. граф убил пастуха из соседнего Бюквица из-за того, что его молодая жена отвергла ухаживания графа. Вдова подала на графа в суд в городе Нойштадте, но тот избежал наказания за убийство, произнеся «очищающую клятву»: «Если я убийца, пусть Господь не позволит моему телу подвергнуться тлению». Письменные свидетельства о суде и обвинения существуют в действительности, а вот данная графом клятва дошла до наших дней лишь в пересказе и не может быть проверена.

В 1702 г. граф Кристиан Фридрих фон Калбутц скончался в своем родовом замке. Гроб с телом графа был помещен в склеп в церкви XIII в. в деревне Кампел. Новый владелец поместья в 1794 г. занялся переоборудованием и реконструкцией церкви и решил перенести гробы из склепа и захоронить их в землю на церковной территории. Когда проверяли гробы, выяснилось, что только одно из тел мумифицировалось. Предположили, что это тело графа фон Калбутца, что и подтвердилось записями в церковных книгах.

В период между 1895 и 1983 гг. останки фон Калбутца подвергались осмотрам. Труп не был забальзамирован, во внутренних органах не обнаружили ни следов ядов, ни других химических веществ, которые могли бы предотвратить разложение тела. Не было в склепе и признаков газов или лекарственных препаратов, которые мог-

ли бы сделать это. Согласно одному из медицинских заключений, сластолюбивый граф фон Калбутц мог умереть от раковой опухоли, и вызванный этим недостаток питательных веществ в организме способствовал выраженному высыханию трупа.

Существует еще и предание, которое гласит, что призрак фон Калбутца покинул склеп и совершил, по крайней мере, еще одно убийство в 1806 г. Однако сообщения о призраке вероломного графа не появлялись почти два столетия. Мумия графа, которая и сегодня демонстрируется туристам, весит 6 кг — всего лишь тень живого фон Калбутца, который весил 70 кг.

СЛУЧАЙ С ГЕРЦОГОМ ДЕ КРУА

В Эстонии, рядом со зданием древней церкви Нигулисте, построенной еще в середине XIII столетия на одной из старинных улиц средневекового Таллинна — Ратискаеву, с севера от нее, находится капелла Клодта, которая на некоторых старинных планах города называлась «капеллой де Круа». Такое название капеллы условно и связано с нахождением в ней мумии герцога де Круа.

История эта относится ко временам деяний Петра Великого. Когда в 1698 г. молодой русский царь Петр I выезжал из Амстердама, некий герцог де Круа был представлен ему. Он подал Петру письмо германского императора, который лестно отзывался о талантах герцога и рекомендовал его как опытного и храброго генерала. Спустя два года, уже в России, герцог де Круа встречается с Петром I в Новгороде. Уже началась Северная война, и Петр нуждался в опытных военачальниках. Петр I принимает герцога на службу и направляет его в действующую армию под Нарву. Однако, вместо того чтобы храбро сражаться во славу России, герцог де Круа очень быстро «отдался на пароль» (под честное слово) шведскому полковнику графу Штейнбоку, бросив своих солдат на произвол судьбы.

О возвращении предателя на российскую службу и речи быть не могло. Стесненный в средствах, оставшийся без службы герцог де Круа последние годы жизни провел в Ревеле (ныне Таллинн). Умер он в 1702 г. К этому времени он сумел наделать очень много долгов, и кредиторы запретили его хоронить, надеясь на то, что наследники не оставят тело герцога непогребенным и заплатят его долги. Тело поместили в подвал церкви Нигулисте. Но наследники де Круа, если такие и имелись, не спешили с погашением долгов покойного герцога. Скоро о нем забыли все, даже его заимодавцы. Обнаружили мумифицированное тело герцога де Круа лишь в начале XIX столетия. В 1819 г. прибалтийский генерал-губернатор маркиз Паулуччи приказал поместить мумию герцога на катафалке в одной из капелл

церкви Нигулисте и накрыть стеклянным колпаком. Надпись на катафалке гласила: «Герцог сделался знаменит как славою громких дел, так и их разнородностью». Многие находили в этой посмертной эпитафии скрытый подтекст.

Находившаяся в капелле мумия герцога де Круа неизменно привлекала внимание путешественников. Князь Петр Андреевич Вяземский, побывав в церкви Нигулисте, посвятил покойному герцогу одно стихотворение. Лицейский друг А. С. Пушкина Антон Антонович Дельвиг, также побывав в капелле, где хранилась мумия герцога, в одном из писем к другу сообщил, что знаменитый де Круа «лицом похож на Сергея Львовича (отца Пушкина), только поважнее».

В 1870 г. новый генерал-губернатор князь Волконский решил «прекратить это безобразие» и предать земле тело герцога. Но тут выяснилось, что перед самой сдачей в плен под Нарвой Петр I произвел герцога де Круа в генералиссимусы. Об этом факте успели забыть все, даже при императорском дворе. А генералиссимуса по уставу полагалось хоронить со всеми воинскими почестями, в присутствии всей царской фамилии, всей гвардии и дипломатического корпуса. На рапорте князя Волконского император Александр II, воспротивившийся этому, решительно написал следующую резолюцию: «Похоронить тихо». Уже в XX столетии реставраторы церкви Нигулисте обнаружили мумию герцога де Круа в склепе капеллы Клодта. Останки герцога были преданы земле лишь в 1979 г.

МУМИЯ МОНАХА ИОАКИМА

Более 50 лет на кафедре судебной медицины Ярославской государственной медицинской академии хранилась мумия монаха Иоакима Ульянова.

В 1942 г. при прокладке траншеи у стен Воскресенского монастыря рабочие наткнулись на дубовый гроб, вскрыв который, обнаружили прекрасно сохранившиеся останки — плотная, как пергамент, кожа, обтягивающая скелет, имелись волосы на голове и борода. Поразительно, но оказалась цела и монашеская одежда. На груди мумии лежала грамота с жизнеописанием. Из нее узнали, что тело принадлежит монаху Иоакиму, который посвятил себя Богу и решил принять тяжелую смерть за свои грехи, добровольно отказавшись от приема пищи. Последние две недели перед смертью монах пролежал в дубовой колоде, которая и стала ему гробом. Искушив себя, монах умер в 1598 г.

После обнаружения мумии ее передали на кафедру судебной медицины Ярославского мединститута, где она, находясь в стеклянном саркофаге, долгие годы служила учебным пособием. В 1996 г. владыка Михей поставил вопрос о передаче тела монаха Иоакима Ульянова Православной церкви для захоронения, в результате чего мумию перевезли в Углич, в храм Дмитрия на полях.

К ИСТОКАМ НИЛА

Доктор Давид Ливингстон так и не нашел истоков Нила. Он рыскал по девственным джунглям и саваннам годами, стремясь осуществить два дела своей жизни: отыскать истоки Нила и в одиночку покончить с работорговлей.

Латинская поговорка *caput Nili quaerere* — «искать истоки Нила» — означала заниматься заведомо безнадежным, бессмысленным делом. С тех самых, еще римских пор этим безнадежным делом занималось множество людей, причем с возрастающим успехом. Был найден исток Голубого Нила. В 1858 г. Джон Сник открыл второе по величине пресноводное озеро мира, Викторию, и утверждал, что непосредственно из него Нил и вытекает. Ливингстон, напротив, предполагал, что он начинается гораздо южнее и в гораздо меньшем озере, Бангвеле — о нем рассказывали туземцы во время его второй экспедиции. Позднее склонность к одержимости собственными прозрениями приведет ученого-миссионера к очевидному заблуждению.

Он опознал Нил в Луалабе, мощной центральноафриканской реке, явно для Нила «не подходящей» — ни по расположению, ни по объему потока в том месте, в котором ее видел Ливингстон (в действительности Луалаба — это верхнее течение Конго).

«Имею честь сообщить вашей светлости, что мне наконец удалось найти истоки, из которых рождается величайшая река», — пишет он загодя проект доклада министру иностранных дел. Не проставлены только дата и координаты. Доклад прибыл в Англию вместе с телом Ливингстона... Крайне удивительно, что все члены экспедиции сохраняли строжайшую и неуклонную верность этому упрямому визионеру. Вряд ли они хорошо понимали его цели и идеалы. Зачем он покинул свой далекий остров и губит себя (вместе с ними) в поисках какого-то особого ручья — в то время как похожих, кстати говоря, на каждом шагу сотни? И все же — ни одной измены, ни одного дезертира, ни одного бунта или кражи. Словно все они, черные и белые, прониклись

важностью мистического похода, в который их позвал доктор Ливингстон, и из суеверных соображений боялись уклониться от судьбы.

Да, нельзя сказать, чтобы эта экспедиция приносила одно сплошное удовольствие. 25 апреля 1873 г. они достигают очередной деревни. Ливингстон просит собрать на площади нескольких самых «вменяемых» мужчин и, преодолевая приступ, сам выходит беседовать с ними. Все тот же сакраментальный вопрос: слышали ли они когда-нибудь о четырех соединенных источниках на расстоянии нескольких дней пути далее к западу? Вожди трясут головами.

В ночь на 1 мая 1873 г. доктор Ливингстон был в своей хижине не один — у постели остался один из сменных «медбратьев»-носильщиков. Но он заснул. И никто не видел, что именно произошло под утро. Возможно, собрав остаток сил, больной сполз со своего ложа из пальмовых листьев, чтобы помолиться. Или просто чтобы не умирать, лежа в неподвижности. Или он вовсе не приходил в себя, а сполз на землю, не отдавая себе в том отчета. Перед рассветом носильщик разбудил спутников путешественника Суси и Чуму. Ливингстон, опустившись на колени спиной ко входу, склонил ладони и голову на кровать — создавалось впечатление, что он говорит с Богом. Несколько минут они колеблются, не решаясь потревожить его. Потом окликают. Потом притрагиваются. Тело окоченело.

Суси и Чума несколько дней скрывали смерть своего господина. В этих районах Африки на сам факт смерти и на сопутствующие ему физиологические обстоятельства смотрят очень строго — в том смысле, что не позволят уклониться от утвержденных веками ритуалов. Неважно, белый или черный скончался в их владениях, они обязаны подвергнуть его тело ряду последовательных обрядов, иначе — горе племени. Однако после таких обрядов у оруженосцев не осталось бы ничего, что они могли бы увезти в Англию, а именно таково было их твердое намерение. Они соорудили небольшой временный сарай с частично съемной сетчатой крышей. Затем извлекли внутренние органы и захоронили в сосудах под хижинкой. Просолили и выложили сушиться в сарае труп (сезон дождей прошел). Причем каждый день поворачивали, как на вертеле, и через 2 недели он был «готов». Затем омыли «пергаментное» лицо бренди. И зашили труп доктора в просмоленный парус. Потом «маленькая армия» вернулась к Индийскому океану и погрузила свою скорбную ношу на британский корабль.

Два десятилетия спустя мы уже застаем покойного Ливингстона типично викторианским «памятником» железной энергии, трудолюбию и смирению, позволившим скромному юноше из низов пробить себе дорогу и, в конце концов, подарить Великобритании целый новый мир.

ЖИРОВОСК

Расцвет наук произвел революцию в человеческом сознании. В 1787 г. при перенесении кладбища «невинных» в Париже в общих могилах было обнаружено много сохранившихся трупов. Однако этот факт вызвал не домыслы, а стремление исследовать данное явление. Частично оно объяснялось мумификацией трупов людей, отравленных мышьяком. Однако благодаря Фуркруа и Туре было впервые обнаружено и детально описано и другое явление — образование жировоска.

Чтобы понять сущность и причины этого явления, его попытались воспроизвести экспериментально, и жировоск был получен Биша в воде, а Ожье и Менилем — в глинистой почве. Было установлено, что полное превращение мягких тканей в жировоск возможно через 17 месяцев при длительном нахождении трупа в воде или глинистой

влажной почве без доступа воздуха, то есть при неблагоприятных для микробов условиях.

Дальнейшие исследования касались механизмов данного явления.

Все тело, превращенное в жировоск, имеет вид как бы окаменевшего, одетого в футляр, или вид муляжа из массы, напоминающей смесь жира с воском или смесь извести и стеарина, в виде грубо-зернистой массы белого (в воде) или желтого (в земле) цвета, распространяющей специфический запах прогорклого сыра. Эта масса легко режется ножом. Кости также при превращении в жировоск размягчаются и легко режутся ножом, что профессор Н. В. Попов в 1938 г. наблюдал у 70-летнего старика, труп которого лежал на дне Волги два года. Специфическим свойством трупов, превратившихся в жировоск, является длительная, десятками лет, сохранность форм трупа, иногда даже деталей: так, можно различить следы петли, ран, замечательна также продолжительность сохранения кровоподтеков; например, черты лица Вашингтона были различимы через 40 лет.

Таким образом, рациональный подход к необъяснимым на первый взгляд явлениям обогащает науку, тогда как мистицизм остается бесплодным.

СЛУЧАЙ ДЛИТЕЛЬНОЙ КОНСЕРВАЦИИ ТРУПА В УСЛОВИЯХ СОЛЯНОЙ ШАХТЫ

Процессы консервации трупа могут возникать и при других условиях, препятствующих процессу гниения. К группе консервирующих трупных изменений отнесен ряд посмертных процессов. Среди них — засаливание трупов — явление, при котором на труп воздействуют концентрированные растворы солей или соли в сухом виде, своим воздействием они прекращают процессы, разрушающие труп.

Есть литературные данные, указывающие на возможность консервации трупов при попадании их в нефть. Консервирующим действием по отношению к биологическим тканям обладают формалин, некоторые спирты и другие химические вещества. Низкая температура — один из факторов, способных сохранять трупы в неизменном виде долгое время.

Условия нахождения трупа от момента смерти до момента его исследования могут изменяться. И тогда вместо одних посмертных процессов начинают развиваться другие.

В случаях естественной консервации трупы могут сохраняться длительное время, что позволяет эксперту решать ряд важных для следствия вопросов (о причине смерти, характере повреждений и др.), включая вопрос о давности захоронения.

Последний вопрос, как правило, возникает при расследовании дел, связанных с обнаружением скелетированного трупа. Решение вопроса о сроках захоронения трупа по костным останкам основано на оценке характера их изменений (разложения), степень выраженности и сроки появления которых могут быть отмечены при исследовании.

Рациональными методами исследования костей для определения давности захоронения трупа, наряду с визуальным осмотром, являются: микроскопия, эмиссионный спектральный анализ, воз-

действие ультразвука и др., при этом обязательным является анализ морфологических и физико-химических свойств почвы, в которой был погребен труп.

В ключе данного вопроса, как нам представляется, для специалистов будет небезынтересным наблюдение одного случая длительной консервации трупа в условиях соляной шахты.

В г. Тегеране (Иран), в Национальном археологическом музее находится уникальный экспонат. Экспозиция музея главным образом была посвящена истории и археологическим находкам древней Персии. Но один из экспонатов привлек наше внимание как специалистов в области судебной медицины.

За стеклом находились останки человека, обнаруженные в прошлом веке при проведении раскопок в одной из солевых шахт. Останки были представлены достаточно хорошо сохранившимися фрагментами мягких тканей лица, лицевого скелета и части левой ноги в виде выступавшей из кожаного сапога головки большеберцовой кости.

Пояснительный текст на стенде «SAIT MAN» содержал следующую информацию. Зимой 1993 г. шахтеры, работающие в соляной шахте, наткнулись на тело (останки) человека с длинными волосами и бородой, а также рядом «артефактов». «Артефакты» включали: часть ноги в кожаном сапоге, три железных ножа с костяными рукоятками, обрывки шерстяной одежды, серебряную иглу и золотую серьгу, фрагменты кожаной веревки, сумок, осколки (черепки) глиняной посуды, а также несколько поврежденных костей.

Национальный археологический музей (Тегеран, Иран)

*Фрагменты мягких тканей лица**Левая нога (часть)*

Найденное тело находилось (было погребено) в залежах соли на руднике Chehrabad, у южной части деревни Hamzehlu, на западной стороне города Зенджана (северо-западная провинция Ирана), в центре одного из туннелей протяженностью около 45 м.

После археологических исследований, включавших радиоуглеродный анализ с использованием C_{14} , установлен возраст останков, примерно датируемый 1700 лет назад. При ДНК-анализе различных образцов костей, тканей и волос была определена третья группа крови (B(III) Rh+), установлены примерный возраст — 37 лет и рост — 175 см.

При проведении рентгенологического исследования останков черепа в 3D-режиме были выявлены трещины вокруг орбит и несколько иных повреждений, возникших в результате удара (ударов) тупым предметом, непосредственно перед наступлением смерти.

Визуальные характеристики, длинные волосы, золотая серьга на левой ушной раковине, состояние одежды указывали на то, что данный человек был состоятельным.

Как сообщает портал National Geographic со ссылкой на Центр археологических исследований Ирана об этой находке, обнаруженное в залежах соли на солевом руднике Chehrabad тело стало уже шестой так называемой «естественной» мумией, найденной на территории данного раскопа. По словам экспертов, этот человек предположительно жил 1700 лет назад, в эпоху Римской империи, работал на соляном прииске и погиб во время камнепада.

Состояние останков вызвало восхищение ученых. Волосистой покров тела, в том числе бороды, и элементы одежды прекрасно сохранились.

Фрагменты лицевого скелета

Как отметили ученые, тело находилось в том положении, которое ему когда-то придали упавшие сверху каменные глыбы. Огромное количество соли вокруг не позволило тканям истлеть, так как соль предотвратила размножение бактерий, в том числе вызывающих процессы разложения и гниения.

За последние 14 лет на руднике Chehrabad в общей сложности было обнаружено шесть «соляных людей». Тщательное изучение этих останков позволило ученым заявить, что время жизни этих людей прошло между правлением династии персидских царей Ахеменидов (539–333 до н. э.) и династии Сасанидов (240–640 н. э.).

Конечно, данное наблюдение (его экспертная интерпретация) не раскрывает всего спектра вопросов, относящихся к судебно-медицинской оценке процессов, происходящих с телом после наступления смерти. Однако приводимый случай длительной консервации трупа лишний раз свидетельствует о необходимости специального изучения всего круга аспектов затрагиваемой проблемы. Как показало данное наблюдение, степень сохранности человеческих останков при условии, что тело находилось в соляной шахте почти 1700 лет, не исключает возможности не только установления в примерных пределах давности наступления смерти, но и позволяет проведение (при необходимости) идентификационных исследований от визуальной идентификации до идентификации с использованием современных высокотехнологичных медико-криминалистических методов.

МАВЗОЛЕЙ ЖЕЛЕЗНОГО ХРОМЦА

19 июня 1941 г. советские ученые вскрыли гробницу Тимура в Самарканде, а через два дня началась Великая Отечественная война. Это породило и по сей день популярную легенду, будто неверные выпустили на божий свет дух войны и разрушения, обитавший в гробнице повелителя полумира. Но, как оказалось, это далеко не первая легенда, связанная с могилой Железного хромца.

После смерти Тамерлана вокруг места его захоронения столетиями клубилась масса самых невероятных слухов. Говорили, будто гроб его выкован из чистого железа, инкрустированного серебром, золотом, бирюзой и яшмой. В других легендах рассказывалось, будто гроб Тимура из золота и в его могиле погребены несметные сокровища. Утверждали также, что могила завоевателя скрыта в тайном подземном лабиринте и о ее местонахождении никому не известно. Сказочным выглядело в легендах и описание внутреннего убранства гробницы: на столбиках из точеной кости, украшенных драгоценными камнями, под высоким балдахином стоит гроб из дымчатого переливающегося стекла. Углы его схвачены золотыми угольниками и цепями. Вдоль стен гробницы стоят статуи воинов, и четыре громадных светильника в виде бронзовых слонов на задних ногах окружают вход под балдахин.

На самом деле место, где похоронили Тимура, было хорошо известно всему миру. Еще при жизни завоевателя в Самарканде построили мавзолей Гур-Эмир, в котором похоронили Мухаммеда-Султана, любимого рано умершего внука Тимура. Там же похоронили и самого Тамерлана и многих Тимуридов. Еще и сейчас, спустя шесть столетий, мавзолей производит неизгладимое впечатление. Это величественное здание, увенчанное куполом изумительного голубого цвета, возвышается на сорокаметровую высоту. Стены его украшены

искусной мозаикой, не потерявшей своих красок до наших дней. Мавзолей окружен фруктовым садом. Через деревянные, с инкрустацией из слоновой кости двери мы попадаем в верхний парадный зал. Сквозь мраморные решетки в него падает дневной свет. За мраморной оградой находятся восемь надгробных плит. В центре легендарное надгробие Тимура. Это плита из цельного куска драгоценного темно-зеленого нефрита, еще при жизни Тимура привезенного из Китая. На плите высечено на арабском языке родословие Тимура. Вокруг центрального надгробия расположены остальные плиты с посвятельными надписями. В подземелье под парадным залом находится склеп, в нем похоронены Тимур, его сыновья и внуки. Все надгробия в верхнем зале расположены в соответствии с местами могил в склепе.

В 1941 г. по решению правительства Узбекской ССР были вскрыты усыпальницы династии Тимуридов. Работы начались 16 июня 1941 г. Первыми вскрыли детские гробницы сыновей Улугбека — внука Тимура, затем гробницы сыновей Тимура — Мираншаха и Шахруха. Позже были извлечены останки Улугбека, сына Шахруха. Наконец, 19 июня была снята надгробная плита с гробницы самого Тимура, толстая известняковая плита с укрепленной на ней тонкой плитой из оникса, покрытой тончайшей резьбой с посвятельной надписью. Под ней оказались слой ганча (разновидность алебаstra) и несколько известняковых плит, ниже, в камере из известняковых блоков, находился деревянный гроб с остатками парчового покрывала с вытканными на нем серебряными нитями изречениями из Корана.

Когда вскрыли гроб, мавзолей наполнился резким опьяняющим запахом каких-то смолистых веществ. Запах был настолько силен и удушающ, что археологи из-за сильного головокружения прекратили работу и возобновили ее только через час. Возможно, именно эта удушливая волна и породила легенду о вырвавшемся на свет духе великого завоевателя.

Запах, вначале очень сильный, постепенно превратился в тонкий аромат, напоминающий одновременно запах ладана, камфары и роз. Вероятно, эти вещества должны были сохранить тело Тамерлана нетленным.

В 20-х гг. поблизости от мавзолея велись строительные работы, и временно был перекрыт один из арыков. Вода, просочившись в мавзолей, затопила все подвальные помещения и склепы. Хотя воду быстро откачали, часть ее попала в гробницы и долго испарялась. Мумии разрушились, а кости покрылись тончайшими кристаллами

Тамерлан. Реконструкция М. М. Герасимова

гипса. Когда гробы вскрывали, свежий воздух моментально разрушал их. Частично оказался разрушен и череп Тимура. Соляной раствор разъел левую теменную кость. Но потом все же оказалось возможным восстановить форму черепного свода.

Сразу после вскрытия гробницы у ученых возник вопрос: а лежит ли в Гур-Эмире подлинный прах Повелителя Вселенной? Не вскрывалась ли гробница прежде? Некоторые исследователи усомнились в подлинности надписи на могильной плите. Основания для этого были, поскольку судьба праха и самого мавзолея Гур-Эмир после смерти завоевателя была непростой...

Тамерлан скоропостижно скончался 18 февраля 1405 г. в городе Отрар во время похода в Китай. Опасаясь стихийных беспорядков, ближайшие сподвижники Тимура посоветовали родственникам покойного не надевать траурных одежд и воздержаться от внешних проявлений горя, дабы монголы не узнали о смерти правителя. Труп же набальзамировали розовой водой, мускусом и камфарой, положили в паланкин и с соблюдением строжайшей тайны перевезли в Самарканд.

Сразу же после этого государство Тимуридов вступило в период беспорядков, междоусобной борьбы за власть и дворцовых заговоров. Все это время тело Тимура находилось в мавзолее, где был похоронен его внук. Прах полководца скоро стал объектом поклонения местного населения. Вот как сириец Ибн Арабшах описывает внутреннюю часть временной усыпальницы: «Могила была накрыта коврами; оружие Тимура и другие предметы его личного имущества, все украшенные драгоценными камнями, были укреплены на стенах, золотые и серебряные подсвечники свисали с потолков; ковры из шелка и парчи заглушали шаги посетителей, которые в большом количестве являлись день за днем, надеясь на то, что у могилы этого великого человека будут услышаны их молитвы. Даже тот, кто проезжал мимо снаружи, кланялся, слезая с лошади, чтобы почтить мертвого». По утверждению сирийского автора, набальзамированное тело Тимура было заключено в стальной гроб, который изготовил кузнец из Шираза.

В 1409 г. Самаркандом овладел сын Тамерлана Шахрух. Будучи, в отличие от отца, правоверным мусульманином, он положил конец противному законам шариата культу мертвого правителя. Ценности с могилы Тимура были переданы в казну, а в Самарканд из Андохя перевезли тело некоего Берке, когда-то предсказавшего Тимуру мировое господство. Тело Берке было захоронено в мавзолее, а прах Тимура перенесли и похоронили в его ногах. Рядом был перезахо-

ронен Мухаммед-Султан. Судя по всему, в это время мавзолей Гур-Эмир подвергся серьезной перестройке. Некоторые исследователи допускали, что тело Тамерлана могло перезахораниваться еще по меньшей мере два раза.

Изучив обстоятельства погребения, ученые пришли к выводу, что доказать подлинность останков завоевателя может только тщательное изучение скелета.

Скелет принадлежал сильному мужчине высокого роста. Кости правой руки срослись в локтевом суставе и образовали одно целое. Рука не сгибалась в локте, указательный палец был изуродован. На плечевой кости также обнаружили следы ранения. Кости ноги были поражены болезнью, и она не могла выпрямляться. Все это совпадало с рассказами современников о хромоте и сухорукости Тамерлана, о том, что он был ранен в плечо и что кисть на одной его руке была изуродована. Подтвердилась даже древняя легенда, которой до этого мало верили.

Говорили, будто однажды в каком-то ущелье столкнулись две монгольские дружины, одной из которых командовал Тимур. Боевым кличем он вызвал на поединок предводителя противника. Навстречу ему выехал всадник. Каково же было удивление Тимура, когда противник издал такой же боевой клич, как и он, — боевой клич рода Барласов. Поединщики сошлись, и тут Тимур узнал своего отца. Бросив клинок, он едва успел схватить рукой занесенную над своей головой саблю. И вот оказалось, что рана на пальце правой руки Тимура нанесена изнутри, со стороны ладони!

Принимавший участие в раскопках известный антрополог Михаил Михайлович Герасимов по черепу восстановил внешний облик великого завоевателя. По остаткам волос, бороды, усов и бровей удалось установить их форму и то, что Тимур был рыжебородым с легкой проседью на голове. Также выяснилось, что он не стриг над губой усы, хотя правоверным мусульманам в то время полагалось усы над верхней губой подстригать. Косвенно это подтверждает свидетельства о том, что повелитель полумира довольно пренебрежительно относился к обычаям и требованиям ислама.

«Энергичное лицо с типично монгольскими чертами. Резко очерченный подбородок с небольшой густой бородкой. Длинные, по-монгольски опущенные усы свисают надо ртом и толстыми, но крепкими губами. Слегка приплюснутый нос с широкими толстыми ноздрями. Густые пучки бровей, свирепый взгляд маленьких, широко поставленных глаз. Высокий крутой лоб». Таков облик

человека, имя которого наводило ужас на народы Востока от Китая до Турции.

Что же касается духа Тамерлана, то в нападении Германии на СССР древний полководец, конечно, неповинен. Просто некоторые обстоятельства археологических раскопок наложились на предания культа великого Тимура, существующего в скрытой форме среди местного населения. Кльта по сути своей языческого, не вытравленного веками ислама.

НЕТ ПОКОЯ ПРАХУ ГЁТЕ

В небольшом немецком городке Веймар трепетно оберегают могилы похороненных здесь Гёте и Шиллера. Поэты дружили при жизни, и их останки уже около 180 лет покоятся в соседних саркофагах. До последнего времени никому из горожан даже в голову не могло прийти, что вокруг гробницы Гёте происходят кошунственные события...

2 ноября 1970 г. в 18 часов 30 минут семеро одетых в черное мужчин вскрыли саркофаг, извлекли из него тело поэта и, погрузив прах на ручную тележку, перевезли его в расположенный неподалеку Музей истории первобытного общества и Средневековья. Вся операция была проведена в строжайшей тайне, дабы избежать кривотолков, не волновать жителей Веймара и не вызвать потока туристов, приезжающих в город посетить могилу Гёте.

Возникает вопрос: а зачем потребовалось тревожить прах поэта? Оказывается, незадолго до этого смотрители некрополя обнаружили дефект одного из замков саркофага. После смерти великого романтика его тело забальзамировали и поместили в герметичный саркофаг, где оно должно было сохраняться в неизменном виде. Неисправность замка могла привести к разгерметизации усыпальницы, а значит, и к разложению тела Гёте. Чтобы не допустить этого, и провели эксгумацию. При ней присутствовали двое медиков, один археолог, трое лаборантов и директор национального музея в Веймаре.

Несмотря на секретность, которой власти ГДР окружили всю операцию, через два дня западногерманская газета «Франкфуртер альгемайне» сообщила: «На первый взгляд, вид тела Гёте был тот же, что и при первом вскрытии в 1963 году, но общее состояние останков к настоящему моменту значительно ухудшилось». Из этих слов следует, что гробница поэта вскрывалась еще и в 1963 г., причем тоже тайно. О причинах первой эксгумации ничего выяснить так и не удалось, кроме самого факта ее проведения.

«Франкфуртер альгемайне» оказалась права: осмотрев тело, специалисты обнаружили следы начавшегося внутреннего катастрофического разложения. Мумифицировать его вновь было невозможно. Поэтому останки решили расчленить на части, а затем, законсервировав составами костную ткань, вновь соединить их воедино, придав телу первоначальный вид. Однако в процессе «сборки» обнаружилось, что пропало несколько мелких костей рук и ног поэта.

Протоколы эксгумации и реставрации останков Гёте бесстрастно фиксируют, к каким изменениям привела разгерметизация саркофага: «Длина (тела) от головы до пят 166,5 см, тогда как, согласно личной медицинской карте, рост Гёте до смерти составлял 169 см. Измерения отдельных костей не производились. Объем черепа после заполнения мелким песком достиг 1550 мл, на самом деле размер мозга поэта был гораздо большим, на 200 мл превышая средний показатель для мужчин».

Через три недели после вскрытия могилы восстановленное тело можно было снова поместить в саркофаг. Оно так хорошо выглядело, что в голове высокого гэдээровского начальства от культуры даже родилась мысль выставить его в одном из музеев для всеобщего обозрения под стеклянным колпаком. Однако здоровое нравственное чувство и пиетет к покойному классику восторжествовали — шоу не состоялось.

В один из ноябрьских пасмурных дней 1970 г. ручная тележка под покровом тайны вновь прогремела по улицам Веймара. Тело Гёте, а вернее, его скелет, лишенный мягких тканей везде, кроме головы и кистей рук, поместили обратно в саркофаг. На голове укрепили венок из листьев лавра. К дню перезахоронения не успели только доставить сорочку поэта. Ее отправили на реставрацию в Берлин. Пришлось просто обернуть скелет в перлон. Саркофаг герметично закрыли с помощью самоклеющейся резиновой ленты.

«Укладка» — таким термином обозначался в протоколе процесс возвращения останков классика на место его вечного упокоения — началась 21 ноября 1970 г. в 16 часов 15 минут и закончилась около 21 часа 30 минут. В документах отмечалось также, что «процесс проходил в беспокойной обстановке: кто-то дернул за ручку двери склепа снаружи, а затем, покидая его, принимавшие участие в “укладке” натолкнулись на выходе... на влюбленную парочку».

Долгие годы не только обстоятельства, но и сам факт вскрытия гробницы Гёте держались властями ГДР в строжайшем секрете. Лишь в последние годы после объединения Германии в Музее Гёте и Шиллера в Веймаре был выставлен «Отчет об осмотре, вскрытии, маце-

рации (расчленении) и повторном захоронении останков Иоганна Вольфганга Гёте». Однако до сих пор недоступными для широкой общественности остаются фотоснимки процессов эксгумации и реставрации тела классика. Кроме того, исчезла в неизвестном направлении сорочка поэта. Скорее всего, она осела в чьей-то частной коллекции.

Если с эксгумацией тела Гёте в 1970 г. все ясно, то вскрытие его могилы в 1963 г. до сих пор окутано тайной. Многие специалисты считают: именно оно, а не дефект замка саркофага стало причиной резкого ухудшения состояния останков поэта.

Недавно в объединенной Германии был создан Совет учредителей фонда «Веймарер Классик». Он расследует обстоятельства двух вскрытий саркофага в 1963 и 1970 гг., пытаясь установить, кто из руководящих чиновников ГДР лишил Гёте покоя даже после смерти, дав согласие на то, чтобы «люди в черном» дважды потревожили прах гения без соответствующего судебного заключения и без согласия на это ныне живущих потомков поэта.

ЖЕЛЕЗНЫЙ ЧЕЛОВЕК

История о железном человеке из Фалуна быстро облетела всю Европу и достигла России. Предание утверждает: некогда в шведской деревушке Фалун, население которой издавна добывало железо и медь, жил молодой рудокоп. Однажды он отправился на свидание к своей возлюбленной. Однако до невесты парень так и не дошел. Не вернулся он и домой. Со временем о нем забыли, девушка вышла замуж за другого. Тайна его исчезновения раскрылась через 60 лет, когда его избраннице стукнуло 80 и она была уже бабушкой.

Однажды по деревне пронесся слух: рабочие нашли в шахте «выходца с того света». К ней сбежались сельчане, и в их присутствии рудокопы подняли на поверхность того самого парня, что исчез несколько десятилетий назад. Он выглядел таким же молодым, плечистым и красивым, как в день исчезновения, но из живого превратился в железного! И тело, и одежда, и обувь, и даже волосы — все словно по волшебству оказалось как бы отлитым из желтого металла. Событие это расценили как чудо, а железного человека выставили в управлении шахты. Посмотреть на него приезжали со всех уголков Скандинавии. Однако через десяток-другой лет парень стал разваливаться на части, превращаясь в зеленовато-серую труху. Незадолго до того, как он пришел в полную негодность и его выбросили на свалку, один художник зарисовал рудокопа, правда, с уже отвалившимися ногами.

Несмотря на то что вся эта история выглядит как сказка, она правдива. Оказалось, все это правда — есть документы, подтверждающие, что в Фалун ехали сотни людей, жаждущих увидеть железного человека. Как оказалось, и жил он не так уж давно, в XVII—XVIII вв., что, кстати, подтверждается и его одеждой на гравюре с того самого единственного рисунка. Так что же случилось с парнем и почему его тело приняло столь странный вид?

Прежде всего отметим: он был не совсем железным, а пиритовым. Пирит — рудная порода, нестойкое соединение железа и серы, поэтому-то рудокоп и рассыпался через несколько десятилетий в труху.

На Урале в прошлом веке нашли голову лошади из малахита, а на Криворожском железорудном месторождении — кости тюленя из железа. В минералогии есть распространенное явление псевдоморфизма — превращения одного вещества в другое в ходе сложной химической реакции. Нетрудно найти примеры этого процесса. Очень часто в недрах земли встречаются окаменевшие раковины древних моллюсков, часто отливающие золотистым металлическим блеском.

О СРОКАХ ПОЛНОЙ И ЧАСТИЧНОЙ МУМИФИКАЦИИ ТРУПОВ

Главные вопросы, возникающие при исследовании мумий, — давность наступления смерти и ее причина. С целью их решения профессором А. В. Масловым проанализированы 22 случая частичной и полной мумификации трупов по материалам Государственного бюро судебно-медицинской экспертизы Монгольской Народной Республики. 17 мумифицированных трупов (14 мужского и 3 женского пола) были доставлены в летнее время из районов Южного Гоби (Южно-Гобийский аймак). Климат этих районов резко континентальный, умеренного пояса, с годовой амплитудой максимальной и минимальной температур до 85 °С (январь –40 °С, июль +40 °С). Осадков в год выпадает от 68 до 200 мм. Почвы серо-бурые и бурые, часто в комплексе с песчаными пустынными, солончаками и takyрами.

Как следует из протоколов осмотра места обнаружения, 11 трупов были полузасыпаны песком, 6 лежали на поверхности. В 16 случаях наблюдалась полная мумификация трупов. При исследовании установлено, что вес их колебался в пределах 3800–7150 г, кожные покровы сохранены, буровато-коричневого цвета, очень плотные, шероховатые на ощупь. Внутренние органы полностью отсутствовали, в грудной и брюшной полостях обнаружено до 300 г сухой, пыле- и крошкообразной массы серого цвета. В 8 случаях удалось установить личность умерших, из них в 4 случаях они были опознаны родственниками по чертам лица, одежде, в остальных — по сохранившимся остаткам документов, находившихся в кожаных сумках. Возраст умерших — 43–65 лет. В 2 случаях путем опроса родственников, свидетелей удалось установить с точностью до 6–7 дней время наступления смерти.

В 8 случаях были обнаружены явления частичной мумификации, главным образом конечностей и груди, головы, в брюшной полости находились бесструктурные серовато-бурые массы.

В литературе указывается, что минимальный срок, необходимый для мумификации трупа взрослого человека, — 2–3 месяца. В одном же из наших наблюдений (мужчина 53 лет, правильного телосложения, при жизни — пониженного питания) полная мумификация трупа наступила через 28–35 дней. Следовательно, в определенных географических районах и вообще в особых условиях полная мумификация трупов взрослых лиц может наступать раньше общепризнанных сроков.

В одном случае (мужчина 48 лет, полная мумификация) найдены множественные колото-резаные раны, причем по их характеру установлено, что повреждения причинены ножом с односторонней заточкой клинка.

Однако даже когда точно известны обстоятельства наступления смерти, при исследовании мумифицированных трупов не всегда удается обнаружить повреждения. Так, на трупе женщины (полная мумификация) в области шеи была найдена хорошо сохранившаяся петля, изготовленная из кожаного ремня. При тщательном, в том числе и гистологическом, исследовании на коже различных участков не было выявлено никаких признаков странгуляционной борозды. Однако материалами дела установлено, что женщина покончила жизнь самоубийством (повешение).

УТРАЧЕННЫЙ СЕКРЕТ

Развитие науки привело не только к росту наших знаний о естественной мумификации, но и к созданию новых способов бальзамирования. В целом современные способы, основанные на достижениях науки, эффективнее древних. Пожалуй, есть лишь один старинный рецепт консервации, об утрате которого стоит пожалеть. Он появился в Европе в то время, когда наука только начинала там свое торжественное шествие, в то время когда Петр Великий прорубил окно не только в Европу, но и во весь мир, и не только для торговли, но и для научного познания. Речь идет об искусстве Фредерика Рюйша — создателя уникального анатомического музея.

Рюйш был замечательным препаратором: он создал непревзойденный способ инъекции кровеносных сосудов окрашенным составом и благодаря этому обнаружил неизвестные прежде мельчайшие разветвления сосудов внутренних органов. После инъекции Рюйш вымачивал препараты в воде, чтобы разрушить соединительную ткань, и получал грозди кровеносных сосудов, наполненные отвердевшим подкрашенным составом. Ученый умел делать настолько тонкие инъекции, что ему удалось наполнить красителем даже тончайшие артерии надкостницы слуховых косточек; эта техника впоследствии получила название «рюйшевского искусства». Он разработал метод сохранения естественного цвета частей тела и органов. Сам Рюйш говорил, что с годами его создания становятся все лучше, приобретая более насыщенную окраску кожи, но на самом деле они оказались все же не столь долговечными и со временем потеряли естественный вид.

Наиболее удачные препараты Рюйш хранил в своем кабинете — подобии музея. Образцы, выставленные здесь, были выполнены не только искусно, но и занимательно, как это понимал в духе своего времени хозяин кабинета. Они должны были выглядеть, по мнению Рюйша, приятно и естественно, поэтому препараты детских ручек

Адриан Бакер. «Урок анатомии доктора Фредерика Рюйша» (1670)

и ножек снабжались тонкими батистовыми рукавичками и кружевными манжетами. Некоторые плоды украшались веночками, бисерными браслетами, крошечными свечками. В маленьких гробиках лежали бальзамированные тела детей в кружевных одеяниях, украшенных бусами и цветами.

Домашний музей ученого состоял из пяти комнат, в которых были представлены не только анатомические препараты, но и богатое собрание засушенных растений, насекомых, редких рептилий, птиц.

Рюйш заботился о назидательности своих экспонатов. Так, на небольшом возвышении устанавливались в разных позах скелеты человеческих плодов и сопровождались латинскими изречениями о бренности жизни, о человеческих страданиях и скорби, о быстротечности времени. Справедливости ради надо сказать, что Рюйш никогда не упускал возможности показать и научную ценность того или иного экспоната: каждый скелет из его аллегорических композиций был аккуратнейшим образом описан во всех деталях, к каждому извлеченному из мочевых или желчных путей камню прилагалась история болезни — великий анатом был и практикующим врачом.

Рюйшевский музей два раза в неделю был за плату открыт для посетителей. В книге записей осталось много известных имен, и одним из самых замечательных гостей был приехавший в Амстердам

в 1698 г. Петр I. Он провел в музее несколько дней, посещал лекции Рюйша по анатомии. Петр I вообще интересовался анатомией, много раз присутствовал на вскрытиях в Московском анатомическом театре и научился «методически разлагать человеческие тела» и производить некоторые хирургические операции.

Когда Петр в 1716 г. снова приехал в Голландию, он встретил Фредерика Рюйша уже как своего старого учителя, с интересом рассматривал новые коллекции и, наконец, после переговоров купил все собрание.

После продажи своей коллекции Рюйш, несмотря на преклонный возраст, продолжал работу: создал новую большую коллекцию и в 1724 г. издал ее каталог с посвящением Петру I, рассчитывая, по-видимому, что Россия купит и это собрание. Надежде не суждено было сбыться, потому что Петр вскоре умер. Тогда Рюйш издал новый каталог, посвятив его теперь уже Парижской академии наук, однако и она не купила коллекции. Умер Фредерик Рюйш в возрасте 93 лет. После его смерти коллекции препаратов были проданы на аукционе и рассеялись так, что уже в середине прошлого века в западноевропейских музеях попадались только единичные экземпляры. Секреты их приготовления были утрачены: сын Рюйша Генрих умер раньше отца, а дочь Рахиль, как и ее отец, никому не открыла тайны.

Потомкам осталось только собрание, купленное Россией. Оно содержало более двух тысяч препаратов по эмбриологии и анатомии человека. Собрание это было для своего времени необычайно богатым и считалось одним из лучших в Европе.

Сначала все привезенное из Голландии размещалось в Летнем дворце, так же как и отечественные коллекции, перевезенные раньше из Москвы. Первый русский исторический и естественно-научный музей, как известно, получил название Кунсткамеры, 275-летний юбилей которой отмечался в мае 2014 г. Для обозрения экспозиция была открыта в конце 1718 г., когда все коллекции перевезли в дом, отобранный у опального вельможи А. В. Кикина. А через десять лет музей переехал в красивый новый дом с башней — там и сейчас размещается Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого.

Последующими поколениями ученых были разработаны новые способы изготовления анатомических препаратов. Они имеют некоторые недостатки по сравнению с искусством Рюйша, но имеют и преимущества.

БАЛЬЗАМИРОВАНИЕ В РОССИИ

Искусственная мумификация интересует судебного медика прежде всего с точки зрения сохранения трупа для опознания и повторных исследований. Обычно трупы сохраняются в специально приспособленных холодильных камерах, которыми оборудуются современные морги. В условиях сельской местности даже в жаркую погоду труп в течение нескольких дней можно сохранить в сухой глубокой яме под слоем еловых или сосновых веток.

Когда в России впервые было произведено бальзамирование, неизвестно. Описан случай судебно-медицинского исследования трупа богатого купца Б., захороненного, как стало известно впоследствии, в июне 1870 г. в Петербурге. Гроб с трупом был случайно обнаружен в 1968 г. строительными рабочими во время ремонтных работ в нише под фундаментом церкви. Выяснилось, что труп Б., на деньги которого строилась церковь, был предварительно законсервирован. С помощью судебно-химического исследования и эмиссионного спектрального анализа установлено, что консервант содержал различные соли и ароматические смолы. Труп достаточно хорошо сохранился. Признаки гниения отсутствовали. Гистологически удалось определить анатомическую принадлежность различных органов и тканей и даже очаги метастаза рака в них. Особенно хорошо сохранились хрящи и кости. Морфологически и по химическому составу костная ткань мало чем отличалась от свежих костей. Отмечен также выраженный атеросклероз аорты с распадом бляшек и кальцинозом.

Одним из наиболее простых и эффективных способов естественной консервации трупов является введение антисептиков в артериальную систему покойного под давлением или в полости не вскрытого трупа. По этому способу профессор П. А. Минаков произвел в 1906 г. консервацию трупа своего кучера, произведя инъекцию в его поло-

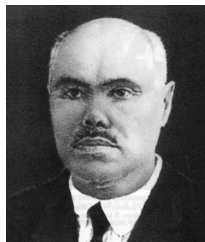
Профессор
П.А. Минаков

Профессор
В.П. Воробьев

Профессор
Б.И. Збарский

Профессор
Н.Ф. Мельников-
Разведенков

сти смеси спирта с формалином, после чего труп за 2 месяца высох. Мумифицированный труп этого старика хорошо сохранился до сих пор и находится в музее кафедры судебной медицины Первого Московского медицинского университета имени И.М. Сеченова. В этом же музее имеется и другой труп, который законсервирован в 1938 г. профессором М.И. Авдеевым по способу П.А. Минакова.

Выдающийся российский ученый Николай Иванович Пирогов прославился не только тем, что впервые оперировал под наркозом на поле боя и ввел неподвижный гипс, сортировку раненых и т. д. Он еще изобрел новый способ бальзамирования. И когда 23 ноября 1881 г. Пирогов скончался от рака в своем имении в селе Вишня Винницкого уезда, из Петербурга был вызван доктор Выводцев. Он и забальзамировал тело. Труп не вскрывали, как это делают сейчас, а просто в боку был сделан разрез, через который извлекли внутренности. Их забальзамировали и поместили обратно. Вся операция продолжалась не более 4 часов. Метод этот был утерян — и так никогда и не восстановлен. Во время Второй мировой войны немцы захватили поместье, где в склепе лежал как бы спящий доктор. Гробницу разграбили, а тело выбросили на улицу. Но после освобождения Украины его удалось найти (сильно пострадали только пальцы на руках и волосы). С 8 мая по 4 октября 1945 г. специалисты по бальзамированию восстанавливали тело Пирогова. Сначала очистили останки от плесени. Затем для дальнейшего сохранения выбрали четыре вещества: тимол, формалин, перекись водорода и глицерин. Тимол, как и перекись водорода, является антисептиком, эффективность формалина как консерванта известна уже много веков, а глицерин предохраняет ткани от высыхания. Тело Пирогова на длительное время поместили в дезинфицирующую жидкость. В работе принимали участие сотрудники лаборатории при Мавзолее Ленина. Восстановленное тело великого хирурга можно и сейчас увидеть, спустившись в склеп в его бывшем имении.

*Мумия, изготовленная П.А. Минаковым**Мумия Н.И. Пирогова*

В.П. Воробьев и Б.И. Збарский в 1924 г. разработали новый метод бальзамирования мертвого тела на очень долгий срок в условиях, доступных для обозрения, с сохранением портретного сходства. Речь идет прежде всего о теле В.И. Ленина.

Первое предложение о длительном сохранении тела Ленина сделал нарком внешней торговли Л.Б. Красин, инженер по образованию. Планировалось глубокое замораживание, быть может, с целью последующего воскрешения в «светлом будущем». Главный недостаток этого метода состоял в том, что любая случайность, вполне возможная в то время, могла привести к размораживанию тканей с последующей безвозвратной их порчей. Тем не менее решение о замораживании тела было принято, необходимое оборудование закуплено, начались работы по сооружению холодильной установки по проекту Л.Б. Красина.

Однако вскоре ход событий повернул в другую сторону, поскольку у идеи с замораживанием появились оппоненты. Красин рассказал о своей идее знакомому химику — заместителю директора Института химии Б.И. Збарскому. Збарский раскритиковал его идею, указав, что аутолиз будет идти и при низких температурах и, кроме того, из-за разности температур внутри саркофага и снаружи стекла всегда будут запотевать. Красин в ответ нарисовал схему саркофага с двойными стеклами, устраняющими эффект запотевания, и объяснил, что после фиксации формальдегидом и замораживания ферменты, отвечающие за аутолиз, будут инактивированы. Однако Збарского это не убедило.

В начале февраля в «Известиях» появилось интервью с А.И. Абрикосовым, который заявил, что не существует пока метода, позволяющего надолго сохранить тело Ленина в неизменном состоянии.

Прочитав его, заведующий кафедрой анатомии в Харьковском медицинском университете В.П. Воробьев в разговоре со своими

Тело В.И. Ленина

помощниками по кафедре анатомии сказал, что Абрикосов не прав. О мнении Воробьева и его работах по изготовлению анатомических препаратов было сообщено Ф.Э. Дзержинскому, который распорядился срочно вызвать В.П. Воробьева в Москву. Приехав, В.П. Воробьев остановился у своего знакомого Б.И. Збарского.

Б.И. Збарский, блестящий организатор, был полон энергии и честолюбивых планов, Воробьев же, обладавший солидным опытом музейного дела и бальзамирования, не хотел иметь дело с органами ЧК и советской власти, понимая риск подобной деятельности. Збарский стал убеждать Воробьева согласиться дискредитировать идею Красина и провести бальзамирование тела Ленина влажным способом, оправдавшим себя, как это хорошо знал Б.И. Збарский, в музейном деле.

Между тем наступила весна, морозы прекратились, и тело Ленина начало высыхать. Появились багровые пятна на коже правой лобной области, раскрытые глазные щели, деформация глазных яблок, заострение носа, подтягивание крыльев носа. К этому времени стало заметно значительное расширение ротовой щели, так что стали видны резцовые зубы, а на щеках образовались складки. Конечные фаланги пальцев стали темными, пергаментными. Мало этого, на теле вдоль подкожных вен появились багровые полосы и зеленые пятна. Члены очередной комиссии сошлись на том, что тело можно сохранить максимум один-два месяца, а затем его надо предать земле.

Л.Б. Красин пригласил принять участие в дискуссии известного ленинградского патологоанатома Г.В. Шора, который разработал метод изготовления анатомических препаратов с применением гли-

цери́на. Шор, однако, не верил в успех своего метода в данной ситуации, ссылаясь на неизбежное изменение цвета кожи.

Посмертные изменения тканей тела Ленина к концу марта достигли критической точки. Л. Б. Красин опаздывал с монтажом установки для его замораживания. И тут Б. И. Збарский обратился лично к Ф. Э. Держинскому и предложил вместе с В. П. Воробьевым спасти тело В. И. Ленина. Решение было принято, и В. П. Воробьеву пришлось согласиться.

Прежде всего было решено пропитать все тело формалином, вводя его через сохранившиеся артерии, с помощью местных инъекций и, наконец, путем погружения тела с предварительно сделанными надрезами кожи в ванну, наполненную формалином. Во-вторых, надо было обесцветить бурые пятна, которые сильно портят внешний вид лица и кистей рук. Испытанным в музейном деле средством является перекись водорода, хорошо отбеливающая анатомические препараты. В дальнейшем при обработке перекисью стали добавлять аммиак для создания щелочной среды, активизировавшей отбеливающее действие. Но главная идея, лежащая в основе бальзамировки, была следующая: ткань должна быть пропитана невысыхающими веществами, которые притягивали бы влагу из окружающего воздуха. Такими веществами являлись глицерин и уксуснокислый калий. Глицерин никогда не высыхает, уксуснокислый калий особенно жадно притягивает влагу. Поэтому клетка, пропитанная этими веществами, никогда не может ни загнить, так как глицерин хорошо консервирует, ни высохнуть, если в окружающей среде будет находиться некоторое количество влаги.

Кроме того, после обработки формалином тело было погружено в ванну с 20%-ным спиртом, а голова и кисти рук — в локальные ванны с 30–35%-ным спиртом. Такая обработка продолжалась 6 дней. При контакте этилового спирта с гемоглобином образуются окрашенные в красный цвет соединения, улучшающие цвет кожных покровов, что было доказано еще П. А. Минаковым и Н. Ф. Мельниковым-Разведенковым. С середины апреля в ванну стали добавлять глицерин,

Здание первого мавзолея В.И.Ленина

доведя его концентрацию до 20% при 25–30% спирта. После двухнедельного пропитывания в спирт-глицериновой ванне, в мае, тело погрузили в водный раствор глицерина. Для профилактики возможного попадания микроорганизмов или простейших по предложению Б.И. Збарского в ванну добавляли 1%, а затем до 2% хлорида хинина.

Некоторое размягчение тканей позволило в конце апреля вставить глазные протезы с наложением на края век двух-трех швов. В это же время были наложены швы через толщу верхней и нижней губ, сомкнувшие ротовую щель. Узлы этих швов погрузили в усы и бороду, внешне они совершенно незаметны.

В начале июня в ванну стали добавлять ацетат калия, а для борьбы с отечностью лица и кистей рук делали примочки из абсолютного спирта, что оказалось весьма эффективным.

16 июня 1924 г. Ф.Э. Дзержинский, имевший постоянный контакт с Б.И. Збарским, попросил узнать, нельзя ли показать тело В.И. Ленина делегатам конгресса Коминтерна, проходившего в это время в Москве. В.П. Воробьев дал согласие. Приглашены были и родные В.И. Ленина. Дмитрий Ильич пожал руки В.П. Воробьеву и Б.И. Збарскому, проговорив: «Я сейчас ничего не могу сказать, так я взволнован. Однако скажу только, он выглядит так, как в первый день после смерти, а пожалуй, и лучше».

22 июля в траурный зал была приглашена комиссия экспертов в составе патологоанатома Н.Ф. Мельникова-Разведенкова из Краснодара, анатомов В.Н. Тонкова из Ленинграда и Г.М. Иосифова из Воронежа. В течение 4 дней члены комиссии тщательно изучали состояние тела, сравнивая его с предыдущим описанием.

Н.Ф. Мельников-Разведенков еще в 1896 г. предложил оригинальный способ изготовления анатомических препаратов с сохранением их естественной окраски с помощью пропитывания тканей спиртом, глицерином и ацетатом калия. Это дало ему основание в интервью Краснодарской газете заявить, что тело Ленина было бальзамировано по его способу. Этого, кстати, не отрицал Воробьев, добавляя, правда, что отличие состоит в применении способа не на отдельных частях, а на целом трупе.

Комиссия признала результаты бальзамирования удавшимися.

24 июля прибыла правительственная комиссия, в которую вошли нарком здравоохранения Н.А. Семашко, профессора В.Н. Розанов и А.П. Савельев. Комиссия не скрывала своего восторга при осмотре бальзамированного тела. Ее заключение гласит: «Общий вид значительно улучшился по сравнению с тем, что наблюдалось перед

бальзамированием, и приближается в значительной мере к виду недавно умерших».

1 августа 1924 г. Мавзолей В.И. Ленина был открыт для посещения.

Более всего Б.И. Збарского и его сотрудников беспокоили проблемы, связанные с постоянно идущим гидролизом жира и восстановлением (восполнением) утраченных вследствие этого объемов тканей. Были разработаны рецепты инертных пластических масс и пути их введения в ткани.

В 1939 г. была организована научная лаборатория при Мавзолее, Б.И. Збарский стал ее первым директором.

Важнейшие достижения лаборатории:

1. Научное обоснование и практическая разработка оптимального режима сохранения тела В.И. Ленина в саркофаге, позволившая в течение 70 лет наблюдать тело в практически неизменном состоянии.

2. Проведение в определенные сроки периодических циклов перебальзамирования с соблюдением ряда выработанных строгих правил и условий. Например, два раза в неделю на лицо и руки Ленина распыляется бальзамирующая жидкость. А раз в полтора года с тела снимается одежда, и оно помещается в ванну со специальным раствором.

3. Исследование процессов окисления и гидролиза липидов и разработка эффективных мер приостановки этих процессов.

4. Изучение «болезней» бальзамирования и разработка мер их профилактики и методик устранения.

5. Разработка совершенных способов коррекции дефектов объема тканей с учетом их микро- и макроструктуры.

6. Разработка новых методик введения фиксирующих и бальзамирующих жидкостей в ткани бальзамируемого объекта.

7. Создание совершенных методов бесконтактного контроля за состоянием кожного покрова, цвета, формы и объема мягких тканей и способов их объективной регистрации.

8. Создание оптимальных режимов температуры и влажности в саркофаге с полным автоматическим регулированием.

9. Перестройка условий освещения с обеспечением безопасности теплового или лучевого повреждения тканей тела.

10. Морфологический (гистологический, цитологический) мониторинг объекта.

Лаборатория занималась не только сохранением тела Ленина. В нее привозили знаменитую «алтайскую принцессу», о которой говорилось выше. Новосибирские ученые, которые нашли ее в 1993 г. на Алтае, поливали ее кипятком, чтобы извлечь из вечной мерзлоты.

Татуировка потемнела, и пришлось ее осветлять, укреплять волосы и вообще прекращать начавшееся разрушение.

Сотрудники лаборатории в послевоенные годы провели бальзамирование тела Г. Димитрова (1949), Чойбалсана (1952), И.В. Сталина (1953). К. Готвальда (1953), Хо Ши Мина (1969), Н. Агостиньо (1977), Ким Ир Сена (1995) — покойных руководителей коммунистических партий Болгарии, Чехословакии, Монголии, Вьетнама, Анголы, Северной Кореи и даже президента Республики Гайана Бирнхейма. Бальзамирование занимает очень много времени — около года. Для каждого умершего, на базе основных ингредиентов, индивидуально разрабатывался свой раствор. Это то же самое, что подбирать лекарство конкретному больному. Например, Агостиньо был чернокожим, и важно было не нарушить пигментацию. Бальзамировали его в Москве, после того как он скончался в Кремлевской больнице. Бальзамирование прошло успешно. Тело же Мао Цзедуна бальзамировали сами китайские специалисты, не владевшие методикой и опытом русской лаборатории, и оно стало «портиться». К сожалению, почти все эти тела уже захоронены. Агостиньо захоронен в огромном мавзолее на берегу океана. Димитров кремирован, Готвальд тоже захоронен. А пока бальзамировали президента Гайаны, там произошел очередной переворот, и уже обработанное тело убрали в скалу, так и не выставив его. Помимо Ленина, сохранился для всеобщего обозрения один лишь Хо Ши Мин.

Эти факты наглядно показывают, что время великих империй закончилось, бальзамирование великих вождей утратило актуальность. Специалисты из лаборатории при Мавзолее сейчас работают в ритуальных фирмах и считаются лучшими в Москве по реставрации травматических повреждений. Иногда в «Ритуал» поступают заказы забальзамировать тело на 10–15 дней — если родственники не успевают приехать на похороны из другой страны, вовремя получить визу или, наоборот, когда тело необходимо отправить в другую страну. Ходили слухи, что в последние годы бальзамизируют «новых русских», но сотрудники лаборатории это отрицают.

Таким образом, опыт, накопленный в результате работ по бальзамированию, не пропал даром, но продолжает использоваться для решения новых задач — реставрации и временного сохранения трупов.

Что касается другого способа консервации трупов — замораживания, — то и он не забыт, а, напротив, приобрел распространение за рубежом.

Обобщение исторического опыта приводит к мысли, что долгосрочное бальзамирование — в общем-то, дело бесполезное и не

оправдывающее затрат. Оно бывает популярным только в странах с сухим и жарким климатом, где мумификация происходит естественным путем и не требует сложных технологий. Несомненно, что древние захоронения представляют историческую ценность, но консервация трупов в наши дни такой ценности для историков будущего представлять не будет. При наличии современных средств записи и хранения текстовой и графической информации можно сохранить ее для потомков гораздо проще и надежнее. Поэтому современная наука разрабатывает лишь способы краткосрочного бальзамирования.

И все-таки, говоря об искусственной консервации трупов, нельзя не упомянуть еще двух ее современных вариантов, в которых ставятся иные цели, чем сохранение для потомков черт лица и формы тела покойного.

ЭСТЕТИКА АНАТОМИИ

Одна из них — это работы фон Хагенса, который разработал новый способ консервации — пластикацию — и использовал его для создания уникального анатомического музея и проведения научно-популярных анатомических выставок. Необычен этот музей тем, что его создатель подходит к созданию анатомических препаратов не только с научных, но и с эстетических позиций, в духе мастеров эпохи Возрождения. По его мнению, устройство человеческого тела

Изделие фон Хагенса

представляет собой эстетическую ценность, что он и стремится подчеркнуть и использовать в просветительских целях.

До середины XX в. не было веществ, которые могли бы полностью заменить воду в органах и тканях мертвого тела и навсегда предотвратить его разложение. И только благодаря развитию химии полимеров такие вещества были созданы. Сначала прозрачный пластик использовался для заключения в него отдельных органов. Фон Хагенсу пришла в голову идея вводить полимеры внутрь органа, а потом и целого тела. Пластикация не только сделала анатомию эстетически привлекательной наукой, но и обеспечила недостижимую ранее длительность сохранения тел.

В мире насчитывается уже более ста лабораторий, работающих по методике доктора фон Хагенса и совершенствующих ее. Одна из них — лаборатория полимерного бальзамирования Международного морфологического центра в Санкт-Петербурге.

По словам фон Хагенса, он не покупает трупы, люди сами завещают ему свои тела. Среди причин, побудивших их к этому, они называют и нежелание быть кремированными, и отвращение к перспективе пира червей, и любовь к науке. Таким образом, желание увековечить себя по-прежнему владеет умами.

КРИОНИКА

Стремление победить смерть проявляется иногда и в еще более экстремальных формах. Например, практически все религии обещают своим последователям бессмертие души или телесное воскресение из мертвых в будущем. Однако в Древнем Китае среди приверженцев даосизма возникло и распространилось не имевшее аналогов учение о возможности достижения телесного бессмертия в ходе земной жизни средствами медицины, алхимии и духовной практики. Император Цинь Ши Хуан-ди даже собрал в своем дворце крупнейших ученых страны для создания эликсира бессмертия, но, несмотря на щедрое финансирование, решить эту проблему средствами едва зародившейся науки оказалось невозможно.

Однако грандиозные достижения науки Нового времени заставили мыслителей и ученых вновь поставить вопрос о принципиальной возможности полной победы над болезнями и старением и достижения бессмертия научными методами. Первым, кто высказал такую идею письменно и в определенной форме, был наш соотечественник философ Н.Ф. Федоров. Однако его работы были забыты.

В 1962 г. американский физик Роберт Эттингджер издал небольшую книгу «Перспектива бессмертия», которая тут же стала бестселлером. В ней говорилось, что современный уровень науки позволяет надолго сохранить мертвое тело путем глубокой заморозки. В этом еще не было ничего нового. Однако дальше утверждалось, что такая заморозка может рассматриваться как форма анабиоза — обратимой смерти — и что в далеком будущем при помощи передовых медицинских технологий можно будет разморозить и вылечить безнадежно больных.

Когда Эттингджер разослал сотне известных людей свои брошюры с предложением заморозить их после смерти, не откликнулся никто. Однако через пару лет другой американец, ученый Эван Купер, поддержал Эттингджера, и они организовали «Общество продления

жизни». Первым пациентом криобиологов стал доктор психологии Джеймс Бедфорд, умерший от рака. Его тело в замороженном состоянии до сих пор хранится в Фонде продления жизни «Алькор». В США, где было создано несколько криолабораторий, со временем заморозка стала весьма прибыльным бизнесом. Клиентов немало, хотя точных сведений о том, сколько людей заморожено и хранится в холодильниках, нет.

В США действуют четыре организации по заморозке, клиентами которых ежегодно становятся около 250 человек. Заключается договор с организацией, платятся членские взносы и еще 150 тысяч долларов единовременно. Недешево, но в эту сумму входит и посмертное обслуживание замороженного тела. После смерти клиента специалисты выезжают к покойнику и после получения свидетельства о смерти (в США эта процедура занимает несколько часов) начинают операцию по замораживанию.

В Европе процесс получения свидетельства о смерти длится гораздо дольше. Кроме того, там признаются законными только захоронение и кремация. Особенно нетерпима к крионике Франция. Тела супругов Мартино должны были храниться в холодильной камере в их поместье на берегу Луары. Но местные власти распорядились заморозить и захоронить тела.

Методы криобиологов весьма далеки от совершенства. Даже при использовании самых современных технологий после оттаивания тела повреждаются до десяти процентов клеток. Но если заморозку провести моментально, то кристаллизации воды в организме и, следовательно, разрыва и гибели тканей при размораживании не произойдет. Однако пока не существует техники, способной произвести охлаждение на сотни градусов за сотые доли секунды. Надежда возлагается на мини-роботов размером с молекулу, которые могли бы восстанавливать поврежденные клеточные мембраны, а затем покидать организм через дыхательную и кровеносную системы. Специалисты в области молекулярной инженерии обещают, что они появятся в недалеком будущем.

Однако помимо повреждения тканей, вызванного размораживанием, следует учитывать разрушения, связанные с аутолизом, который начинается сразу после смерти и успевает повредить часть структур до замораживания. Никаких способов борьбы с аутолизом и ликвидации его последствий на сегодняшний день не существует. Далее, не разработаны методы ликвидации тех травм и заболеваний, которые привели к смерти. Между тем смерть наступает только тогда, когда имеются необратимые изменения какого-либо из жизненно

важных органов. Проблема восстановления структуры этих органов криобиологами не только не решается, но даже и не осознается.

Поэтому в настоящее время на воскрешение замороженных рассчитывать не приходится, однако это не значит, что от крионики следует отказаться. Любой человек имеет право на погребение в соответствии со своими верованиями, какими бы странными они ни были, если это не ведет к нарушению прав других людей. Что касается критических замечаний, высказываемых в адрес криобиологов, то они должны иметь конструктивный характер, т. е. цель их — не в доказательстве бесперспективности крионики, а в постановке проблем, решением которых криобиологам следует заняться. Именно такое отношение к их работе в наибольшей степени соответствует духу Нового времени — научному подходу к любым явлениям окружающего мира. Благодаря ему раскрыты тайны нетленных мощей и созданы совершенные способы бальзамирования, о чем люди древности и Средневековья не смели даже мечтать. И пока наука продолжает жить и развиваться, существует надежда, что проблемы крионики будут успешно решены.

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ БАЛЬЗАМИРОВАНИЯ

Одной из важнейших задач судебно-медицинских учреждений в последнее время стала проблема сохранения трупов для их последующей идентификации и выдачи родственникам для погребения. Существенную помощь в проблеме сохранения трупов оказывает бальзамирование, которое проводится только после выполнения всех видов судебно-медицинских исследований.

Внутрисосудистое бальзамирование является наиболее распространенным методом и производится, как правило, в следующем порядке:

- 1) инъекция сосудов;
- 2) обработка полостей;
- 3) инъекция мягких тканей.

Основные жидкости, употребляющиеся при бальзамировании, подразделяются на четыре категории:

1) дренажная (или «прединъекционная») — способствует освобождению сосудистой системы от крови и восстановлению окраски кожных покровов;

2) «предбальзамировочная» — эта жидкость является как бы промежуточной между дренажной и бальзамирующей жидкостями, содержит небольшой процент формалина (3–5%), используется редко;

3) бальзамирующая артериальная — может содержать 5–15% формалина, 25% глутаральдегида, карболовую кислоту (до 20%), красящие вещества (например, эозин), этиловый спирт (5–10%) для предотвращения полимеризации формальдегида (выпадения осадка), глицерин как дегидратирующее вещество (3–5%), ароматические вещества (до 0,5%), а также около 0,5% уксусной кислоты;

4) бальзамирующая полостная — отличается от артериальной значительно большей концентрацией формалина (20–30%, а иногда и выше) и отсутствием косметических ингредиентов.

При бальзамировании вскрытых тел магистральные артерии сохраняются неповрежденными, в них производят инъекцию консервирующей жидкости с дальнейшим их лигированием, после чего выполняют обработку полостей. Артериальное бальзамирование может быть также названо бальзамированием капиллярным, оно включает в себя два различных процесса: распределение артериального раствора (продвижение его от места введения через кровеносную систему) и его диффузию (продвижение через стенки сосудов в тканевое пространство). Установлено, что при сосудистых инъекциях спиртом и формалином необходимы сравнительно большой объем вводимых растворов, высокая скорость и достаточно небольшое время их введения; при использовании глутарового альдегида — сравнительно меньшая скорость и объем введенного раствора и более длительный период его введения; использование глицерина сопровождается минимальными показателями объема и скорости нагнетания при максимальном времени его введения. С увеличением постмортального периода при фиксации спиртом, формалином или глутаровым альдегидом объем вводимого фиксатора и скорость его инъекции нарастают, а время введения уменьшается, а при введении глицерина на фоне увеличения времени инъекции наблюдаются снижение объема вводимого фиксатора и уменьшение скорости инъекции. Артериальная жидкость, которая проходит через капилляры и артериовенозные шунты в венулы и вены, а затем выходит из сосудистого русла, служит лишь для того, чтобы очистить сосудистую систему от крови. Эта жидкость бальзамирует только стенки сосудов.

Консервант, который сохраняется в сосудистой системе, через стенки капилляров диффундирует в клетки и вступает во взаимодействие с клеточными белками. В процессе бальзамирования определенная часть вводимой жидкости проникает в межклеточное пространство и удаляется лимфатической системой, при этом бальзамирующий раствор уносит с собой в дренаж некоторое количество тканевой жидкости. Этим объясняется факт частого обезвоживания губ и пальцев во время инъекции тканевой жидкости, поскольку бальзамирующего раствора удаляется больше, чем поступает. При бальзамировании тела с признаками начальных гнилостных изменений происходит набухание тканей. Это происходит из-за того, что стенки капилляров, затронутые разложением, не могут боль-

ше удерживать жидкость, и она проходит в интерстициальное пространство. Исходя из всего вышесказанного, считаем необходимым продолжение изучения всех звеньев процесса бальзамирования с использованием научных разработок в области влияния артериального раствора на сосудистое русло и ткани тел умерших и активное внедрение существующих разработок в практическую деятельность судебно-медицинских учреждений. Бальзамирование можно использовать не только для дезинфекции, восстановления внешнего вида и обеспечения сохранения тела до дня похорон, но и для увеличения временного промежутка при проведении макро- и микроскопического исследования органов и тканей трупа, что позволит улучшить качество диагностики при аутопсиях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, проблема естественной и искусственной консервации трупов заслуживает большего внимания, чем уделялось ей до сих пор.

Прежде всего необходимо упорядочить и расширить терминологию, относящуюся к этому вопросу. В настоящее время для процесса высушивания и состояния консервированного таким путем трупа существует термин «мумификация», а для самого высохшего трупа — «мумия». Для других консервирующих процессов терминология мало разработана: «жировоск» означает состояние трупа, «сапонификация» и «торфяное дубление» — процесс. И наконец, «бальзамирование» обозначает любую искусственную консервацию трупа, кроме замораживания.

Нам представляется, что целесообразно различать кратковременное бальзамирование (сохранение трупа в течение нескольких дней) и долгосрочное (на неограниченно долгий срок), поскольку методы в этих случаях сильно различаются. Кроме того, удачным является термин «болотные мумии», примененный для трупов в состоянии торфяного дубления, которые до сих пор не имели названия.

Трупы, захороненные неизвестно кем и когда, могут обнаруживаться случайно, при строительных работах и других подобных обстоятельствах. Их исследование в этих случаях производится судебно-медицинскими экспертами. Судебно-медицинские эксперты могут привлекаться и для исследования трупов с научно-историческими целями.

Для исследования хорошо сохранившихся тел в судебной медицине и археологии можно дать следующие рекомендации:

1. Хорошо сохранившееся тело может представлять историческую и культурную ценность, поэтому следует избегать его повреждения, а исследования проводить максимально бережно. На месте обнаружения трупа надлежит провести целенаправленный осмотр для об-

наружения признаков давности погребения и причин консервации. Целесообразно взятие проб грунта и частей гроба по общепринятой схеме для установления физико-химических свойств почвы и др.

2. Щадящие способы исследования включают рентгенографию, компьютерную томографию, эндоскопию, антропометрические, серологические и молекулярно-генетические исследования. Перспективно применение ультразвукового исследования и магнитно-резонансной томографии.

3. Следует использовать также весь комплекс методов, применяемых для идентификации личности. В случае значительной давности смерти это поможет решить важные для историков вопросы, если же смерть произошла недавно, но необходимо установить личность погибшего. Идентификация может быть облегчена за счет сохранения черт лица и папиллярных узоров на коже пальцев.

4. Как бы необычен ни казался случай, надлежит относиться к нему рационалистически и стремиться детально его изучить и найти ему научное объяснение, а не довольствоваться первой пришедшей в голову гипотезой. Каждый вывод должен быть доказан.

5. Всегда необходимо исключать фальсификацию или добросовестное заблуждение в отношении факта нетленности (когда объект, выдаваемый за нетленное тело или его фрагмент, таковым не является), времени и обстоятельств мумифицирования, исторической и культурной принадлежности мумии.

6. При всяком исследовании необычно сохранного трупа следует предполагать (или исключать) искусственную мумификацию и определять ее способ. Для этого следует выявлять консервирующие вещества — спирт, формалин и т. д.

7. Необходимо определять причину сохранения трупа, проводя дифференциальную диагностику между различными консервирующими процессами.

8. При исследовании мумифицированных останков целесообразно судебно-химическое исследование. Оно может пролить свет и на причину сохранности тела, и на причину смерти. Прежде всего надлежит искать вещества с антисептическим действием — мышьяк, антибиотики.

9. Обязательно следует устанавливать причину смерти. В некоторых случаях (онкологические заболевания) она способствует мумифицированию. Надо иметь в виду, что заболевания и повреждения, послужившие причиной смерти, иногда выявить трудно или невозможно, поскольку их признаки стираются аутолизом до завершения мумификации.

10. Следует стремиться узнать, какой образ жизни вел ранее погибший, и отмечать особенности его телосложения. Эти факторы влияют на скорость трупоразрушающих и консервирующих процессов.

11. Важно оценивать условия захоронения и их соответствие состоянию трупа. Это позволяет подтвердить диагноз определенного консервирующего процесса или доказать факт перемещения трупа.

12. При оценке давности наступления смерти надо учитывать, что в особых условиях полная мумификация, сапонификация и т. д. трупов взрослых лиц может наступать раньше общепризнанных сроков. В частности, полная мумификация трупа взрослого человека может наступить уже через 28–35 дней.

Актуальным направлением развития судебно-медицинской науки является разработка методов определения давности наступления смерти и причин консервации при исследовании хорошо сохранившихся останков. Это важно для раскрытия случаев мошенничества, а иногда и для расследования более тяжких преступлений.

СПИСОК ОСНОВНОЙ ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Баринов Е.* Дмитрия воскреснувшее имя // Фемида. Кемерово, 1994. № 19, 21, 22.
2. *Баринов Е. Х., Мальцев С. В., Бураго Ю. И.* Об одной трагедии в истории России // Судебно-медицинская экспертиза. 1994. № 2. С. 44–45.
3. *Баринов Е. Х., Бураго Ю. В., Мальцев С. В.* Одна из версий продолжения угличской трагедии // Судебно-медицинская экспертиза. 1996. № 1. С. 43–44.
4. *Баринов Е., Прядильщиков В.* Угличская трагедия // Вопросительные знаки над могилами. М.: Современник, 1996. С. 122–133.
5. *Баринов Е.* Что такое танатология? // Петровка, 38: газета ГУВД Москвы. 1997. № 27.
6. *Баринов Е.* Причина загадки была не в святости // Петровка, 38: газета ГУВД Москвы. 1997. № 47.
7. *Баринов Е.* Тайна смерти благословенного царя // Журнал любителей детектива. М., 1998. № 4. С. 48–53.
8. *Баринов Е.* Возникновение бальзамирования // Журнал любителей детектива. М., 1998. № 4. С. 54–66.
9. *Баринов Е. Х., Фадеев С. П.* Необычные случаи длительного сохранения тел умерших // Судебно-медицинская экспертиза. 1999. № 2. С. 38–40.
10. *Баринов Е., Фадеев С.* Загадочное искусство бальзамирования // Чудеса и приключения. 1999. № 3. С. 22–23.
11. *Баринов Е., Смирнов В.* Василий Шуйский — фабрикант мощей // Чудеса и приключения. 1999. № 9. С. 14–15.

12. *Баринов Е.* О различных взглядах на смерть и загробную жизнь, поверия, суеверия, толкование снов // Петровка, 38: газета ГУВД Москвы. 1999. № 49.
13. *Баринов Е. Х.* Загадки нетленного тела: монография. Киров, 2003. 63 с.
14. *Кузнецов Л. Е., Хохлов В. В., Фадеев С. П., Шигеев В. Б.* Бальзамирование и реставрация трупов: руководство. Смоленск; М., 1999.
15. *Минаков П. А.* Консервирование и мумификация трупов // Русский антропологический журнал. 1924. Т. 13. С. 26–37.
16. *Молин Ю. А., Ковалев А. В., Горшков А. Н.* Об участии специалистов — судебных медиков в антропологических исследованиях православных церковных захоронений // Судебно-медицинская экспертиза. 2000. № 1. С. 24–29.
17. *Пиголкин Ю. И., Баринов Е. Х., Богомолова И. Н., Маслов А. В.* Тайны мумий и мощей: монография. Киров; М., 2003. 136 с.
18. *Туманов Э. В., Кильдюшов Е. М., Соколова З. Ю.* Судебно-медицинская танатология. М., 2011. 172 с.
19. *Фадеев С. П., Баринов Е. Х.* Через века (история бальзамирования). М.: Робин, 1998.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Основы судебно-медицинской танатологии.....	7
<i>Ранние и поздние трупные изменения</i>	9
<i>Ранние изменения в трупе</i>	10
<i>Поздние изменения в трупе</i>	13
<i>Разрушение трупа животными</i>	15
<i>Определение давности наступления смерти</i>	16
Что нам дает изучение мумий?	20
Загадочное искусство бальзамирования	27
Костюм из нефрита для принца Лю Шена	44
«Алтайская принцесса»	46
Мадагаскар	48
Тайна племени ибалои.....	49
Мумия Тутанхамона	52
Мумия Эхнатона	59
Мумия Нефертити	61
Секреты позолоченных мумий.....	66
Проклятие долины фараонов	67
Мумии животных и птиц	72
Мумия Рамсеса I	73
В целости и сохранности.....	74

Поющие мертвецы из Черчена	75
Спокойно ли спят знаменитые покойники?.....	77
Чудеса с кровью святого Января.....	82
Угличская трагедия.....	86
Нетленные святые	95
Барнабас Чичиков.....	100
Мощи из Белостока.....	104
Несмываемая кровь Давида Риччо.....	108
Папа Сильвестр II.....	110
«Спящая красавица» Марфа Собакина.....	112
Мощи Юрьевского монастыря.....	114
Юрий Долгорукий	117
Пленники торфяных болот	124
Еще одна загадка острова Пасхи	130
Окаменевший труп.....	133
Опальный светлейший князь	134
Альпийская находка	136
Лама Даши-Доржо Итигилов	137
Настоятель Ву Кхак Минь.....	140
Офелия.....	144
Жертва разоблачает убийцу.....	146
Римская красавица	148
Происшествие с сестрой Розелин.....	150
Загадка Жана ле Вассера	152
Пусть тело мое не знает тления	154
Случай с герцогом де Круа.....	156
Мумия монаха Иоакима.....	158
К истокам Нила	159

Жировоск	161
Случай длительной консервации трупа в условиях соляной шахты	163
Мавзолей Железного хромца	167
Нет покоя праху Гёте	173
Железный человек	176
О сроках полной и частичной мумификации трупов	178
Утраченный секрет	180
Бальзамирование в России	183
Эстетика анатомии	192
Крионика	194
Современные методы бальзамирования	197
Заключение	200
Список основной использованной литературы	203